

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

ISSN 2072-7240

№ 3 • 2017

- Интеграционные процессы
- Внешнеэкономическая деятельность
- Актуальные проблемы
таможенной деятельности
- Правовые аспекты
таможенного дела
- Правоохранительная деятельность
- Точка зрения
- Образовательная деятельность
- Первые шаги в науке
- Информация

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47913 от 21 декабря 2011 г.

*Рецензируемое научное периодическое издание по экономическим
и юридическим наукам, включенное в Перечень ВАК России*

Учредитель и издатель

Государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Российская таможенная академия»

Редакционный совет

В. Б. Мантусов,	председатель редакционного совета, начальник Российской таможенной академии, д-р экон. наук, профессор
О. Г. Карпович,	заместитель председателя редакционного совета, проректор (по научной работе) Российской таможенной академии, д-р юрид. наук, д-р полит. наук, профессор
Н. М. Блинов,	советник фонда президентских программ «Кремль», д-р филос. наук, профессор
С. Ю. Глазьев,	советник Президента Российской Федерации по вопросам региональной экономической интеграции, д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук
А. Е. Городецкий,	заместитель директора Института экономики Российской академии наук, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
А. М. Абрамов,	профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, д-р юрид. наук, профессор
А. Т. Климович,	заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Российской таможенной академии, д-р ист. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
М. А. Рыльская,	директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д-р юрид. наук
Д. Е. Сорокин,	проректор по научной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук

Редакция

Т. Д. Михайленко,	и. о. главного редактора, д-р филол. наук, профессор
Н. В. Полякова,	ответственный секретарь, канд. юрид. наук
В. Е. Новиков,	научный редактор, д-р экон. наук, профессор
Н. М. Кожуханов,	научный редактор, канд. юрид. наук, доцент
Т. В. Казанина,	ученый секретарь Российской таможенной академии, канд. пед. наук, доцент
Е. А. Кузнецова,	выпускающий редактор, канд. филол. наук
В. В. Колеганова,	редактор-переводчик
Н. С. Трескова,	дизайнер
Н. В. Байкова,	верстальщик

Адрес редакции: 140015, Моск. обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4.

Подписано в печать 15.09.2017. Формат 70×100/16. Гарнитура «PetersburgC».

Объем 13,97 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 069. Цена свободная.

Подписной индекс 48638 в каталоге «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

© Российская таможенная академия

The founder and the editor

The State educational institution of the higher education
“Russian Customs Academy”

The list of Editorial Board members

V. B. Mantusov,	Chairman of the Editorial Board, Head of Russian Customs Academy, doctor of economics, professor
O. G. Karpovich,	Deputy Chairman of the Editorial Board, Vice-Rector (for Research) of Russian Customs Academy, Doctor of Law, Doctor of Political Sciences, Professor
N. M. Blinov,	Counselor for Presidential Fund programmes “The Kremlin”, doctor of philosophy, professor
S. Yu. Glazjev,	Counselor for the President of the Russian Federation on territory economic integration, doctor of economics, professor, member of Russian Academy of Sciences
A. E. Gorodetski,	Deputy Director of the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences, doctor of economics, professor, Honored scientist of the Russian Federation
A. M. Abramov,	Professor of the chair of criminal law disciplines of Russian Customs Academy, doctor of law, professor
A. T. Klimovich,	Head of the Humanities chair of Russian Customs Academy, doctor of historical science, professor, Honored lecturer of higher educational system of the Russian Federation
M. A. Rylskaya,	Director of Institute of effective state and civil society problems of Financial University under the Government of the Russian Federation, doctor of law
D. E. Sorokin,	Vice-rector on scientific research of Financial University under the Government of the Russian Federation, doctor of economics, professor, corresponding member of Russian Academy of Sciences

The list of the editorial staff

T. D. Mikhailenko,	Acting Editor – in Chief, doctor of philology, professor
N. V. Poljakova,	Executive Secretary, candidate in law
V. E. Novikov,	Scientific Editor, doctor of economics, professor
N. M. Kozhukhanov,	Scientific Editor, candidate in law, assistant-professor
T. V. Kazanina,	Scientific Secretary of Russian Customs Academy, candidate in pedagogy, assistant-professor
E. A. Kuznetsova,	Issuing Editor, candidate of philology
V. V. Koleanova,	Translation Editor
N. S. Treskova,	Designer
N. V. Baikova,	Proof-reader

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

В. Б. Мантусов

Особенности интеграции Российской Федерации
в евразийском экономическом пространстве 6

М. В. Жариков

Многоуровневая интернационализация валюты 13

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В. Б. Мантусов

Внешнеэкономические отношения стран
Евразийского экономического союза и Европейского союза
в современных условиях 20

С. Н. Гамидуллаев, И. В. Бородушко

Теоретические аспекты исследования безопасности
внешнеэкономической деятельности 26

Е. И. Андреева, Д. Ф. Землянников

Практические аспекты идентификации и классификации машин
и механизмов во внешнеэкономической деятельности 36

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Б. Мантусов, С. В. Шкляев

Условия реализации положений Таможенного кодекса
Евразийского экономического союза
в части обеспечения соблюдения запретов и ограничений 43

А. В. Кнышов

Упрощение порядка перемещения товаров
через таможенную границу за счет уменьшения количества
представляемых документов 48

Е. Н. Фукс

Легализация «параллельного» импорта
как способ борьбы с «серым» импортом 54

А. Ю. Кожанков, К. И. Бабенко

Новая парадигма применения
информационных коммуникационных технологий
Всемирной таможенной организацией 62

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Н. М. Кожуханов

О методе таможенного права 68

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. С. Маякова

Уголовно-правовые аспекты противодействия незаконному экспорту
из России контролируемых товаров и технологий 74

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

С. Л. Блау

Таможенные услуги в условиях реализации Стратегии развития
информационного общества в России 82

В. И. Панченко

Валютные ограничения и валютный контроль
в механизме валютного регулирования 90

Д. В. Некрасов

Административно-правовой статус
уполномоченного экономического оператора
в новом Таможенном кодексе Евразийского экономического союза 97

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О. Н. Андреева, Р. В. Андреев

Информатизация процессов организации
научной деятельности в вузе 105

Т. Д. Михайленко

- Подготовка научной статьи для периодического издания
в условиях современной научной парадигмы 113

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Е. А. Лысенко

- Особенности совершения таможенных операций
в отношении судов, пересекающих таможенную границу
Евразийского экономического союза 121

О. М. Карпова

- Сравнительный анализ таможенных процедур России и Китая 129

С. А. Ляпцев

- Проблемные вопросы реализации
обязательного претензионного порядка
в делах о «параллельном» импорте 136

М. С. Чурова

- Международная и внешнеэкономическая деятельность субъектов
Российской Федерации: проблемы реализации 142

С. В. Новиков

- Исследование опыта Китайской Народной Республики
по проведению таможенного аудита 148

ИНФОРМАЦИЯ

- Участие студентов Российской таможенной академии
в работе международной летней школы в Сербии 156

- SUMMARIES OF THE PRESENTED ARTICLES 158

- СЛОВО О КОЛЛЕГЕ 166

- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 167

- ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ» 169

В. Б. Мантусов

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена анализу актуальных научно-практических проблем евразийской экономической интеграции. На базе общей оценки факторов конкурентоспособности экономики проведены анализ и оценка проблем интеграции Российской Федерации в евразийском экономическом пространстве. Обоснована необходимость и показана возможность решения ряда проблем при участии ученых Российской таможенной академии.

Ключевые слова: Российская Федерация; Евразийский экономический союз; региональная интеграция; евразийское экономическое пространство; таможенная политика; единая таможенная территория; конкурентоспособность; сотрудничество; таможенные пошлины; таможенное администрирование.

Среди современных тенденций мирового развития особое значение приобретают процессы региональной экономической интеграции. Основу данных процессов составляют формирование отдельными государствами общего рынка и согласование ключевых вопросов экономической политики.

Первые попытки экономической интеграции предпринимались еще во время подписания в 1993 г. Договора о создании Экономического союза на территории СНГ. Положения Договора касались зоны свободной торговли, но так и не вступили в силу. Действующий международный Договор о зоне свободной торговли СНГ был подписан в октябре 2011 г. Параллельно происходило формирование Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, в результате чего была образована общая таможенная территория, введено единое таможенное регулирование в отношении третьих стран. В дальнейшем, на этапе формирования Единого экономического пространства (ЕЭП), произошла либерализация перемещения через границу капитала, услуг и рабочей силы.

Функционирующий с 01.01.2015 Евразийский экономический союз (ЕАЭС), помимо прежних участников, включает Армению и Киргизию. Данный формат сотрудничества, наряду с четырьмя свободами (перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов) ЕЭП, предусматривает координацию экономической политики государств – членов ЕАЭС.

В отличие от предыдущих стадий интеграции реализация эффектов ЕЭП и экономического союза предполагает глубокие изменения в структуре производства, направленные на повышение конкурентоспособности экономик стран региона. Отраслевая структура промышленности государств – членов ЕАЭС

с удельным весом высокотехнологического сектора на уровне 2–4% почти в три раза отстает от аналогичного показателя развитых стран [1].

Общая оценка конкурентоспособности экономики складывается из ресурсных, операционных и программно-стратегических конкурентных преимуществ.

К ресурсным преимуществам государств – членов ЕАЭС можно отнести высокую обеспеченность природными ископаемыми, производственные фонды, трудовые ресурсы, фундаментальные научные заделы и прикладные научные разработки в различных отраслях. Вместе с тем за последние 20 лет произошла значительная деградация ресурсных преимуществ, в том числе износ оборудования, падение квалификации работников, эмиграция ученых.

В отношении операционных преимуществ, т. е. технологий эффективного использования ресурсов, следует отметить, что государства – члены ЕАЭС не имеют таких преимуществ. Скорее, можно говорить об их недостатках. Исследования показали, что это связано с отсутствием обоснованного ценообразования в монопольных секторах, дезинтеграцией единых систем жизнеобеспечения, опережающим ростом издержек и общим снижением эффективности.

Программно-стратегический тип конкурентных преимуществ, подразумевающий наличие общей стратегии развития, также отсутствует. Согласно расчетам ученых Российской академии наук по модели интегрированных межотраслевых балансов именно за счет дополнения общего рынка стратегией развития достигается основная часть интеграционного эффекта, в то время как само по себе объединение рынков дает лишь треть от 15% прироста ВВП, ожидаемого в десятилетней перспективе [2].

Успех интеграции на этапах ЕЭП и ЕАЭС возможен и важен для экономик стран только в долгосрочной перспективе. Поэтому текущее состояние интеграции определяется не преимуществами форматов ЕЭП и ЕАЭС, а реализацией среднесрочных эффектов таможенной политики Таможенного союза и ЕАЭС. В общем виде таможенную политику можно представить как деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества по достижению общезначимых целей и решению общественных проблем в сфере таможенного дела. Механизмом реализации таможенной политики является таможенное администрирование, в основе которого лежит таможенный контроль за операциями участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) [3].

В настоящее время для Российской Федерации (РФ) и ее партнеров по ЕАЭС наибольшую актуальность приобретают следующие проблемы таможенной политики:

- 1) исполнение государствами – членами ЕАЭС обязательств перед Всемирной торговой организацией (ВТО);
- 2) действие режима единой таможенной территории;
- 3) порядок установления таможенных пошлин;
- 4) механизм распределения между странами ЕАЭС сумм таможенных пошлин;
- 5) сотрудничество государств – членов ЕАЭС с третьими странами;
- 6) таможенное администрирование.

Рассмотрим эти проблемы более подробно.

Исполнение странами ЕАЭС обязательств перед ВТО. В соответствии с Протоколом о присоединении России к ВТО с 2012 г. происходит поэтапная реализация

тарифных обязательств. Согласно основным направлениям таможенно-тарифной политики на 2017 г. и плановый период 2018–2019 гг. в 2015 г. средневзвешенная ставка импортного тарифа составила 6,1%. В ближайшие годы наиболее высокий уровень тарифной защиты сохранится для изделий из кожи и пушнины (12,5%), драгоценных металлов и камней (9,5–11,7%), изделий легкой промышленности (7,5–7,9%), наиболее низкий – для машиностроительной продукции (3,8–4,7%) и минеральных продуктов (4,5%) [4].

Договором о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы тарифные обязательства РФ определены как часть правовой системы ЕАЭС. С присоединением к ЕАЭС Армении и Киргизии потребуется работа по их гармонизации с обязательствами указанных государств.

Так, результаты проведенного исследования [5] показали, что в условиях присоединения к ВТО Казахстана имеется значительное количество позиций, тарифные обязательства по которым ниже российских. Отсюда возникает угроза (проблема) незаконного ввоза таких товаров на территорию РФ.

Действие режима единой таможенной территории. Действие указанного режима связано с комбинацией контрольно-аналитических, пространственных и правовых условий функционирования Таможенного союза. Как показывают исследования, первая группа условий порождена отсутствием фактического таможенного контроля на внутренних границах Таможенного союза. Действие пространственного фактора выражается в наличии альтернативных маршрутов транспортировки грузов. Правовые условия связаны с конкуренцией правовых юрисдикций за счет одновременного действия права ЕАЭС и национальных правовых актов.

В силу описанных условий принятых Президентом РФ и Правительством РФ мер по запрету импорта продовольственных товаров из западных стран недостаточно, поскольку к России в этом вопросе пока не присоединились партнеры по ЕАЭС (это – очередная проблема). При отсутствии согласованной позиции стран по данному вопросу нарушается базовый принцип евразийской интеграции – единое таможенное регулирование в отношении третьих стран.

Указанная выше проблема порождает известную нам проблему «серого» импорта, изучению которой была посвящена научно-исследовательская работа, выполненная в Российской таможенной академии [6].

Среди проблем действия режима единой таможенной территории особое место занимает создание единой транзитной системы и единых гарантийных механизмов при транзите товаров как альтернативы системе по «книжкам МДП».

Проведенные в Российской таможенной академии исследования, основанные на оценке результатов функционирования гарантийных систем, показали, что использование в качестве гарантов национальных финансовых и страховых компаний, а также единых гарантийных механизмов обеспечения уплаты таможенных платежей при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС позволит:

- увеличить собираемость таможенных платежей до 8% от их общей суммы;
- сократить суммарные риски собираемости таможенных платежей (включая риски прямых потерь и риски недополученной выгоды) на 14%;
- обеспечить информационную безопасность сопровождения ВЭД России за счет участия отечественных операторов предоставления услуг вместо зарубежных;

– исключить вероятность блокирования внешнеторговых операций РФ зарубежным монополистом – Международным союзом автомобильного транспорта [7].

Порядок установления таможенных пошлин. Формирование Единого таможенного тарифа ЕАЭС осуществляется по принципу согласования интересов сторон. Каждая сторона разрабатывает предложения по уровню ставок таможенного тарифа, которые рассматриваются, согласовываются и принимаются Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) [8]. По нашему мнению, Единый таможенный тариф должен способствовать созданию в ЕАЭС условий производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, которая под защитой таможенного тарифа была бы конкурентоспособной вначале на внутреннем рынке, а затем и на мировом.

Для этого следует разработать и утвердить документ, определяющий методы и порядок расчета таможенных пошлин и формирования Единого таможенного тарифа. Исследования показали, что необходим научно обоснованный подход к пониманию таможенной пошлины как денежного выражения разницы между мировой и национальной стоимостью товаров, а не только как сбора, обязательного платежа.

Механизм распределения сумм таможенных пошлин. Ввозные таможенные пошлины распределяются в соответствии с нормативами, устанавливаемыми из расчета объемов декларирования товаров в каждом государстве-члене до вступления в ЕАЭС. Динамика указанных нормативов по мере расширения ЕАЭС характеризуется снижением расчетной доли РФ в общей сумме ввозных таможенных пошлин. При этом фактический вклад РФ в общую сумму таможенных пошлин оказывается гораздо выше определенного для нее норматива.

Изменение механизма распределения вывозных таможенных пошлин обусловлено подписанием 29.05.2014 в г. Астане Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь Протокола «О внесении изменений в Соглашение о порядке уплаты и зачисления вывозных таможенных пошлин при вывозе с территории Республики Беларусь за пределы таможенной территории Таможенного союза нефти и нефтепродуктов». Ранее эти пошлины перечислялись в федеральный бюджет РФ в полном объеме, теперь только в размере превышения 125 млн. долл. ежемесячно и 1,5 млрд. долл. ежегодно.

Проблема определения полноты собираемости таможенных платежей остается основной в современных условиях функционирования ЕАЭС. Во исполнение Указа Президента РФ от 28.10.2015 № Пр-2243 «О разработке и принятии методики определения полноты собираемости таможенных платежей» (поручение Правительства РФ от 03.11.2015 № ИШ-П2-7489 и от 25.11.2015 № ИШ-П2-7958) и по поручению ФТС России в Российской таможенной академии проведены научные исследования, в результате которых разработаны предложения по:

- оценке потерь федерального бюджета из-за недостоверного декларирования товаров;
- совершенствованию методики определения полноты собираемости таможенных платежей;
- противодействию «серому» импорту в России.

Сотрудничество стран ЕАЭС с третьими странами. Одной из ключевых тем последнего заседания Высшего Евразийского экономического совета стали

вопросы торгово-экономических отношений с третьими странами. В настоящее время действует Соглашение ЕАЭС о свободной торговле с Вьетнамом. Вместе с тем Указом Президента РФ приостановлено действие Договора о зоне свободной торговли с Украиной. С 01.01.2016 в отношении данной страны помимо продуктового эмбарго начал действовать режим наибольшего благоприятствования.

В 2017 г. ЕЭК планирует сконцентрироваться на достижении договоренностей с семью-восемью странами, в том числе с Китаем, Сингапуром, Индией, Израилем, Египтом и Ираном. По итогам переговоров ожидается заключение торговых соглашений о применении различных форм льготных режимов, включая создание зон свободной торговли [9].

В соответствии с Планом ФТС России по развитию российско-китайского таможенного сотрудничества на 2017 г. в Российской таможенной академии проводится комплексная научно-исследовательская работа по теме «Исследование актуальных вопросов российско-китайских отношений в области таможенного дела». Конечным результатом этого исследования должны стать практические рекомендации по развитию таможенного сотрудничества России и Китайской Народной Республики (КНР) по направлениям таможенно-тарифного регулирования, ведению статистики внешней торговли, оказанию взаимной административной помощи между таможенными органами РФ и КНР, по защите таможенными органами РФ прав интеллектуальной собственности правообладателей при перемещении товаров через российско-китайскую границу.

Проблемы таможенного администрирования. Таможенное администрирование в качестве базового механизма реализации таможенной политики в современных условиях, согласно Стратегии развития таможенной службы до 2020 г., направлено на обеспечение экономической безопасности и содействие внешней торговле.

За счет комплекса мер по категорированию участников ВЭД и внедрению перспективных таможенных технологий таможенным органам удалось в значительной мере сократить сроки выпуска ввозимых и вывозимых товаров, упростить оформление документов и уменьшить издержки заинтересованных лиц. Подтверждением этого служит улучшение позиций по данным показателям в рейтинге Doing business. Одновременно удалось усилить контрольно-аналитическую составляющую таможенного администрирования, что связано с многолетней целенаправленной работой по развитию системы управления рисками.

Исследования показали, что повышение эффективности применения системы управления рисками может быть достигнуто за счет внедрения странами ЕАЭС стандартов Всемирной таможенной организации (ВТамО). В Российской таможенной академии выработаны рекомендации по использованию данных стандартов в деятельности таможенных органов РФ [10]. Представляется возможным и целесообразным их применение партнерами России по ЕАЭС.

Следует отметить, что на сегодняшний день ВТамО является главным международным институтом, который разрабатывает международные стандарты в области таможенного дела. На платформе ВТамО осуществляется широкий обмен мнениями между таможенными службами мира, иными международными организациями, представителями частного сектора, а также научного сообщества по проблемам таможенного администрирования и упрощения процедур торговли.

Для развития практического взаимодействия в рамках евразийской экономической интеграции в 2016 г. был заключен «Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Всемирной таможенной организацией». Целью заключения такого Меморандума является обеспечение сотрудничества между ЕЭК и ВТамО по вопросам совершенствования таможенного администрирования.

В интересах развития взаимовыгодного таможенного сотрудничества между ЕЭК и ВТамО по направлениям разработки эффективных и современных стандартов таможенного администрирования, повышения эффективности таможенного контроля и другим проблемным направлениям в Российской таможенной академии по инициативному проекту члена Коллегии (Министра) по таможенному сотрудничеству ЕЭК М. А. Кадыркулова проведено исследование роли ВТамО как современного института совершенствования таможенного администрирования и упрощения процедур торговли [11].

В целом можно констатировать факт, что, несмотря на значительное количество реализованных мероприятий, для таможенного администрирования актуальными остаются проблемы недостоверного декларирования товаров, занижения таможенной стоимости, правильности классификации и обоснованности предоставления льгот и преференций. Эта проблематика определена в качестве приоритетных направлений научных исследований, зафиксированных в утвержденной руководителем ФТС России «Тематике перспективных научных исследований Российской таможенной академии на 2014–2020 годы».

Ключевой проблемой интеграции РФ в ЕЭП является подготовка квалифицированных кадров в сфере таможенного дела.

С 1997 г. Российская таможенная академия имеет статус базового учебного центра по подготовке, переподготовке и повышению квалификации таможенных кадров государств – участников СНГ, с 2002 г. – Регионального учебного центра ВТамО. На сегодняшний день в Российской таможенной академии обучаются более 600 зарубежных студентов. Специальности, направления подготовки кадров, наряду с программами обучения в аспирантуре, соответствуют приоритетным направлениям модернизации таможенных служб государств – членов ЕАЭС.

Также совершенствуются механизмы взаимодействия в научной, учебной и практической сферах таможенного дела. Российской таможенной академией заключены меморандумы о сотрудничестве с ведущими учебными заведениями зарубежных стран. Научный и педагогический состав, аспиранты и студенты принимают активное участие в реализации программ межвузовского сотрудничества, в том числе семинарах, конференциях, научных школах и межвузовских обменах. Российская таможенная академия выступает организатором международных научно-практических конференций с участием представителей ЕЭК и таможенных служб государств – участников СНГ.

Таким образом, в связи с необходимостью решения актуальных экономических, таможенных и интеграционных проблем в евразийском экономическом пространстве и с учетом имеющегося в Российской таможенной академии научного потенциала для решения таких проблем своевременным представляется рассмотрение вопроса о создании на базе Российской таможенной академии Международного научного центра проблем евразийской интеграции. Такой центр позволил бы проводить единую скоординированную политику в области науч-

ных исследований и подготовки кадров для обеспечения эффективной реализации интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Использованные источники

1. Мантусов В. Б. ЕАЭС как фактор повышения конкурентоспособности стран-участниц // Вестник экономической безопасности. Ч. 1. № 2. 2016. С. 304–308.
2. Глазьев С. Ю. Научный доклад «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции» на заседании Научного совета по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию Российской академии наук, Москва, 29 января 2013 г. 58 с.
3. Мантусов В. Б. Таможенное администрирование в интеграционных объединениях на современном этапе развития мирохозяйственных связей // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 2. С. 22–29.
4. Основные направления таможенно-тарифной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов.
5. Гладков А. Р. Роль таможенного регулирования в реализации ответных мер на западные санкции // Сборник научных статей I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы теории и практики антикризисного управления», 22 декабря 2014 г. М.: Перо, 2014. С. 4–10.
6. Отчет о НИР «Разработка критериев и методов оценки объема “серого импорта” и его влияния на доходы федерального бюджета в части “Методическое обеспечение оценки объемов “серого импорта” и его влияния на доходы федерального бюджета Российской Федерации”» / ФТС России, Российская таможенная академия. Люберцы, 2014. 204 с.
7. Мантусов В. Б., Липатова Н. Г. Совершенствование транзитной системы и ее гарантийных механизмов в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 3. С. 18–23.
8. Мантусов В. Б., Волков А. Н. Задачи ФТС России по введению новой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 1. С. 45–51.
9. Евразийский экономический союз: новая реальность – новые возможности / под общ. ред. Т. Д. Валовой. М., 2017. 168 с.
10. Теоретические основы применения системы управления рисками в таможенной службе Российской Федерации: научно-методическое пособие / Е. Г. Анисимов, Р. Ф. Арсланов, А. П. Арсланова, П. Н. Афонин, Н. М. Кожуханов, Н. Г. Липатова, В. В. Попов, Ю. И. Сомов. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2015. 284 с.
11. Кадыркулов М. А., Мозер С. В., Липатова Н. Г. Всемирная таможенная организация как современный институт совершенствования таможенного администрирования и упрощения процедур торговли: монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 172 с.

МНОГОУРОВНЕВАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВАЛЮТЫ

В статье разработаны теоретические подходы к многоуровневой интернационализации валют стран БРИКС, посредством которых может быть реализовано инклюзивное (включенное) развитие России в рамках мировой валютной системы и мировой экономики в целом.

Ключевые слова: *инклюзивное развитие; многоуровневая валютная интернационализация; валюты стран БРИКС; мировая валютная система.*

Одним из направлений стабилизационной политики стран БРИКС в период мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., а также во время преодоления его последствий стало использование национальных валют в расчетах с внешнеторговыми партнерами. В результате этого региональное и международное обращение валют стран БРИКС стимулировало процесс их интернационализации.

Интернационализация валюты в настоящее время привлекает большой интерес со стороны многих исследователей как в России, так и за рубежом [1; 2; 3; 4; 5]. Интернационализация валюты – феномен, характеризующий становление денежной единицы некоторой страны в качестве международного средства, выступающего в роли международного эквивалента стоимости и выполняющего функции денег за пределами государства-эмитента [6; 7]. Проблематика валютной интернационализации интересна тем, что она находится на стыке нескольких областей научного исследования: мировой экономики, международных финансов, национальных финансов, международных валютно-кредитных отношений, денежного обращения, кредита, банковского дела и биржевой деятельности [8; 9]. Вопрос о валютной интернационализации актуализировался в результате мирового финансового кризиса 2008–2010 гг., когда возникли настроения «краха доллара», «банкротства доллара» и пессимистические сценарии относительно роли доллара в мировой валютной системе (МВС) [10]. В данной статье интернационализация валют стран БРИКС рассматривается по-новому – с точки зрения многоуровневого подхода, благодаря которому возможно инклюзивное (включенное) развитие российской экономики в сотрудничестве с основными внешнеторговыми партнерами.

Проблемы интернационализации валют стран БРИКС недостаточно изучены в многоуровневом представлении этого феномена. Многоуровневый характер интернационализации валют стран БРИКС позволяет по-новому взглянуть на актуальные вопросы международных валютных отношений, МВС и валютной политики в эпоху глобализации. Дополнительным элементом новизны многоуровневого подхода к интернационализации является исследовательская позиция автора, в соответствии с которой развитие этого процесса происходит не в линейно-логической последовательности от малого к крупному, а от простых форм к сложным, от горизонтальных к вертикальным, от пространственных к более глубоким.

Так, начальным этапом, на котором зарождается процесс интернационализации валют стран БРИКС, по мнению автора, является не микроуровень (т. е.

уровень отдельного рынка, фирмы и потребителя), а макроуровень (уровень целого государства, вовлеченного в процесс региональной экономической интеграции). Макроуровень интернационализации представляется как процесс горизонтального вовлечения стран ближнего зарубежья. Горизонтальная интернационализация валют стран БРИКС, с точки зрения автора, включает в себя два уровня – макроуровень и мегауровень, между которыми образуется разрыв, требующий для перехода от одного этапа к другому. Отличие интернационализации на макро- и мегауровнях заключается в территориальном охвате, а именно: на макроуровне интернационализация валюты происходит, как правило, в странах ближнего зарубежья, странах одного региона, а на мегауровне – дальнего зарубежья или всего мира (рис.).

Макроуровень	Мезоуровень	Микроуровень	Мегауровень
- региональная интеграционная группировка; - обращение государственных облигаций в валютах стран-членов; - осуществление некоторой доли взаимной торговли между государствами региональной группировки в национальной валюте интегрирующего центра по коммерческому курсу	- субрегиональная приграничная торговля; - счета LORO и NOSTRO в приграничном регионе; - депозиты и транзакционные счета в национальных валютах в приграничном регионе; - осуществление некоторой доли взаимной торговли между приграничными районами государств, которые могут не являться странами – членами одной региональной интеграционной группировки	- трансграничная торговля, опосредуемая в национальных валютах, приобретенных по контрактам на валютных биржах и распространяющаяся на всю территорию сотрудничающих стран; - создание ниш на внутренних биржах для купли-продажи национальных валют; - депозиты и транзакционные счета в национальных валютах в коммерческих банках на всей территории сотрудничающих стран; - осуществление некоторой доли взаимной торговли сотрудничающих государств в национальных валютах, приобретенных по валютным контрактам и контрактным курсам на внутренних биржах	- опосредование внешнеэкономических сделок в национальных валютах через валютные офшорные центры или МФЦ; - включение в международные резервы, корзину СДР; - выпуск и обращение еврооблигаций в национальных валютах; - осуществление некоторой доли внешней торговли в национальной валюте со странами как ближнего, так и дальнего зарубежья

Источники: составлено автором.

Рис. Механизм многоуровневой интернационализации валют стран БРИКС

Согласно позиции автора переход с макро- на мегауровень требует большого скачка, следовательно, между ними имеет место существенный разрыв. В пределах этого разрыва происходит углубление процесса интернационализации валют стран БРИКС, которое можно определить как вертикальную интернационализацию, включающую мезо- и микроуровни, причем мезоуровень следует считать менее организованной и менее сложной формой валютной интернационализации по сравнению с микроуровнем, поскольку на мезоуровне этот процесс заключен в рамки приграничных территорий и не распространяется на сотрудничающие

страны целиком, в то время как на микроуровне обязательным условием интернационализации является функционирование специальной ниши на внутренней бирже для торгов по валютной паре с участием денежных единиц стран БРИКС. Разрыв в горизонтальной интернационализации одной из валют стран БРИКС преодолевается в тот момент, когда развитие и масштабы торговли по валютной паре с ее участием приведут к формированию ее офшорного центра, связывающего внешнеэкономические отношения страны-эмитента и страны-партнера по линии прямых расчетов, опосредующих движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Макроуровень присущ региональной интеграционной группировке и предполагает вовлечение ее стран-членов в прямые расчеты по взаимным торговым сделкам. Макроуровень отражает процесс развития интернационализации по горизонтали и соответствует этапу регионализации валюты. Причину начала становления валют стран БРИКС в качестве международных на уровне региональных интеграционных соглашений можно объяснить тем, что внутри них уже разработана институциональная база сотрудничества, а именно: интернационализация бразильского реала осуществляется в рамках Общего рынка Южного конуса (МЕРКОСУР), российского рубля – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), индийской рупии – Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) и южноафриканского ранда – Южноафриканской зоны единой валюты (ЮАЗЕВ). Поскольку Китай практически не участвует в интеграционных группировках, за некоторыми исключениями (в частности, в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, или АСЕАН+3) [11], то данный этап интернационализации юаня несколько отличается от валют других стран БРИКС: он осуществляется в более широких границах – в рамках внутрорегиональных связей с основными внешнеэкономическими партнерами в Азии. При этом чем глубже степень интеграции, тем больше возможностей для сотрудничества в валютной сфере.

На вторую ступень валютной интернационализации автор считает целесообразным поставить мезоуровень, который охватывает приграничную территорию стран, договорившихся использовать национальные валюты для осуществления некоторой доли взаимного товарооборота. На мезоуровне интернационализация развивается по вертикали, углубляя экономические и валютные связи между государствами. Мезоуровень – более развитая форма интернационализации валюты по сравнению с макроуровнем, поскольку на нем допускается создавать депозиты на счетах коммерческих банков приграничной территории физическим и юридическим лицам (транзакционные счета LORO и NOSTRO). В настоящее время такая форма интернационализации среди валют стран БРИКС характерна только для рубля и юаня в регионе Дальнего Востока. Этот этап не предполагает участия никаких других валют, кроме валют двух сотрудничающих стран БРИКС. Это необходимо для предотвращения давления на национальные валюты со стороны спекулянтов, поскольку на мезоуровне важно приобрести опыт обращения валют стран БРИКС как единиц взаимных расчетов.

Третья ступень валютной интернационализации – микроуровень, который, как и мезоуровень, предполагает развитие валютных отношений вглубь или по вертикали, поскольку на этом этапе опыт использования национальных валют на приграничной территории распространяется на страны-эмитенты целиком без всяких ограничений. На микроуровне организуется торговля валютной

парой стран-эмитентов на внутренних биржах, формируется ниша валютного рынка, которая становится основой создания офшорных центров торговли национальными валютами.

На рисунке показано, что как только опыт приграничного сотрудничества достигает определенного предела, происходит дальнейшее углубление валютной интернационализации с распространением права создавать счета и депозиты на всю территорию сотрудничающих государств. Количественно этот предел соответствует приблизительно 3–5% взаимного товарообмена в национальных валютах. На микроуровне завершается углубление процесса валютной интернационализации по вертикали. Дальнейшее развитие на этом уровне может привести к образованию валютного союза. Тогда процесс интернационализации валюты переходит в более высокоорганизованную форму международных экономических отношений – международную экономическую интеграцию, когда страны формируют наднациональные органы управления всеми видами деятельности.

Биржевая торговля национальными валютами становится основой покупки юаня для опосредования некоторой доли поставок китайской продукции в Россию и рубля для оплаты импорта российской продукции в Китае. Следует отметить, что важнейшим достижением валютной интернационализации на микроуровне является то, что при накоплении определенного объема торговли национальными валютами на биржах Москва может стать новым офшорным центром купли-продажи юаня, а Шанхай – офшорным центром рубля. В случае формирования этих офшорных центров вертикальная валютная интернационализация достигнет своего предела, после чего начинается новый виток развития, сопровождающийся выходом валют стран БРИКС на мегауровень.

Завершающая, четвертая, ступень – это мегауровень интернационализации, на котором национальная валюта превращается в международную. Этот этап предполагает горизонтальное вовлечение многих государств мира в использование интернационализируемой валюты в качестве актива золотовалютных резервов (ЗВР), расчетной единицы во внешнеэкономической деятельности, валюты, в которой выражены международные долговые ценные бумаги. Если остальные страны БРИКС начнут пользоваться валютными инструментами соответствующего офшорного центра для опосредования взаимной внешней торговли, то национальная валюта получит дополнительный стимул к выходу на новый этап интернационализации, сопровождающийся распространением ее обращения на страны дальнего зарубежья.

Потенциал интернационализации валют стран БРИКС в связи с устойчивыми темпами развития экономик стран-эмитентов стал весьма существенным, поскольку обеспечивается достаточно высокими показателями роста экспорта готовой продукции (Индия и Китай), результатов промежуточного производства, полуфабрикатов и сырья (Бразилия, Россия и ЮАР). Однако, чтобы стать международными валютами и войти в состав международных резервов, валюты стран БРИКС должны соответствовать критериям, принятым Международным валютным фондом (МВФ) для резервных валют, включая полную конвертацию, режим свободного плавления, большой вклад в мировой экспорт и долю в производстве мирового валового продукта (МВП). Среди валют стран БРИКС некоторым из этих критериев соответствует юань, поскольку Китай – крупнейший экспортер товаров в мире и «мировая фабрика». Что касается других критериев МВФ, то

юань целиком не функционирует в условиях режима свободного плавания и не является полностью конвертируемой валютой. Это, тем не менее, не воспрепятствовало включению юаня в корзину СДР с 01.10.2016, т. е. *de jure* юань – международная резервная валюта. И *de facto* юань является международной резервной валютой, поскольку многие государства мира содержат в своих ЗВР инструменты, выраженные в юанях. Но занять место доллара в качестве ведущей, доминирующей валюты в МВС юань может только в очень далекой перспективе. В настоящее время и в обозримом будущем он может претендовать на роль дополнительной, параллельной валюты наряду со швейцарским франком или с британским фунтом.

При этом необходимо сделать оговорку, что валюты стран БРИКС являются не альтернативными действующим международным (доллару, евро, фунту, иене, франку), а дополнительными, параллельными, поскольку эти страны не обладают достаточным объемом финансовых средств и преимуществ, чтобы создать новую систему международных валютно-кредитных и финансовых организаций, т. е. новую международную финансовую архитектуру (МФА), новую систему международных расчетов по образцу СВИФТ.

Появлению альтернативной валюты предшествует длительный период интернационализации валюты страны с высокими темпами экономического роста, широкими возможностями кредитования зарубежных стран, масштабной экспансией капитала на внешние рынки, технологическим и военно-техническим превосходством по сравнению с другими странами. Ни одна из стран БРИКС не обладает в комплексе таким превосходством, поэтому не может претендовать на господство в мировой экономике. Это означает, что на данном этапе более глубокое участие стран БРИКС в МВС и МФА возможно только при совместном и инклюзивном использовании своих конкурентных преимуществ.

Финансовые конкурентные преимущества стран БРИКС определяются государственными инвестиционными фондами и ЗВР в рамках действующей МВС, поскольку они исчисляются в международных валютах, главным образом в долларах и евро. Отказ стран БРИКС от использования международных валют и переход к новой МВС, основанной на новой валюте, например юане, будет означать потерю этих преимуществ. Чтобы занять более значимое положение в МВС, странам БРИКС необходимо наращивать экспорт капитала, товаров и услуг, способствовать процессу интернационализации своих валют на основе многоуровневого подхода, т. е. увеличивать их использование во внутрирегиональных экономических отношениях, на приграничных территориях, предоставлять кредиты зарубежным странам в национальных валютах, развивать валютное сотрудничество, организовывать ниши для биржевой торговли валютными инструментами в национальных валютах.

Диверсификация международных резервов за счет многоуровневой интернационализации валют стран БРИКС в результате расширения их обращения на международном валютном рынке и введения в состав ЗВР стран ближнего и дальнего зарубежья может заложить предпосылки реформы МВС как важнейшей составляющей МФА, которая предполагает: установление новых, более жестких требований к странам – эмитентам международных резервных валют относительно предложения денег, величины ставки рефинансирования, колебаний обменных курсов, дефицита государственного бюджета, дефицита торгового

и платежного балансов; создание и функционирование дополнительных финансовых институтов в рамках действующей мировой валютно-финансовой системы с целью ее стабилизации; решение проблемы гармонизации принципов и правил по регулированию потоков капиталов из одной страны в другую; ликвидацию системы бонусной оплаты труда в банковских и финансовых учреждениях, приводящей к искажению мотивации рабочей силы; дальнейшее увеличение квот и голосующих прав наиболее крупных развивающихся стран в МВФ и Всемирном банке для решения проблемы их недопредставленности.

Среди проблем интернационализации валют стран БРИКС следует отметить оптимизацию издержек и выгод этого процесса. К выгодам относятся: сеньораж (доход государства от эмиссии денег), финансирование дефицита торгового и платежного баланса, бюджета, рента коммерческих банков, хеджирование валютного риска ТНК. Основные издержки (или риски) интернационализации валюты связаны с тем, что приобретение национальной валютой статуса международной накладывает на ее эмитента обязанности, в частности поддержание стабильности цен, процентных ставок, денежной массы, поскольку существенные изменения этих величин будут провоцировать негативные последствия для стран, резервирующих международную валюту: сокращение предложения международной валюты может вызвать кризис ликвидности, а увеличение предложения – дестабилизацию национальной валютной системы.

Валюты стран БРИКС, особенно рубль, реал, рупия и ранд, недостаточно устойчивы, чтобы свободно обращаться на мировом рынке. Свободное обращение будет означать для них возникновение ряда рисков, включая спекулятивное давление. Поэтому стратегия интернационализации валют стран БРИКС должна принять рамочный характер, распространяющийся на отдельные сферы и территории на основе многоуровневого подхода.

Валюты стран БРИКС, которые начали свое становление в качестве международных на уровне региональных интеграционных соглашений, функционируют в рамках независимых национальных валютных систем и находятся под защитой от влияния со стороны внешних потрясений и спекуляций на международном рынке. В некоторых случаях они используются странами – членами интеграционных соглашений как расчетные и единые (рупия – расчетная валюта Бутана и Непала, а ранд – Лесото, Намибии и Свазиленда), поскольку перечисленные страны поддерживают обменные курсы на уровне паритета один к одному. В свою очередь, у рубля имеется опыт функционирования в рамках единой валютной зоны в СССР, а также он имел хождение в зарубежных странах социалистического блока в качестве переводного средства платежа. Однако с распадом СССР рубль потерял и утратил свои позиции, и только с начала XXI в. Россия вновь предпринимает попытки продвижения рубля на внешние рынки, прежде всего стран ЕАЭС.

Что касается оптимизации выгод и издержек валютной интернационализации рубля, то в перспективе она достижима в результате формирования и становления офшорного валютного центра рубля на базе Китайской валютной биржи в Шанхае в рамках функционирующей ниши рынка спот по валютной паре юань/рубль. Тогда спрос на рубль закономерно будет приводить к повышению его стоимости. В случае импорта увеличение стоимости рубля принесет выгоды потребителю, поскольку на более дорогой рубль можно будет покупать больше импортной

продукции. Однако для отечественного производителя увеличение импорта на внутреннем рынке усилит конкуренцию и нанесет определенный ущерб.

Дополнительным фактором, который будет способствовать интернационализации рубля, является также создание офшорного центра юаня в Москве. Значимость формирования офшорного центра юаня в Москве для экономики России проявляется в том, что в случае обеспечения благоприятных условий покупки юаня на Московской бирже для бразильских, индийских и южноафриканских экспортеров и импортеров для прямых расчетов с Китаем в юанях величина торговли по валютной паре рубль/юань возрастет, увеличится спрос на рубль как обязательный компонент валютной пары, превращая его в привлекательный инвестиционный актив, что, в конечном счете, будет способствовать ускорению интернационализации рубля.

Использованные источники

1. Авдокушин Е. Ф., Коваленко В. Н. Перспективы интернационализации китайского юаня: может ли юань стать мировой валютой? // Вопросы новой экономики. 2012. № 2. С. 43–49.
2. Андреев В. П. Интернационализация юаня: новые возможности // Деньги и кредит. 2013. № 5. С. 69–73.
3. Борисов С. М. Российский рубль в международных расчетах: география и статистика // Деньги и кредит. 2011. № 12. С. 15–23.
4. Потемкин А. И. Об усилении роли российского рубля в международных расчетах // Деньги и кредит. 2010. № 8. С. 3–10.
5. Johnson J. The Russian Federation: International Monetary Reform and Currency Internationalization // The BRICS and Asia, Currency Internationalization and International Monetary Reform. 2013. № 3. P. 6–15.
6. Андропова Н. Э. Основные предпосылки и перспективы конвертируемости рубля и формирование международного финансового центра в Российской Федерации // Экономический вестник Республики Татарстан. 2012. № 4. С. 5–10.
7. Goldberg L. S., Cédric T. Vehicle Currency Use in International Trade // Journal of International Economics. 2008. V. 76. № 2. P. 177–192.
8. Бундер А. И. Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 59–62.
9. Dobson W., Masson P. Will the renminbi become a world currency? // China Economic Review. 2009. № 20. P. 124–135.
10. Лунев С. И., Широков Г. К. Складывание новой мировой системы и Россия // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 4. С. 26–46.
11. Лузянин С. Г. От меркантилизма до «мирового юаня» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 2. С. 150–154.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В. Б. Мантусов

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены внешнеэкономические проблемы интеграционных объединений на современном этапе. Основное внимание уделено проблеме обеспечения конкурентоспособности интеграционного объединения как фактору, характеризующему не только его положение на мировом рынке, но и в значительной степени определяющему безопасность и стабильность в регионе.

Ключевые слова: Россия; Казахстан; Белоруссия; Армения; Киргизия; Содружество Независимых Государств; Евразийский экономический союз; Европейский союз; экономическая интеграция; инвестиции; политическое противодействие.

Основная причина развития интеграционных процессов европейских стран была обусловлена необходимостью восстановления национальных экономик в послевоенный период. Результатом данных процессов стала их институционализация в развитую интеграционную структуру – Европейский союз (ЕС, Евро-союз).

На разных этапах своего существования Европа стремилась наладить контакты с Россией и странами постсоветского пространства. У стран постсоветского пространства возникли объективные причины для создания собственного интеграционного продукта. В 2015 г. появился Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в становлении которого прослеживаются известные этапы развития международной экономической интеграции, пройденные и ЕС. В настоящее время происходят новые процессы мироустройства, «в этих условиях страны-одиночки имеют меньше шансов на эффективное участие в мировых процессах, тогда как страны, выступающие совместно со своими партнерами в формате общих интеграционных проектов, получают новые возможности для повышения эффективности своей деятельности в условиях современного глобального мира» [1].

Евразийский экономический союз, как и ЕС, характеризуется географической децентрализацией. В структуре этих международных организаций функционируют институты, которые с определенной долей условности можно отнести к аналогичным по своим функциям.

Однако если в ЕС действует наднациональный политический орган – Европарламент, то ЕАЭС не допустил появления Евразийского парламента. Создание данного института активно лоббировала российская сторона.

Однако несмотря на имеющиеся сходства в организационной структуре ЕАЭС и ЕС (табл. 1), количественные показатели их деятельности существенно различаются.

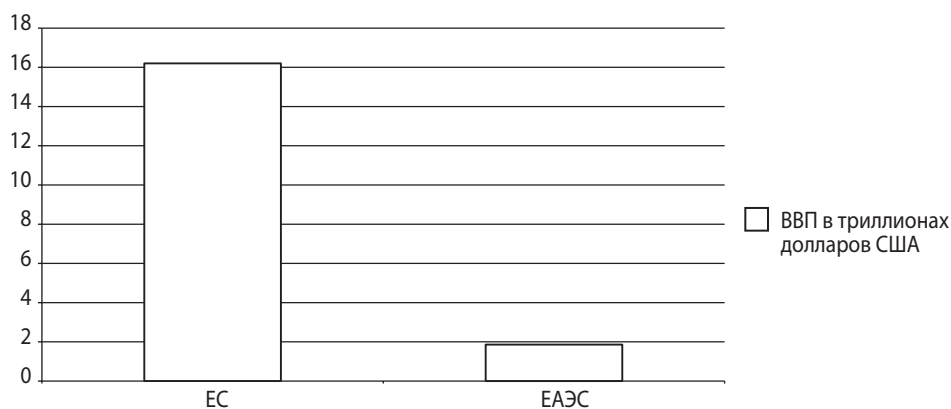
Таблица 1

Институты ЕАЭС и ЕС*

Институты ЕС	Функции институтов ЕС	Институты ЕАЭС (аналог)
Европейский совет	Высший политический орган ЕС, состоящий из глав государств и правительств ЕС	Высший Евразийский экономический совет
Европейская комиссия	Высший орган исполнительной власти ЕС	Евразийская экономическая комиссия
Суд ЕС	Высший суд ЕС	Суд ЕАЭС

* Составлено автором.

На данный момент ЕС все еще является достаточно мощным геополитическим объединением с устойчивой экономикой. Население ЕАЭС составляет приблизительно 179 млн. человек, валовой внутренний продукт (ВВП) – 1,9 трлн. долл. США. Население ЕС – 510,1 млн. человек, а ВВП – 16,2 трлн. долл. США. Первый состоит из 5, а второй из 28 государств-членов. По мнению западных аналитических агентств, ЕС, имея население в три раза больше, чем ЕАЭС, дает в 8,5 раза больше ВВП (рис.). ВВП на душу населения по ЕС значительно больше, чем в ЕАЭС (более чем в три раза). Средний показатель ВВП на душу населения по ЕС в 2015 г. составил 34,860 долл. США. В странах – членах ЕАЭС соответствующие показатели существенно различаются (табл. 2) [2].

Источник: <https://www.stratfor.com/analysis/why-eurasian-union-will-never-be-eu>.

Рис. ВВП в ЕС и ЕАЭС, трлн. долл. США

Одной из основных причин отставания, например, промышленности государств – членов ЕАЭС от ЕС в производительности труда по валовой добавленной стоимости (ВДС) от уровня экономически развитых стран является несовершенная технологическая структура промышленного комплекса. Так, среди особенностей развития современного промышленного производства следует

отметить нарастающую сложность производственных процессов, усложнение самой выпускаемой продукции, процессов ее конструирования, проектирования, управления таким производством.

Таблица 2

ВВП на душу населения в странах – членах ЕАЭС

Country	Subject Descriptor	Units	Scale	Country / Series – specific Notes	2015	2016
Armenia	Gross domestic product per capita, current prices	U.S. dollars	Units	i	3,534.860	3,602.385
Belarus	Gross domestic product per capita, current prices	U.S. dollars	Units	i	5,749.119	4,855.188
Kazakhstan	Gross domestic product per capita, current prices	U.S. dollars	Units	i	9,795.629	6,471.774
Kyrgyz Republic	Gross domestic product per capita, current prices	U.S. dollars	Units	i	1,112.810	995.251
Russia	Gross domestic product per capita, current prices	U.S. dollars	Units	i	9,054.914	7,742.580

Промышленность государств – членов ЕАЭС с удельным весом высокотехнологического сектора, составляющего 2–4%, почти в три раза отстает от уровня стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [3], где высокотехнологичный сектор составляет от 7 до 14% промышленного производства. Высокотехнологичные промышленные виды деятельности являются источником конкурентоспособности для менее технологичных, а низкотехнологичные – источником сырья и материалов для остальных. Такое отставание в государствах – членах ЕАЭС объясняет низкую конкурентоспособность их промышленности в целом по сравнению с ЕС. Однако необходимо сказать о перспективе экономического роста ЕАЭС по сравнению с ЕС. Практический опыт последних лет показал, что ЕАЭС оказался более устойчив к кризисным явлениям в экономике, чем его европейский аналог.

Европейский союз сотрудничал до создания ЕАЭС с отдельными государствами, которые на данный момент состоят в евразийской интеграции. Так, в 1994 г. между Российской Федерацией (РФ) и ЕС было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве [4]. В первом десятилетии нормативная база расширялась и совершенствовалась. По мнению Т. Гузенковой, «ЕС проявлял заметную заинтересованность в установлении добрососедских отношений» [5]. Однако с 2004 г. отношения ЕС с Россией осложнились из-за расширения Евросоюза на Восток. Окончательное исключение РФ из политики соседства произошло в 2008 г., когда была принята программа «Восточное партнерство». Инициатором ее выступила Польша, в результате чего было объявлено о сближении ЕС с Грузией, Арменией, Азербайджаном, Молдавией, Белоруссией и Украиной. В ответ на такие конфронтационные отношения последовало решение России о создании ЕАЭС. После этого на международной арене активно обсуждался вопрос о европеизации евразийской экономической интеграции. Однако украинский кризис 2014 г. и санкционная политика Запада внесли свои коррективы в этот процесс – переговоры по данному вопросу были остановлены.

Что касается двусторонних отношений между Республикой Беларусь и ЕС, то они институционализировались в 1995 г. подписанием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Взаимодействие между международной организацией и национальным государством было недолгим. По политическим причинам ЕС в одностороннем порядке приостановил действие ранее принятого соглашения. Однако после вступления Республики Беларусь в ЕАЭС интерес ЕС к данному государству возрос. С 2013 г. наблюдается процесс нормализации белорусско-европейских отношений. Например, Евросоюз выделил Республике Беларусь около 71 млн. евро на программы в сфере энергоэффективности, медицины, экологии, стандартизации. Важным событием для обеих сторон стал саммит «Восточное партнерство», где была достигнута договоренность о политике вовлеченности. На сегодняшний день ЕС занимает второе место в структуре товарооборота Республики Беларусь (около 50% экспорта услуг, 20% импорта) [6].

Республика Казахстан и ЕС оформили свои партнерские отношения в 1999 г., также подписав Соглашение о сотрудничестве. Несмотря на то, что Республика Казахстан занимает незначительную долю в обороте Евросоюза, она является основным партнером международной организации в Центральной Азии. Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев уверен в перспективе развития партнерства между ЕАЭС и ЕС [7].

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ЕС с Киргизской Республикой было заключено также в 1999 г. Став членом ЕАЭС, Киргизия продолжает развивать двусторонние отношения с Евросоюзом. Реализуется индикативная программа, в рамках которой Киргизии было выделено 184 млн. евро в виде грантов.

Что касается Республики Армения, то изначально данное государство выбрало для себя европейский вектор развития. С 2004 г. Армения принимала активное участие в европейской политике соседства, с 2009 г. стала участником «Восточного партнерства». Однако в 2013 г. предпочтения Республики Армения резко изменились, в 2015 г. она вступила в ЕАЭС. На сегодняшний день Армения проводит партнерскую политику и с ЕС, и в рамках евразийской интеграции. Интересен тот факт, что сразу после вступления Армении в ЕАЭС Евросоюз оказал помощь государству в размере 78 млн. евро для укрепления границ, борьбы с бедностью, адаптации законодательства [8].

Таким образом, политика ЕС в отношении государств – членов ЕАЭС проводится по двум направлениям: основатели союза (Казахстан, Белоруссия) и новые члены (Киргизия, Армения). Первая группа стран несомненный приоритет отдает участию в ЕАЭС, но также поддерживает двусторонние связи с Евросоюзом. Вторая группа стран также поддерживает отношения с ЕС, получая от международной организации гранты, но идентифицирует себя с евразийской интеграцией. На наш взгляд, в конечном итоге отношения ЕС и ЕАЭС по-прежнему определяются взаимодействием России и Евросоюза.

Финансовая поддержка, оказываемая ЕС странам – участницам евразийской интеграции, во многом объясняется тем, что ЕС и США обеспокоены усилением влияния России в Евразийском регионе. Чтобы предупредить дальнейшее геополитическое влияние РФ на Восток, между США и ЕС ведутся активные переговоры по созданию Трансатлантического торгового инвестиционного партнерства (ТТИП), которое будет представлять собой зону свободной торговли. Этот проект предполагает интеграцию ЕС и США с отменой таможенных пошлин,

налогов и сборов, снятием количественных ограничений во взаимной торговле между сторонами. Если ТТИП вступит в силу, то оно объединит половину мирового ВВП и около 75% международных инвестиций [9, с. 10]. Бывший президент США Барак Обама был уверен, что «если мы добьемся результатов, то это положительно скажется на американском бизнесе, а также будет в интересах рабочих и защитников окружающей среды всего мира, поскольку мы стремимся поднять стандарты» [10].

Интеграция ЕС и США, в свою очередь, приведет к единой внешней политике, которая позволит Вашингтону устанавливать свои правила игры на международной арене. Украинский кризис 2014 г. и санкционная политика Запада во многом подтверждают, что ни Брюссель, ни США не заинтересованы в укреплении РФ на постсоветском пространстве, поэтому проводят политику сдерживания.

От западных санкций страдает и сам ЕС. Он сегодня переживает не самые лучшие времена. Немецкое издание «Deutsche Wirtschaftsnachrichten» [11] заявило, что сближение ЕС с США в рамках ТТИП может стать не самым эффективным решением. ЕС стоит задуматься о сближении с ЕАЭС, поскольку для Европы экспорт на Восток играет важную роль [12]. Я. Кампбелл [13] выявил положительные моменты от санкционной политики Запада для РФ и государств – членов ЕАЭС: переоценка значения вступления во Всемирную торговую организацию, запрет поставок в связи с санкциями может быть рассмотрен как лицензирование экспорта; освоение арктических месторождений; оживление соседских отношений с Китаем; переоценка образовательной Болонской системы; формирование новой экономической политики с более этичным подходом и др.

При этом согласно независимому исследованию (DWN) ТТИП между ЕС и США грозит потерей около 600 тыс. рабочих мест в Европе. В свою очередь, партнерские отношения между ЕС и ЕАЭС приведут к появлению большого количества рабочих мест в Западной Европе в результате развития местных концернов.

По оценке Евразийского банка развития, углубление экономической интеграции является выгодным как для ЕС, так и для ЕАЭС. Это чрезвычайно перспективно, поскольку:

- РФ выступает третьим по значимости партнером ЕС;
- отношения с ЕС могут положительно повлиять на модернизационные процессы ЕАЭС;
- в условиях санкционной политики США ЕАЭС необходимо рассматривать Евросоюз в качестве основного долгосрочного партнера;
- украинский кризис можно преодолеть благодаря совместной политике ЕС и ЕАЭС [14, с. 35].

Сравнительный анализ внешнеэкономических отношений между ЕС и ЕАЭС показал, что в их организационной структуре имеется множество сходств, однако количественные показатели весомо разнятся. На сегодняшний день ЕС сотрудничает с государствами – членами ЕАЭС. Во многом это происходит из-за беспокойства США по вопросу геополитического влияния России на Востоке. Поэтому между ЕС и США активно ведется обсуждение создания ТТИП. Данный проект, безусловно, подразумевает основную роль стран Евросоюза в его становлении, однако вопрос о перспективах самого европейского объединения, которое в новом союзе может утратить свой первоначальный статус, остается открытым.

Таким образом, современные мировые процессы (наплыв мигрантов, финансовое ухудшение в еврозоне, обострение социальной и политической ситуации) вынуждают ЕС пересматривать свои изначальные приоритеты. Евросоюз начинает понимать, что центр тяжести мировой экономики перемещается с Запада на Восток, а удельный вес государств Азии в мировом производстве возрастает.

Совместный проект «Экономический пояс Шелкового пути» показал рост влияния Китая в этом регионе [15]. Данное соглашение представляет собой комплексную стратегию, в основе которой лежит идея всесторонней открытости международной торговли и экономического союза.

Углубление внешнеэкономических отношений открывает новые перспективы для сотрудничества с европейскими и азиатскими странами, предоставляющими весьма широкий спектр отраслей инвесторам «второго эшелона» для более активного выстраивания трансграничных цепочек создания интеграционной экономики.

Трансграничные компании и холдинги, имеющие переплетенные активы в ряде стран ЕАЭС и ЕС, могут стать важнейшим фактором устойчивости и повышения экономического роста, гарантами безопасности и стабильности в регионах.

Использованные источники

1. *Лагутина М. Л.* ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 125.
2. Why the Eurasian Union Will Never Be the EU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stratfor.com/analysis/why-eurasian-union-will-never-be-eu>.
3. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития. URL: <http://www.oecd.org/>.
4. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между РФ, с одной стороны, и ЕС и их государствами-членами, с другой стороны, 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/pca_russia.htm.
5. *Гузенкова Т.* Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsoetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm.
6. *Шпаковский А.* Возможности сотрудничества с Европейским союзом в условиях евразийской интеграции [Электронный ресурс]. URL: <http://cytadel.org/articles/vozmozhnosti-sotrudnichestva-s-evropejskim-soyuzom-v-usloviyakh-evrazijskoj-integratsii>.
7. *Панфилова В.* Назарбаев уверен в интеграции между ЕАЭС и ЕС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Nazarbaev-uveren-v-integratsii-mezhdu-EAES-i-ES.html>.
8. *Фляхов Р.* Деньги со всех друзей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/01/16/6377985.shtml>.
9. *Костюнина Г. М.* Единый внутренний рынок Европейского союза. М.: Магистр: Инфра-М, 2014. 382 с.
10. Восточное партнерство: сообщение Европейской комиссии для Европейского парламента и Европейского совета, Брюссель, 3 декабря 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_ru.pdf.
11. Партнерство с Евразийским союзом для ЕС выгоднее сотрудничества с США [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2015/1/3/723165.html>.
12. *Бельянинов А. Ю., Мантусов В. Б.* Интеграция стран СНГ: этапы, условия и предпосылки взаимодействия. М.: Научная книга, 2012.

13. Кампбелл Я. Предварительные последствия воздействия санкций США – ЕС на РФ и члены ЕАЭС // Аграрное образование и наука. 2014. № 4. С. 16–23.
14. Винокуров Е. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы: доклад № 23. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. 62 с.
15. Шангареев Р. Н. Стратегические интересы российско-китайского сотрудничества и вопросы национальной безопасности в рамках развития ШОС // ШОС: возможности и перспективы: материалы Международной конференции, Москва, 10 декабря 2015 г. М.: Сам Полиграфист, 2016. С. 129–140.

С. Н. Гамидуллаев, И. В. Бородушко

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья содержит разностороннюю характеристику сущности понятия «безопасность внешнеэкономической деятельности». Определено место данного понятия в системе понятий экономической безопасности. Представлен анализ основных подходов к интерпретации понятия «безопасность внешнеэкономической деятельности» в экономической науке и в нормативных правовых документах. Установлено соотношение понятий «обеспечение национальной безопасности» и «обеспечение международной экономической безопасности».

Ключевые слова: *безопасность; экономическая безопасность; внешнеэкономическая безопасность; внешнеэкономическая деятельность; безопасность внешнеэкономической деятельности.*

В условиях глобализации мировой экономики внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) приобретает все большую значимость, появляются ее различные формы и виды, усложняются механизмы взаимодействия экономических факторов. Международные хозяйственные отношения все чаще становятся приоритетным инструментом в достижении государствами своих геополитических целей. Данные процессы сопровождаются ужесточением конкурентной борьбы. При этом учащаются случаи недобросовестной конкуренции не только со стороны представителей делового мира, но и институтов государственной власти, экономических блоков стран, увеличивается число фактов нарушения норм международного права.

Совокупность указанных тенденций приводит к росту напряженности в мире и к снижению уровня безопасности ВЭД. Соответственно в структуре угроз национальной безопасности возрастает зона рисков внешнеэкономической сферы. В наибольшей степени подобным рискам подвержены государства с невысоким международным экономико-политическим статусом и низкой конкурентоспособностью национальной экономики.

Основным компонентом безопасности ВЭД является безопасность международной торговли, важнейшим фактором безопасности которой выступает конкурентоспособность участников мировых рынков. Конкурентоспособность России на мировых рынках имеет асимметричный характер. Так, на рынках военной

техники, на ряде сырьевых рынков, в сфере космонавтики Россия сохраняет приоритетные позиции, однако в целом конкурентоспособность российской высокотехнологичной продукции низкая. По данным Росстата, в первом квартале 2017 г. доля машин, оборудования и транспортных средств составила в общем объеме импорта 44,4%, а в объеме экспорта – лишь 5,2% [1]. В январе–феврале 2017 г. доля высокотехнологичной продукции в объеме российского импорта составила 54,9% и лишь 9,8% в объеме экспорта¹ [2, с. 104, 119]. Об аналогичных соотношениях свидетельствуют данные Федеральной таможенной службы (ФТС России) за январь–апрель 2017 г. В товарной структуре импорта за этот период из стран дальнего зарубежья на долю машин и оборудования приходилось 48,6%, из стран СНГ – 22,1%. Основой российского экспорта традиционно являются топливно-энергетические товары. В структуре экспорта в страны дальнего зарубежья их доля составила 67,5%. На долю машин и оборудования приходилось 4,2%. По странам СНГ соответствующие показатели: 36,9% и 13,7% [3].

Отмеченная выше асимметричность статуса России на мировых рынках подтверждается тем, что на рынках вооружений Россия устойчиво занимает второе место после США. В период 2009–2013 гг. в общем объеме поставок обычных вооружений на долю США приходилось 33%, на долю России – 27%. Существенный интерес представляет информация о доле (в процентах) отдельных поставщиков в общем объеме импорта вооружений по странам. Если США являлись основным поставщиком обычных вооружений в такие страны, как Южная Корея (80%), Австралия (70%), ОАЭ (60%), Сингапур (57%), то Россия доминировала по следующим странам: Алжир (91%), Индия (75%), Китай (64%) [4, с. 269].

Важнейшими принципами, определяющими успешность мер в области обеспечения безопасности ВЭД, являются: научный подход к проблеме, последовательное соблюдение законности, системность и комплексность при формировании мер по противодействию внешнеэкономическим рискам, взаимодействие с соответствующими международными организациями.

Научный подход к проблеме безопасности ВЭД должен, прежде всего, обеспечить корректное и единообразное понимание сущности данного понятия. В научной литературе термин «безопасность внешнеэкономической деятельности» встречается сравнительно редко и в ряде случаев допускается его упрощенное понимание. Поэтому целесообразно остановиться на вопросе об иерархии системы понятий безопасности, о месте в ней безопасности ВЭД. При этом следует принимать во внимание положения, представленные в нормативных правовых актах и в научных трудах. Данный вопрос активно обсуждается в научной литературе [5; 6; 7].

Иерархия понятий системы безопасности в Российской Федерации (РФ) с точки зрения места в ней безопасности ВЭД имеет следующую структуру: *национальная безопасность РФ – экономическая безопасность РФ – внешнеэкономическая безопасность РФ – безопасность внешнеэкономической деятельности в РФ – безопасность внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций* (рис.). Определим содержание этих понятий и взаимосвязи между ними.

¹ Вычислено авторами.

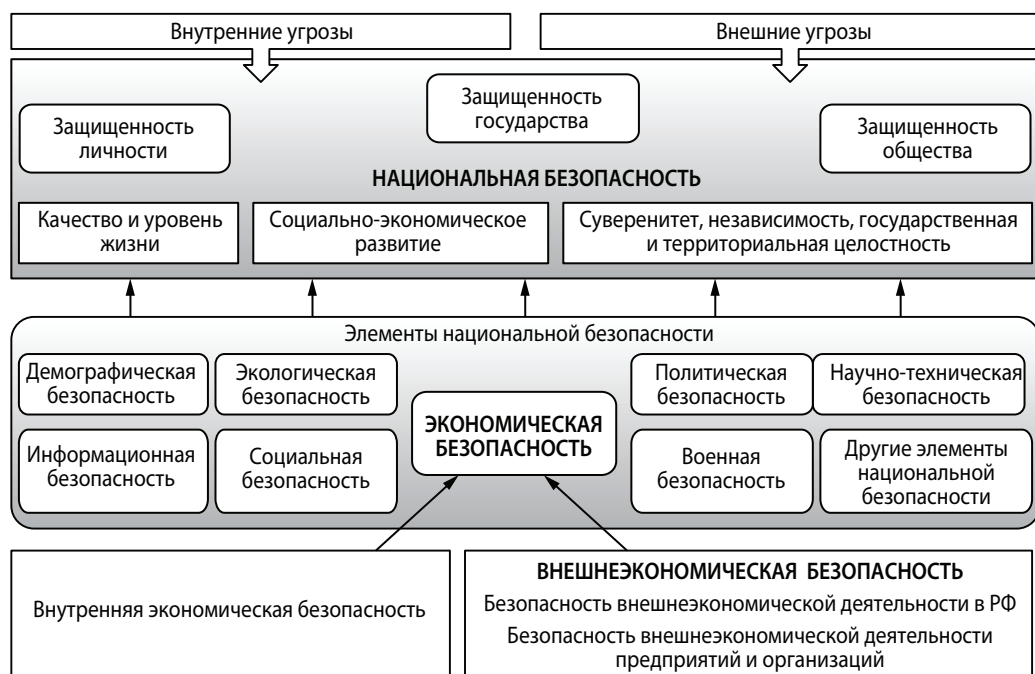

Рис. Место безопасности внешнеэкономической деятельности в системе безопасности РФ

В Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» отсутствуют формулировки содержания понятий «безопасность» и «национальная безопасность». Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», где в ст. 6 представлена следующая формулировка содержания понятия «национальная безопасность» – «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ».

Понятие «национальная безопасность» является всеобъемлющим, охватывающим весь комплекс внутренних и внешних угроз, все категории объектов и субъектов обеспечения безопасности. В структуре национальной безопасности центральное место занимает экономическая безопасность. Академик Л. И. Абалкин определил экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [8, с. 5]. В данном определении четко выделены свойства национальной экономики, соответствующие состоянию безопасности, но остается не ясным, почему безопасностью названы «факторы и условия», которые, на наш взгляд, есть не сама безопасность, а лишь ее предпосылки.

В настоящее время многие специалисты разделяют мнение В. К. Сенчагова о сущности экономической безопасности. Он называет экономической

безопасностью «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал» [9]. Нельзя не согласиться с первой частью определения в том, что безопасность – это состояние объекта обеспечения безопасности, т. е. экономики и институтов власти. Но вторая часть определения соответствует сущности не экономической, а национальной безопасности. Следовательно, В. К. Сенчагов раскрывает суть понятия экономической безопасности через характеристику ее последствий, т. е. через ее влияние на более широкую категорию – национальную безопасность, что, как нам представляется, не вполне корректно. Еще более уязвимы для критических оценок многие другие определения экономической безопасности, предлагаемые российскими учеными.

Можно было бы предложить к применению «гибридный» вариант определения сути экономической безопасности по Абалкину–Сенчагову: *экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию*. Возможно, полезно было бы уточнить характеристики безопасного состояния экономики с учетом современных проблем.

Официально принятое определение термина «экономическая безопасность» представлено в утвержденной Президентом РФ 13.05.2017 «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (ст. 7 п. 1): «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ».

Экономическая безопасность России – сложноструктурированная категория, образованная сочетанием многих компонентов. Наибольшую важность имеет разграничение двух взаимосвязанных ее видов – внутренней экономической безопасности и внешнеэкономической безопасности. Основной составляющей внешнеэкономической безопасности является безопасность ВЭД.

В современной науке представлен ряд подходов к интерпретации категории «внешнеэкономическая безопасность», каждый из которых имеет как рациональное начало, так и определенную ограниченность, неполноту. Данная ситуация объясняется исключительной сложностью процесса обеспечения внешнеэкономической безопасности, комплексным характером его детерминант (факторов) и его влиянием (т. е. последствиями) как на политико-экономический потенциал стран – участниц ВЭД, так и на всю систему мирохозяйственных, геополитических отношений и связей.

Ученые западных странах рассматривают уровень внешнеэкономической безопасности преимущественно как следствие состояния национальной экономики (устойчивости ее развития и конкурентоспособности), конъюнктуры мировых рынков или иных факторов и условий. Данный подход, именуемый сателлитным, вполне соответствует реальным механизмам формирования степени подверженности внешнеэкономической сферы угрозам и рискам. Односторонность и ограниченность сателлитного подхода состоит в игнорировании других существенных аспектов формирования ситуации в области внешнеэкономической безопасности.

При сателлитном подходе государственная политика не может являться условием обеспечения безопасности ВЭД, хотя это теоретическое положение противоречит реальной практике.

Менее распространен подход к пониманию сущности внешнеэкономической безопасности как самостоятельной научной категории и как самостоятельного явления в сфере экономических процессов и отношений. Данный подход, получивший название автономного, не исключает возможность и необходимость анализа факторов, влияющих на уровень внешнеэкономической безопасности. Его преимущество состоит в признании в качестве одного из ведущих направлений государственной политики обеспечения внешнеэкономической безопасности. Данной позиции придерживаются в России, Белоруссии, Китае.

При автономном подходе внешнеэкономическая безопасность понимается как непосредственно управляемое явление, а при сателлитном подходе теоретически возможно лишь косвенное воздействие через регулирование факторов и условий, формирующих уровень внешнеэкономической безопасности. Принято считать, что возможен третий подход, интегрирующий два первых подхода и называемый ситуационным.

В научной литературе представлен ряд авторских формулировок содержания понятия «внешнеэкономическая безопасность». Одна из таких формулировок предложена И. В. Андроновой. В ее трактовке внешнеэкономическая безопасность – это «совокупность состояния защищенности экономики от внешних угроз и действенного механизма, позволяющего в случае необходимости трансформировать асимметричную зависимость, несущую угрозы, путем замещения внешних источников получения ресурсов и кооперационных связей на внутренние» [5, с. 9]. Если первая часть определения не вызывает возражений, то вторая не вполне корректна, так как «асимметричная зависимость, несущая угрозы» может быть различной природы, а указанное в формулировке «замещение внешних источников ресурсов на внутренние», т. е. импортозамещение, – далеко не единственный и не универсальный инструмент противодействия внешним угрозам.

Не проясняет понимание сущности внешнеэкономической безопасности также обращение к российским нормативным правовым документам в области национальной и экономической безопасности. Термины «внешнеэкономическая безопасность», «безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности» употребляются без раскрытия их содержания. В контексте данного исследования ключевыми терминами являются «внешнеэкономическая деятельность» и «безопасность внешнеэкономической деятельности». Однако в нормативных правовых документах определений этих терминов нет.

Как указано в государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 330, одной из целей государственной политики в сфере ВЭД является «обеспечение национальной и международной экономической безопасности». Последняя формулировка заслуживает особого внимания. В ней в один ряд поставлены два вида безопасности – экономическая безопасность России (национальная экономическая безопасность) и международная экономическая безопасность. Следовательно, в государственной программе закреплена следующая предпосылка российской государственной политики: Россия придерживается принципа гармонизации своих национальных интересов и интересов международного

сообщества в области экономической безопасности. Как известно, многие западные страны занимают прямо противоположную позицию, обеспечивая безопасность своей экономики за счет ущемления интересов других государств.

В представленной ранее иерархической структуре понятий безопасности в России завершающей позицией является безопасность ВЭД предприятий и организаций, которая непосредственно вытекает из безопасности ВЭД. Это подтверждается положениями государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности». Подпрограмма 3 «Создание национальной системы поддержки развития внешнеэкономической деятельности» нацелена на формирование конкурентоспособной (в сравнении с лучшей зарубежной практикой) и доступной для предпринимателей национальной системы эффективных институтов и механизмов выхода на мировые рынки. Предусматривается следующее: совершенствовать и повышать эффективность финансовой поддержки экспорта; повышать качество информационного обеспечения участников ВЭД; использовать торгово-политические инструменты для облегчения доступа российских товаров, услуг, инвестиций на внешние рынки; совершенствовать условия ВЭД в субъектах РФ для расширения деятельности российских организаций на глобальном рынке. Намечено осуществить упрощение административных процедур для участников ВЭД, совершенствовать механизмы экспортного и валютного контроля, способствовать снижению издержек участников ВЭД, поддерживать малое и среднее предпринимательство в его внешнеэкономической деятельности.

Анализу проблем ВЭД уделяется большое внимание в отечественной научной и учебной литературе. В вузах преподается дисциплина «Экономическая безопасность внешнеэкономической деятельности», которая должна давать знания по теории данного вопроса, основным рискам и методологии их оценки, методам обеспечения безопасности ВЭД. Учебными программами предусматривается изучение безопасности ВЭД комплексно – с позиций безопасности ВЭД предприятий и организаций разных отраслей и национальной безопасности России.

Многие теоретико-методологические вопросы безопасности ВЭД пока остаются дискуссионными, и в том числе сама суть понятия «безопасность внешнеэкономической деятельности». Нередко авторы научных трудов отождествляют два принципиально разных понятия: «безопасность внешнеэкономической сферы» (синонимично понятию «внешнеэкономическая безопасность») и «безопасность внешнеэкономической деятельности». В действительности первое понятие является более широким и включает в себя второе понятие как одну из составляющих.

В ряде словарей и энциклопедий представлены определения термина «внешнеэкономическая деятельность». Например, в «Экономическом словаре» указано, что ВЭД – это «одна из сфер экономической деятельности государства, предприятий, фирм, тесно связанная с внешней торговлей, экспортом и импортом товаров, иностранными кредитами и инвестициями, осуществлением совместных с другими странами проектов» [10, с. 137]. В данном определении использован упрощенный подход к формулировке – даны примеры ВЭД и перечень категорий участников. Не вполне удачно употреблено слово «связанная», точнее было бы сказать «состоящая», «закрывающаяся». Характерным для данного определения является признание того, что ВЭД занимаются и предприятия, и государство.

Весьма спорным является определение ВЭД в учебнике В. В. Покровской: «Внешнеэкономическая деятельность представляет собой комплекс системообразующих факторов, положенных в основу единого технологического процесса создания (разработки), производства и реализации экспортной продукции в соответствии с избранной компанией экспортной стратегией, формой и методами работы на зарубежных рынках» [11, с. 15]. По мнению В. В. Покровской, ВЭД – это совокупность факторов. При этом деятельность названа совокупностью факторов. Автор учебника сам себе противоречит: в указанном определении упоминаются только компании, а далее по ходу изложения в числе субъектов ВЭД названы организации-посредники – ВО МЭР и МПТ РФ и др. [11, с. 139].

Понятие «внешнеэкономическая деятельность» в ряде случаев интерпретируется не по принципу определения его сущности, а раскрывается через функции ВЭД в системе экономических отношений государства. К числу основных взаимосвязанных функций относят: а) обеспечение конкурентных преимуществ национальной экономики в условиях международного разделения труда (базовая функция); б) обеспечение поступления в страну иностранной валюты; в) импорт передовых технологий, оборудования; г) освоение прогрессивных технологий организации и управления производством.

Распространенный подход к определению ВЭД реализуется также путем перечисления ее составных элементов, т. е. видов ВЭД, к которым относятся: 1) внешняя торговля товарами, услугами, работами, информацией, объектами интеллектуальной собственности (основной элемент); 2) производственная кооперация в форме сотрудничества с иностранными контрагентами, основанная на процессах технологического разделения труда; 3) международное сотрудничество в инвестиционной сфере в форме совместного предпринимательства при объединении финансовых и материально-технических ресурсов (путем создания акционерных компаний, концессий, консорциумов и др.); 4) организация совместной деятельности в банковской и финансово-кредитной сферах.

В изданном в 2016 г. учебнике «Основы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации» под редакцией С. В. Рязанцева представлены следующие определения термина, называющего данное понятие: 1) «под внешнеэкономической деятельностью следует понимать внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность (включая производственную кооперацию, валютные и финансово-кредитные операции) в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них»; 2) «ВЭД – это совокупность производственно-хозяйственных, организационно-экономических и оперативно-коммерческих функций экспортно-ориентированных предприятий с учетом избранной внешнеэкономической стратегии, форм и методов работы на рынке иностранного партнера»; 3) «субъекты ВЭД – это государственные органы, осуществляющие регулирование ВЭД, а также предприятия, которые ведут такую деятельность» [12, с. 8–9].

Первое из представленных определений сводится к перечислению примеров видов ВЭД, хотя позже в тексте дан более полный перечень видов ВЭД. Во втором определении ВЭД понимается как ряд функций предприятий, что предполагает отсутствие иных категорий субъектов ВЭД. Согласно третьему определению

субъектами ВЭД являются не только предприятия, но и государственные органы. Однако муниципальные органы не упоминаются.

Из приведенных определений следует, что ВЭД – это, во-первых, виды деятельности; во-вторых, функции предприятий. Но, как указано в учебнике, субъектами ВЭД выступают, кроме предприятий, также государственные органы, которые, однако, не представлены в первых двух определениях ВЭД. Возникает вопрос: может ли государство быть субъектом ВЭД, если ВЭД осуществляют только предприятия?

Как видно из представленных примеров, в современной науке отсутствует единое общепринятое понимание сущности понятия «внешнеэкономическая деятельность», хотя оно крайне необходимо для достижения однозначного толкования понятия «безопасность внешнеэкономической деятельности».

В процессе формирования понятийного аппарата велика роль нормативных правовых документов, дающих официальные определения и интерпретации используемых терминов. В Федеральном законе от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», в который последние изменения были внесены 13.07.2015, представлено следующее определение ВЭД: *«Внешнеэкономическая деятельность – внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них)»*. Здесь же определен состав российских участников ВЭД – *«осуществляющие внешнеэкономическую деятельность или осуществляющие ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации товаров, информации, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, и физические лица, являющиеся гражданами Российской Федерации или получившими вид на жительство в Российской Федерации иностранными гражданами, в том числе физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей в соответствии с законодательством Российской Федерации»*.

Из представленных официально принятых определений следует, что участниками ВЭД являются юридические и физические лица, занимающиеся ВЭД. Перечислены также основные виды ВЭД.

В государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности» (с учетом принятых 31.03.2017 Правительством РФ поправок) содержится следующее определение ВЭД: *«под внешнеэкономической деятельностью понимается совокупность внешнеторговых, производственных, инвестиционных, валютно-финансовых, научно-технических и иных отношений Российской Федерации с иностранными государствами, в которые вступают хозяйствующие субъекты – резиденты и нерезиденты»*. Здесь представлена несколько иная, чем в Федеральном законе от 18.07.1999 № 183-ФЗ, редакция определения ВЭД. В государственной программе ВЭД определена как отношения России с иностранными государствами, в которые вступают хозяйствующие субъекты. Четко сформулирована роль государства в развитии ВЭД: *«Участие государства в развитии внешнеэкономической деятельности заключается в создании благоприятных условий для ее развития на национальном (система поддержки и регулирования внешнеэкономической деятельности) и межгосударственном (в рамках сотрудничества с зарубежными странами, участия в региональных интеграционных*

объединениях, международных организациях и форумах) уровнях». Следовательно, функция государства в области ВЭД заключается в создании благоприятных условий для развития ВЭД.

Опираясь на приведенные выше определения, представленные в Федеральном законе от 18.07.1999 № 183-ФЗ и в государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности», а также учитывая предложенные в научных трудах подходы, можно далее рассматривать вопрос о сущности и формализованной формулировке понятия «безопасность внешнеэкономической деятельности», или «безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности». В официальных документах определение термина, номинирующего данное понятие, отсутствует. В экономической науке этот вопрос также не нашел своего однозначного решения.

Безопасность ВЭД следует рассматривать как частный аспект более широких понятий – «экономическая безопасность» и «национальная безопасность». Приоритетной должна быть ориентация на формулировки определений этих понятий, закрепленные в официальных нормативных актах.

Прежде чем обращаться к вопросу о формализованном определении сущности понятия «безопасность внешнеэкономической деятельности», необходимо представить развернутую характеристику ее особенностей. Безопасность ВЭД, выступающая одновременно и как явление общественной жизни, и как структурный элемент общественных отношений, по своей внутренней природе и месту в комплексе понятий безопасности обладает следующими важнейшими особенностями и характеристиками:

- *состояние защищенности жизненно важных интересов российских участников ВЭД и механизмов самого процесса ВЭД* от комплекса угроз и рисков;
- состояние защищенности достигается в ходе управления безопасностью *с помощью специальной системы мер*, разрабатываемой и реализуемой как самими конкретными объектами обеспечения безопасности, так и связанными с ними заинтересованными сторонами;
- *совокупность рисков и угроз ВЭД* представляет сочетание угрожающих факторов внешней и внутренней природы;
- *управление безопасностью ВЭД* должно включать полный комплекс операций: создание необходимой ресурсной базы, мониторинг и диагностику ситуации, текущее и стратегическое планирование целей и мер по обеспечению безопасности ВЭД, практическую реализацию комплекса мер;
- *субъектами управления* безопасностью ВЭД выступают как непосредственные участники ВЭД (юридические и физические лица, осуществляющие ВЭД), так и государственные (а также муниципальные) и общественные институты, призванные обеспечивать безопасность ВЭД как важнейшего элемента экономической и национальной безопасности России;
- в управлении безопасностью ВЭД наиболее важными являются три вектора координации: 1) согласованность мер по обеспечению безопасности ВЭД на уровне хозяйствующих субъектов – участников ВЭД и государственных мер в области безопасности ВЭД; 2) согласованность интересов участников ВЭД и общественных интересов при обеспечении безопасности ВЭД; 3) согласованность государственных экономических мер в области ВЭД и государственной внешней политики.

В качестве итога проведенного анализа может быть предложен следующий вариант определения термина «безопасность внешнеэкономической деятельности»: *под безопасностью внешнеэкономической деятельности следует понимать такую защищенность жизненно важных интересов участников ВЭД и самих механизмов ВЭД от экономических и иных рисков, при которой одновременно обеспечивается национальная безопасность России.*

Использованные источники

1. О состоянии внешней торговли в I квартале 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/103.htm (дата обращения: 19.06.2017).
2. Доклад «Социально-экономическое положение России», январь–март 2017 года. М.: Росстат, 2017. № 3. 344 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125 (дата обращения: 19.06.2017).
3. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь–апрель 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_new_sfts&view=category&id=53&Itemid=1981 (дата обращения: 20.06.2017).
4. Ежегодник СИПРИ 2014. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 764 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/sipri-yearbook-2014-in-russian.pdf> (дата обращения: 20.06.2017).
5. Андропова И. В. Внешнеэкономическая безопасность РФ: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: РАНХиГС, 2015. 41 с.
6. Бородушко Е. С. Принципы и методы оценки дисбалансов экономической системы как источника угроз национальной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 147–151.
7. Янковская Е. С. Правовая основа обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 2 (23). С. 12–17.
8. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
9. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: учебник. 4-е изд. М.: Бином, 2012. 815 с.
10. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. 6-е изд., доп. М.: Институт новой экономики, 2004. 1376 с.
11. Покровская В. В. Внешнеэкономическая деятельность: учебник. М.: Юрайт, 2015. 731 с.
12. Основы внешнеэкономической деятельности: учебное пособие / под ред. С. В. Рязанцева. М.: Кнорус, 2016. 196 с.

Е. И. Андреева, Д. Ф. Земляничков

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ МАШИН И МЕХАНИЗМОВ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены практические проблемы идентификации технически сложных товаров и их частей и связанные с ними ошибки классификации по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности. Проведен анализ нарушений правил классификации участниками внешнеэкономической деятельности с целью уклонения от уплаты таможенных платежей, предложены пути повышения безопасности ввозимых транспортных средств.

Ключевые слова: *идентификация; классификация; транспортные средства; таможня; код единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности; пошлина; части; принадлежности; технически сложные товары.*

Классификация товаров во внешнеторговой деятельности определена различными мерами государственного регулирования. Код товара указывает на размер таможенной пошлины, связан с размерами взимаемых таможенных платежей, заявляемой страной происхождения, выбранной таможенной процедурой, применяемыми запретами и ограничениями, используется при контроле таможенной стоимости, а также играет важную роль при формировании статистики внешней торговли.

Машины и механизмы составляют одну из самых больших групп готовых изделий и компонентов в структуре единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД) [1]. Основная их часть отражена в разд. XVI ТН ВЭД. Специфика классификации таких товаров обусловлена следующими факторами, подлежащими изучению:

- состав, комбинация и тип машины/комплекта машин;
- степень завершенности;
- область применения;
- характер товара (является ли товар машиной, частью машины, вспомогательным устройством, носителем информации).

Несмотря на то, что машины и механизмы занимают большую часть в ТН ВЭД и существует устойчивая тенденция их недостоверного декларирования, специальных исследований по систематизации проблем классификации и поиску путей их минимизации не проводилось. Немногочисленные учебные издания [2; 3 и др.], а также научные публикации [4; 5 и др.] нацелены на решение лишь отдельных задач классификации товаров.

При попытке систематизации особенностей классификации машин и механизмов важно остановиться на вопросах классификации запасных частей и принадлежностей к ним. Классификация частей и принадлежностей регулируется следующими положениями, изложенными в примечаниях к разделам и группам ТН ВЭД [6]:

1. Если запасные части являются собственно изделием, входящим в какую-либо товарную позицию данного раздела или других разделов, они классифици-

руются в той товарной позиции, в которой они упоминаются, даже если они специально сделаны как запасные части для определенной машины.

2. Прочие запасные части, пригодные исключительно или главным образом для использования в определенной машине, должны классифицироваться вместе с этой машиной.

3. Все остальные запасные части к машинам разд. XVI должны классифицироваться в товарной позиции 8487, если они неэлектрические, или в товарной позиции 8548, если они электрические.

Для различных запасных частей, предназначенных для определенной группы машин, предусмотрены отдельные товарные позиции. Например, запасные части конторских машин товарных позиций с 8469 по 8472 объединены в товарной позиции 8473. Термин «комбинированные машины» в разд. XVI определен следующим образом:

- состоят из двух и более машин, имеющих самостоятельные функции;
- соединены вместе;
- образуют единое целое.

С учетом соответствия вышеперечисленным критериям комбинированные машины и комплекты машин классифицируются в товарных позициях по основной функции товара. Комплекты временного совместного использования (не предназначенные для постоянного соединения с общей основой) комбинированными машинами не являются.

В разделе XVI ТН ВЭД предусмотрено специальное примечание, касающееся классификации многофункциональных и комбинированных машин. Согласно Основным правилам интерпретации ТН ВЭД (ОПИ) примечания к разделам и группам являются юридически значимыми. Комбинированные машины классифицируются по основной функции машины (примечание 3 к разд. XVI). Если основную функцию определить нельзя, то следует применить ОПИ 3в), т. е. классифицировать в позиции, большей в порядке возрастания кодов.

Комбинированные машины и комплекты, как правило, состоят из функциональных блоков – компонентов машины, предназначенных для совместного выполнения определенной функции (группы 84, 85). Они могут быть представлены отдельно, соединены трубопроводами, электрическими кабелями и другими устройствами. Компоненты, необходимые для выполнения специфичной функции машины (но не вспомогательной), классифицируются в этом случае как единое целое.

В комплекты машин зачастую входят вспомогательные приборы и устройства (например, манометры, термометры, счетчики, таймеры, пульты управления и автоматические регуляторы), поставляемые вместе с машиной или аппаратом, для которых они предназначаются. Такие устройства классифицируются вместе с данной машиной или аппаратом в соответствии с ОПИ 2а).

Особое место в таможенных технологиях контроля правильности классификации занимают незавершенные и несобранные машины разд. XVI ТН ВЭД. Важно отметить, что ОПИ 2а) расширяет границы товарных позиций, поскольку позволяет классифицировать несобранную и незавершенную машину кодом собранной и завершенной машины. Однако для применения ОПИ 2а) такие машины (представленные для удобства транспортировки в несобранном или незавершенном виде) должны обладать основными признаками завершенной машины.

Классификация частей и принадлежностей, особенно при декларировании технически сложных машин, оборудования и приборов, вызывает затруднения как у декларантов, так и у должностных лиц таможенных органов.

Наименования товарных позиций ТН ВЭД (согласно ОПИ 1), имеющие юридическую силу, могут содержать как слово «части», так и сочетание слов «части и принадлежности». Следовательно, в некоторых случаях к товарной позиции будут отнесены как части, так и принадлежности, а в некоторых – только части товаров.

Для корректной классификации частей и принадлежностей товаров по ТН ВЭД необходимо обращаться к примечаниям к разделам и группам и к текстам товарных позиций. Примечания представляют собой инструкцию по классификации частей и принадлежностей товаров, являющихся самостоятельными товарами. Например, примечание 2 к разд. XVI (машины и оборудование) определяет последовательность действий, которые необходимо произвести лицу, классифицирующему товар, фактически являющийся частью какого-либо товара. Согласно данному примечанию сначала следует обратиться к примечанию 1 к разд. XVI, примечанию 1 к группе 84 и примечанию 1 к группе 85. Приведенные примечания ограничивают классификационные группировки, т. е. содержат перечни товаров, исключаемые из данных раздела и групп. Так, все изделия из вулканизированной резины, в том числе являющиеся частями машин и оборудования разд. XVI, например шланги, прокладки, должны классифицироваться в группе 40 в собственных товарных позициях.

Все товары, объединенные термином «части общего назначения», который определяется в примечании 2 к разд. XV ТН ВЭД, также необходимо классифицировать в собственных товарных позициях.

Товары, не исключаемые из разд. XVI и в то же время являющиеся частями других сложных товаров, следует классифицировать в предусмотренных для них товарных позициях, например: насосы, двигатели различных типов, вентиляторы, нагревательные устройства и т. п. Части товаров, для которых не предусмотрены собственные товарные позиции, классифицируются в товарных позициях, предназначенных для самого товара. Например, в товарной позиции 8450 «машины стиральные...» имеется подсубпозиция «части», к которой можно отнести только те части стиральной машины, для которых не определены собственные классификационные коды (например, корпус стиральной машины).

Как видно, проблемы классификации товаров разд. XVI связаны с применяемой терминологией, определяются составом (комплектностью) машин, функциональным назначением машин и устройств.

Следующий важный момент при классификации машин и механизмов – это изучение как технических характеристик, отраженных в документации, прилагаемой к декларируемому товару, так и сведений, содержащихся в других источниках информации, в том числе в национальных стандартах.

Анализ информации, полученной из независимых источников, позволяет всесторонне изучить товар для идентификации его в целях классификации по ТН ВЭД. В таможенной практике трудности классификации зачастую возникают при предоставлении участником ВЭД неполной или неточной информации о товаре. Это затрудняет процесс его идентификации и приводит к возникновению риска недостоверного декларирования товара с высокой ставкой таможенной

пошлины под видом товаров, классифицируемых в подсубпозициях ТН ВЭД с более низкой или нулевой ставкой таможенной пошлины.

В таможенных органах в качестве практического инструмента используются различные источники, помогающие таможенному инспектору осуществлять контроль правильности описания и классификации товара: базы данных справочника ВЭД-Инфо, включая информацию о предварительных решениях по классификации товаров, принятых ФТС России и таможенными органами стран – участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС); национальные нормативные правовые акты и документы органов ЕАЭС, обязательные к исполнению декларантами при классификации отдельных товаров; нормативные документы, устанавливающие дополнительные требования к описанию товаров при их декларировании.

При проведении таможенным инспектором контроля сведений о товаре, заявленных в декларации на товар, и определении кода товара в соответствии с ТН ВЭД можно выделить несколько ошибок, имеющих достаточно устойчивый характер:

- недостаточная информация для идентификации товара, содержащаяся в гр. 31 декларации на товар (как правило, неполная, неточная либо не имеющая отношения к классификации товаров);
- неверное применение ОПИ ТН ВЭД;
- игнорирование положений примечаний к разделам, группам, позициям и субпозициям;
- незнание либо неправильная трактовка документов ФТС России или решений Коллегии ЕАЭС, которые уточняют или регламентируют классификацию конкретных товаров;
- при проведении фактического контроля товаров в актах таможенного досмотра должностные лица отдела таможенного досмотра указывают вид механизмов, степень комплектности машин, назначение и т. д. без достаточных на то оснований, не используя ссылки на документацию.

Такого рода ошибки позволяют участнику ВЭД выигрывать судебные иски по оспариванию решений по классификации товаров.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует, что существуют проблемы классификации машин и механизмов при изучении и использовании информации о товарах, содержащейся в национальных стандартах и других нормативных правовых актах. Рассмотрим некоторые из них.

В 2013 г. ООО «В.» задекларирован кран «RMG 52t × 9/16.4m» в подсубпозиции 8626 19 000 0 «Козловые краны на подвижных опорах» ТН ВЭД (ставка ввозной таможенной пошлины – 5%, НДС – 18%). Затем ООО «В.» обратилось в таможенный орган с просьбой об изменении классификационного кода данного крана на 8426 30 000 1 ТН ВЭД (ставка ввозной таможенной пошлины – 0%, освобожден от уплаты НДС).

В подсубпозиции 8426 30 000 1 ТН ВЭД классифицируются краны порталные (контейнерные перегружатели) на рельсовом ходу грузоподъемностью не более 80 т (ставка ввозной таможенной пошлины – 0%, товары освобождены от уплаты НДС при ввозе).

Изучение национальных стандартов позволило установить, что конструкция данных кранов (фотографии и чертеж были приложены к декларации на товар) не соответствует термину «кран порталный», а соответствует термину «кран

козловой (кран мостового типа)» согласно п. 5 ГОСТ 27555-87 «Краны грузоподъемные. Термины и определения».

Козловые краны на подвижных опорах классифицируются в подсубпозиции 8626 19 000 0 ТН ВЭД (ставка ввозной таможенной пошлины – 5%, НДС – 18%). Участнику ВЭД было отказано в возврате излишне уплаченной пошлины. Сумма возможного возврата таможенных платежей в данном случае составила бы около 95 млн. руб. по иску ООО «В.». Арбитражным судом решение принято в пользу таможни (дело А51-4288/2013).

Практика показывает, что проблемы неверной классификации товаров в товарной позиции 8426 ТН ВЭД продолжают оставаться актуальными. Так, в регионе деятельности Дальневосточного таможенного управления различными участниками ВЭД задекларированы в товарной позиции 8426 в подсубпозиции 8426 41 000 3 ТН ВЭД (ставка ввозной таможенной пошлины – 0%) контейнерные перегружатели – «ричстакеры» (рис. 1).

В товарной позиции 8426 ТН ВЭД классифицируются судовые деррик-краны; краны подъемные, включая кабель-краны; фермы подъемные подвижные, погрузчики порталные и тележки, оснащенные подъемным краном.

Согласно пояснениям к товарной позиции 8426 ТН ВЭД порталные погрузчики состоят из шасси типа «широко расставленные ноги», как правило, с вертикальными телескопическими элементами для регулировки высоты. Это шасси устанавливается на четырех или более колесах с шинами, которые обычно являются одновременно как ведущими, так и управляемыми колесами, для того чтобы обеспечить маневренность в пределах очень малого радиуса поворота (рис. 2).

Рис. 1. Контейнерный перегружатель без портала

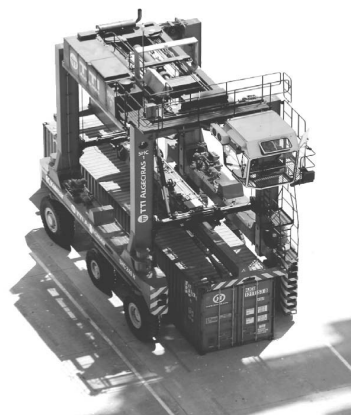

Рис. 2. Контейнерный перегружатель с порталом

Таможнями Дальневосточного региона вынесен ряд классификационных решений в отношении задекларированных «ричстакеров», соответствующих по конструкции рис. 1, с классификацией их в подсубпозиции 8427 20 190 9 «погрузчики самоходные прочие» ТН ВЭД (ставка ввозной таможенной пошлины – 5%).

В настоящее время все решения, вынесенные таможнями Дальневосточного региона, по классификации «ричстакеров» находятся в стадии судебных

обжалований. В судах участники ВЭД ссылаются на постановление Правительства Российской Федерации (РФ) от 25.04.2011 № 317, освобождающее товары от уплаты НДС: «8426 41 000 3 – Погрузчики самоходные на колесном ходу с телескопической стрелой и приспособлением захвата контейнеров сверху грузоподъемностью не более 45 т», как указание, где должны классифицироваться «ричстакеры». Общая сумма исков – более 40 млн. руб.

Кроме того, в отличие от машин, эксплуатирующихся на дорогах общего пользования, контейнерные погрузчики (вилочные погрузчики, экскаваторы и т. д.) работают в портах, на стройках, т. е. на закрытых территориях, где возможна эксплуатация машин при отсутствии паспорта самоходной машины, который выдают при условии уплаты утилизационного сбора. Постановлением Правительства РФ установлены ставки утилизационного сбора на некоторые виды самоходных машин [7].

Вместе с тем для частей, предназначенных исключительно или в основном для оборудования товарных позиций 8425 – 8430 ТН ВЭД, существует товарная позиция 8431 ТН ВЭД, в которой в подсубпозиции 8431 20 000 0 классифицируются части машин или механизмов товарной позиции 8427 ТН ВЭД (ставка ввозной таможенной пошлины – 0%) и уплата утилизационного сбора не предусмотрена. Возникает вероятность покупки участниками ВЭД погрузчика за пределами России и ввоза (и дальнейшего декларирования) его двумя и более частями, например, сняв с него мосты, стрелу, двигатель.

Исходя из расчета базовой ставки утилизационного сбора на погрузчики субпозиции 8427 20 ТН ВЭД, с даты выпуска которых прошло более трех лет, массой не более 17 т можно определить величину утилизационного сбора. Так, базовая ставка утилизационного сбора – 150 тыс. руб., если ее умножить на коэффициент 6–10, то получается 900 – 1 500 тыс. руб. Очевидно, что вероятность декларирования погрузчиков по частям оценивается как высокая. Проблема заключается в том, что отсутствуют нормативные правовые акты, разъясняющие, например, что следует понимать под погрузчиком (экскаватор и т. д.), недоукомплектованным двигателем и стрелой (для применения ОПИ 2а)), а что – под частями погрузчика. Экспертные заключения таможенных органов и экспертные заключения, представленные участниками ВЭД, могут содержать диаметрально противоположные выводы по данному вопросу. При этом гл. 20 Таможенного кодекса Таможенного союза не закрепляет положение о преимущественном использовании результатов таможенных экспертиз.

Ранее эта проблема проявилась при ввозе в Дальневосточный регион «распилов» – автомобилей, которые частично разбирались на территории государства-экспортера (с кузова снимается двигатель, отделяется ходовая часть, трансмиссия) и в таком виде перемещались.

Следует отметить, что ни в одном нормативном документе, утверждающем требования к безопасности самих транспортных средств, их узлов и агрегатов и порядку получения документов (свидетельств о регистрации), не установлен запрет на эксплуатацию сварного кузова.

В сложившейся ситуации можно предположить, что ввоз и декларирование распиленных кузовов транспортных средств как частей кузовов, с оформлением таких частей кузовов на разных лиц (при этом невозможно использование ОПИ 2а)) с применением ставки ввозной таможенной пошлины 5% от таможенной

стоимости товара будут продолжаться. Следовательно, существующий сегодня высокий показатель негативной судебной практики таможенных органов в отношении данной категории товаров сохранит тенденцию к росту.

Для снижения данного показателя, на наш взгляд, целесообразны: во-первых, разработка критериев идентификации таких товаров; во-вторых, использование заключения таможенного эксперта при вынесении решений по классификации их в товарной позиции 8707 ТН ВЭД. Иными словами, классификация кузовов с отсутствием отдельных элементов и наличием реза по передним, задним стойкам или в иных вариантах разреза кузовов в товарной подпозиции 8708 29 900 9 ТН ВЭД должна быть возможна только при наличии экспертного заключения экспертно-криминалистических подразделений Центрального экспертно-криминалистического управления ФТС России. По нашему мнению, это повысит безопасность на дорогах и снизит риск неуплаты таможенных платежей в полном объеме.

Использованные источники

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17, ред. от 08.05.2015).
2. Федотова Г. Ю. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности: учебник. СПб.: Троицкий мост, 2013. 408 с.
3. Алексеева Н. Н., Соловьева Л. П. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности: учебное пособие. Владивосток, 2012.
4. Алексеева Н. Н., Юношева С. А. Правовая основа классификации: возможные решения и пути совершенствования работы по классификации товаров по ТН ВЭД в Евразийском экономическом союзе // Таможенные, социально-экономические и правовые инновации на Дальнем Востоке России: сборник научных трудов. Владивосток, 2016. С. 13–17.
5. Нестеров А. В., Безишева И. В. Таможенно-классификационные правоотношения // Таможенное дело. 2015. № 1. С. 23–27.
6. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (ред. от 31.01.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.03.2017).
7. Постановление Правительства РФ от 06.02.2016 № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Б. Мантусов, С. В. Шкляев

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

В статье рассматриваются актуальные вопросы практической реализации положений Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в части обеспечения соблюдения запретов и ограничений. Основное внимание уделяется анализу проблем обеспечения соблюдения запретов и ограничений в таможенных органах Российской Федерации, требующих дополнительного исследования и последующего решения.

Ключевые слова: *Таможенный кодекс; Евразийский экономический союз; таможенные органы; федеральные органы исполнительной власти; запреты и ограничения; разрешительные документы; участники внешнеэкономической деятельности; межведомственное электронное взаимодействие; механизм «единого окна».*

Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) – это первый в истории евразийской интеграции международный договор, регулирующий таможенные правоотношения, который разрабатывался совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и представителями бизнес-сообщества [1].

Партнерские отношения между Федеральной таможенной службой (ФТС России) и предпринимательским сообществом являются одним из основных элементов современного развития таможенного администрирования в Российской Федерации (РФ) [2]. В целях создания необременительных условий для бизнес-среды и предпринимательской активности, стимулирования экономического развития государства, повышения его инвестиционной привлекательности в ТК ЕАЭС закреплены положения в части обеспечения соблюдения запретов и ограничений, позволяющие совершенствовать механизмы проведения таможенных операций в электронном виде и реализовывать механизм «единого окна» [3].

В качестве одной из основных новелл в ТК ЕАЭС включена норма (ст. 80 п. 2), предусматривающая право участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) не представлять таможенным органам при совершении таможенных операций документы или сведения, если они могут быть получены таможенными органами из информационных систем таможенных органов, а также из информационных систем государственных органов в рамках информационного взаимодействия.

Отказаться от представления таможенным органам разрешительных документов, необходимых для совершения таможенных операций, при сохранении

надлежащего уровня контроля позволила проведенная Управлением торговых ограничений, валютного и экспортного контроля совместно с иными структурными подразделениями ФТС России при непосредственном участии федеральных органов исполнительной власти масштабная работа по автоматизации процессов, связанных с совершением таможенных операций, по расширению возможности участников ВЭД автоматически и автоматизированно получать информацию, имеющуюся в распоряжении таможенного органа [4].

В целях технической реализации положений ст. 80 ТК ЕАЭС осуществлен комплекс мероприятий по организации межведомственного электронного взаимодействия в части обмена информацией и представления в таможенные органы разрешительных документов в электронном виде для организации автоматизированного контроля соответствия сведений, заявленных в декларациях на товары, сведениям в разрешительных документах.

Реализация такого комплекса мероприятий позволила обеспечить межведомственное электронное взаимодействие таможенных органов по вопросам запретов и ограничений посредством технологических карт межведомственного взаимодействия (19 ТКМВ) с 18 федеральными органами исполнительной власти: Минфином России, Минпромторгом России, Росаккредитацией, ФСБ России, МВД России, Росприроднадзором, Росрыболовством, Минкультуры России, Минобороны России, Минсельхозом России, Минздравом России, Роскомнадзором и Росздравнадзором, Россельхознадзором, ФНС России, Роспатентом, ФНП России, Росстандартом.

Таможенные органы при совершении таможенных операций, связанных с декларированием товаров, получают в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия сведения о разрешительных документах, содержащихся в информационных ресурсах федеральных органов исполнительной власти, в автоматическом режиме, близком к реальному времени. Данное взаимодействие позволило существенно упростить и ускорить совершение таможенных операций участниками ВЭД в процессе внешнеторговых поставок товаров [5].

В перспективе система межведомственного электронного взаимодействия должна стать основой для реализации механизма «единого окна» – одного из основных организационных интеграционных инструментов, который будет способствовать совершенствованию государственных процедур и бизнес-процессов, связанных с ВЭД [6].

Также были заключены соглашения по межведомственному информационному обмену между ФТС России и отдельными федеральными органами исполнительной власти.

В целях бесперебойного межведомственного информационного взаимодействия проведен комплекс организационно-технических мероприятий, в частности:

- разработан и согласован с федеральными органами исполнительной власти «Справочник масок номеров документов, используемых при заявлении сведений в декларации на товары», а также реализован форматно-логический контроль соответствия номера разрешительного документа, заявленного в декларации на товары, коду вида документа и структуре маски, содержащейся в Справочнике. Данный Справочник размещен на сайте ФТС России в разделе «Открытые данные» и актуализируется на постоянной основе;

- проведен анализ и разработаны ведомственные нормативные правовые документы (15 приказов ФТС России), исключающие требования о представлении разрешительных документов при таможенном декларировании товаров;
- разработаны алгоритмы сверки сведений, заявленных в декларации на товары, со сведениями, содержащимися в информационных ресурсах таможенных органов;
- подготовлены технические требования по модернизации программных средств Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) таможенных органов.

Для исключения необоснованных запросов таможенными органами разрешительных документов у участников ВЭД на постоянной основе проводится мониторинг всех случаев запросов таких документов у участников ВЭД с последующей публикацией информации об указанных случаях на официальных сайтах региональных таможенных управлений (РТУ), в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и на официальном сайте ФТС России.

В целях расширения возможности участников ВЭД по автоматическому получению информации о разрешительных документах, имеющейся в распоряжении таможенного органа, ФТС России проводит работу по информационному взаимодействию в электронном виде с участниками ВЭД посредством развития электронного сервиса «Личный кабинет участника ВЭД».

В части соблюдения запретов и ограничений в информационном сервисе «Разрешительные документы» с 01.09.2016 реализована возможность просмотра (визуализации) разрешительных документов в электронном виде. С помощью данного информационного сервиса российские экспортеры и импортеры (участники ВЭД) в режиме онлайн могут видеть поступившие и используемые информационной системой таможенных органов документы, выданные им различными государственными органами для таможенных целей.

Сервис «Личный кабинет участника ВЭД» в части соблюдения запретов и ограничений существенно экономит время участника ВЭД, позволяет оптимизировать производственный процесс, отказаться от посреднических услуг и контролировать свой бизнес самостоятельно без лишних затрат.

Для оценки работоспособности сервисов межведомственного информационного обмена федеральных органов исполнительной власти Управлением торговых ограничений, валютного и экспортного контроля совместно со структурными подразделениями ФТС России на постоянной основе проводятся мониторинг запросов таможенных органов и анализ состояния системы межведомственного электронного взаимодействия, в том числе с выездами непосредственно в таможенные органы.

Динамика запросов таможенных органов к сервисам федеральных органов исполнительной власти и эффективность работы системы межведомственного электронного взаимодействия в целом представлены в таблице.

Анализ результатов мониторинга запросов таможенных органов к сервисам федеральных органов исполнительной власти показывает, что межведомственный информационный обмен, а также программные средства ЕАИС таможенных органов позволяют обеспечить соблюдение запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу.

Наиболее качественные и стабильные результаты информационного обмена, выраженные в процентах получения таможенными органами содержательных

ответов, в I квартале 2017 г. достигнуты со следующими федеральными органами исполнительной власти: Росаккредитация (96%), Минпромторг России (94%), ФСБ России (99%), МВД России (100%), Роскомнадзор (100%).

Таблица

Эффективность работы системы межведомственного электронного взаимодействия в 2015 г., 2016 г. и I квартале 2017 г.

Владелец сервиса	Код вида документа	Статистика запросов к сервисам федеральных органов исполнительной власти								
		2015 г.			2016 г.			I квартал 2017 г.		
		количество запросов, шт.	содержательных ответов		количество запросов, шт.	содержательных ответов		количество запросов, шт.	содержательных ответов	
			шт.	%		шт.	%		шт.	%
Минздрав России	10051	13 421	6 569	49%	34 468	24 209	70%	12 003	8 063	67%
Минпромторг России	01011	89 511	84 687	95%	98 166	93 660	95%	19 349	18 117	94%
Росаккредитация	01191	3 056 021	1 366 023	45%	4 092 045	3 784 810	92%	897 927	857 845	96%
МВД России	01021	329	170	52%	343	309	90%	89	89	100%
Минобороны России	01041	277	156	56%	359	231	64%	90	68	76%
Роскомнадзор	01041	354	346	98%	332	323	97%	90	90	100%
Росприроднадзор	01031	708	535	76%	458	371	81%	90	83	92%
Росрыболовство	01031	348	290	83%	333	307	92%	90	90	100%
ФСБ России	01091	181	102	56%	625	583	93%	90	88	98%
ФСБ России	10052	118	74	63%	372	340	91%	90	89	99%

Наряду с положительными моментами межведомственного информационного обмена между таможенными органами и федеральными органами исполнительной власти возникают проблемы, требующие дополнительного исследования и последующего решения. К ним можно отнести следующие:

1. Несвоевременное и некорректное формирование баз данных разрешительных документов отдельными федеральными органами исполнительной власти.

Такие недостатки наиболее характерны для работы электронных сервисов Росприроднадзора, ФСТЭК России и Росаккредитации. Это связано с тем, что разрешительные документы выдаются не самим федеральным органом исполнительной власти, а аккредитованными либо уполномоченными органами. Информация о разрешительных документах, согласно административным регламентам, поступает от указанных органов в соответствующие федеральные органы исполнительной власти и только через два дня становится доступной для таможенных органов.

2. Ошибки, допускаемые участниками ВЭД при заполнении декларации на товары.

Типичной ошибкой является указание участником ВЭД кода вида документа или указание номера разрешительного документа, не соответствующего формату, установленному Справочником.

Некорректное указание номера документа приводит к снижению работоспособности системы межведомственного электронного взаимодействия, увеличивает количество времени, затрачиваемого на совершение таможенных операций, в части проверки документов и (или) сведений, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений, а также увеличивает количество необоснованных запросов.

3. Отсутствие единой информационной системы ЕАЭС.

Так, например, не создана единая интегрированная информационная система ЕАЭС в сфере технического регулирования, а также не разработан порядок, регламентирующий действия таможенных органов по получению информации из данной информационной системы.

В связи с этим таможенные органы вынуждены в ручном режиме через телекоммуникационную сеть «Интернет» осуществлять контроль разрешительных документов, выданных уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС.

4. Несвоевременная техническая реализация контрактов на выполнение работ по сопровождению и модернизации программных средств ЕАИС таможенных органов.

С октября 2016 г. Управлением торговых ограничений, валютного и экспортного контроля совместно с Главным управлением информационных технологий и Центральным информационно-техническим таможенным управлением подготовлены новая технологическая карта межведомственного электронного взаимодействия с Росаккредитацией с расширенным составом сведений, необходимых для обеспечения соблюдения мер технического регулирования, и технические задания на сопровождение программных средств ЕАИС таможенных органов.

Однако в настоящее время данная технологическая карта межведомственного электронного взаимодействия не внедрена в эксплуатацию по причине несвоевременной технической реализации контрактов на выполнение работ по модернизации программных средств ЕАИС таможенных органов.

Таким образом, в целях реализации таможенными органами РФ положений ТК ЕАЭС в части соблюдения запретов и ограничений необходимо [7]:

- обеспечить функционирование системы межведомственного электронного взаимодействия, а также качественное и своевременное формирование баз данных разрешительных документов для соблюдения запретов и ограничений;
- технически подготовить таможенные органы государств – членов ЕАЭС к реализации положений ст. 80 ТК ЕАЭС в части обеспечения соблюдения запретов и ограничений;
- организовать проведение публичных мероприятий (вебинаров, конференций, дискуссионных столов, консультативных советов и др.) с участниками ВЭД по вопросам функционирования системы межведомственного электронного взаимодействия в целях соблюдения запретов и ограничений.

Только после решения этих задач можно будет говорить о готовности таможенных органов РФ к реализации положений ТК ЕАЭС в части соблюдения запретов и ограничений.

Использованные источники

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017).

2. Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года “О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года”» (приложение к решению коллегии от 25.05.2017 «Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года»).
3. Тебекин А. В., Липатова Н. Г., Кожуханов Н. М. Проблемные вопросы создания и развития механизмов «единого окна» // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (22). С. 5–12.
4. Бормотова Е. Г., Липатова Н. Г. Межведомственное информационное взаимодействие для обеспечения выполнения контрольных функций таможенными органами: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. 218 с.
5. Бормотова Е. Г., Липатова Н. Г. Совершенствование таможенного контроля: международный опыт реализации принципа «единое окно» // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 2. С. 19–25.
6. Липатова Н. Г. Расширение информационного взаимодействия как резерв повышения эффективности таможенного контроля в ЕАЭС // Основные проблемы развития таможенного дела России в условиях ее членства в экономических интеграционных объединениях: сборник материалов Международной научно-практической конференции Российской таможенной академии от 20 октября 2015 г. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2015. С. 89–95.
7. Приказ ФТС России от 19.06.2017 № 1008 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года “О готовности таможенных органов Российской Федерации к работе в условиях вступления в силу Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза”».

А. В. Кнышов

УПРОЩЕНИЕ ПОРЯДКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЗА СЧЕТ УМЕНЬШЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

В статье проанализированы существующие методы оценки деятельности таможенных органов по уменьшению количества представляемых участниками внешнеэкономической деятельности документов. Проводимый с помощью рассмотренных в статье показателей мониторинг позволяет выявить степень достижения поставленной перед таможенными органами цели по упрощению порядка перемещения товаров через таможенную границу.

Ключевые слова: *таможенные органы; участники внешнеэкономической деятельности; показатели; оценка; мониторинг; эффективность; исполнение контрольных заданий; количество документов; экспорт; выпуск для внутреннего потребления.*

Для оценки результатов упрощения порядка перемещения товаров при их ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации (РФ) распоряжением Правительства РФ от 15.11.2012 № 2096-р «О показателях оценки эффективности деятельности должностных лиц по созданию благополучных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года)» установлен ряд показателей. Согласно этому документу одними из основных показателей признаются [1]:

- предельное количество документов, необходимых участнику внешнеэкономической деятельности (ВЭД) для пропуска товаров через границу при экспорте;
- предельное количество документов, необходимых участнику ВЭД для пропуска товаров через границу при импорте.

Ответственность за достижение целевых значений перечисленных показателей возлагается на руководителя Федеральной таможенной службы (ФТС России) [2]. Запланировано, что к 2018 г. экспортеры и импортеры должны будут подавать не более четырех документов, необходимых для пропуска товаров через границу (табл. 1). При этом доля электронных таможенных деклараций, не требующих представления документов на бумажном носителе, при условии, что товары не идентифицированы как рискованные поставки, должна вырасти с 40% в 2012 г. до 98% в 2018 г.

Таблица 1

*Динамика целевых значений показателей оценки совершенствования
таможенного администрирования согласно распоряжению
Правительства РФ от 15.11.2012 № 2096-р [1]*

Показатель	Целевые значения, шт.				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2018 г.
Предельное количество документов, необходимых участнику ВЭД для пропуска товаров через границу при экспорте	8	7	6	6	4
Предельное количество документов, необходимых участнику ВЭД для пропуска товаров через границу при импорте	10	10	8	6	4

Данные ФТС России [3] подтверждают, что перспектива сокращения количества документов, представляемых участником ВЭД таможенному органу при таможенном декларировании товаров, до четырех штук в 2018 г. вполне достижима. Уже в 2016 г. количество документов сократилось до трех при экспорте (в 2015 г. – четыре документа) и до четырех – при импорте (в 2015 г. – шесть документов). Такого рода положительная динамика стала возможной благодаря созданию и внедрению в федеральных органах исполнительной власти системы межведомственного электронного взаимодействия, исключающей необходимость представления декларантом документов, выданных государственными ведомствами [4].

На уровне региональных таможенных управлений (РТУ) и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России (ТНП), оценка количества требуемых при декларировании документов стала производиться с января 2017 г. Приказом ФТС России от 02.12.2016 № 2270 «О показателях результативности деятельности, показателях эффективности деятельности и индикативных показателях региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, на 2017 год» была впервые утверждена методика расчета показателя результативности № 6 «Количество документов, требуемых при ввозе товаров в Российскую Федерацию и при вывозе товаров из Российской Федерации» (ПР № 6) [5].

В письме ФТС России от 17.01.2017 № 04-62/01474 «О направлении проекта методики» сформулирован ряд предложений по совершенствованию системы индикаторов оценки эффективности таможенного администрирования. В проекте устанавливается требование о проведении должностными лицами предварительных расчетов по предлагаемым методикам и о формулировании предложений в случае выявления при этом каких-либо трудностей. Обосновывается также необходимость введения в таможенную практику методик расчета показателей [6]:

– «Количество документов, требуемых для таможенных целей при декларировании товаров, помещаемых под таможенную процедуру экспорта и отнесенных к рисковому поставкам»;

– «Количество документов, требуемых для таможенных целей при декларировании товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и отнесенных к рисковому поставкам».

Как можно судить из названия показателей и изложенных в нормативной правовой базе правил оценки, в основу их разграничения положен признак отнесения декларируемых товаров к рисковому поставкам. При расчете ПР № 6 не учитываются документы, подаваемые при перемещении товаров, отнесенных к рисковому поставкам. Напротив, в методиках проектируемых показателей за основу берутся документы электронной декларации на товары (ЭДТ), по которым применены меры по минимизации рисков.

При этом под рисковыми понимаются товары, к которым применена любая мера по минимизации риска в соответствии с профилем риска или без указания в профиле риска принято решение о проведении дополнительной проверки в отношении таможенной стоимости, страны происхождения или классификационного кода товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [7]. В этом случае ключевую роль играют меры по минимизации рисков, обозначенные кодами 615 (запрос дополнительных документов и сведений с целью проверки информации, содержащейся в таможенных документах) и (или) 639 (направление запроса декларанту о представлении оригиналов документов и (или) копий документов, заверенных в установленном порядке, подтверждающих сведения, заявленные в декларации на товары, на бумажных носителях).

Администрирует рассмотренные далее показатели Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля ФТС России. Фактические значения всех анализируемых показателей рассчитываются по единому алгоритму как среднее количество документов, представленных при таможенном декларировании одного товара с использованием ЭДТ. При ввозе учитывается документооборот, обусловленный помещением товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, а при вывозе – под таможенную процедуру экспорта.

Показатель «Количество документов, требуемых при ввозе товаров в Российскую Федерацию и при вывозе товаров из Российской Федерации» состоит из двух подпоказателей [5]:

- «Сокращение количества документов, требуемых при ввозе товаров» ($D_{и}$);
- «Сокращение количества документов, требуемых при вывозе товаров» ($D_{э}$).

Показатель «Количество документов, требуемых для таможенных целей при декларировании товаров, помещаемых под таможенную процедуру экспорта и отнесенных к рисковому поставкам» состоит из двух подпоказателей [6]:

- «Количество документов, представляемых при таможенном декларировании по процедуре экспорта» ($D_{пэ}$);
- «Количество документов, представляемых по запросу таможенного органа по процедуре экспорта» ($D_{зэ}$).

Показатель «Количество документов, требуемых для таможенных целей при декларировании товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и отнесенных к рисковому поставкам» включает два подпоказателя [6]:

- «Количество документов, представляемых при таможенном декларировании по процедуре импорта» ($D_{пи}$);
- «Количество документов, представляемых по запросу таможенного органа по процедуре импорта» ($D_{зи}$).

Значения подпоказателей $D_{и}$ и $D_{э}$ рассчитываются поквартально по формулам:

$$D_{и} = \frac{\sum_{i=1}^N K_i}{N} \text{ и } D_{э} = \frac{\sum_{i=1}^M L_i}{M}, \quad (1)$$

где K_i и L_i – количество документов, представленных при таможенном декларировании с использованием ЭДТ i -го товара, помещенного под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и экспорта соответственно, шт.;

N и M – количество товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и экспорта с применением ЭДТ, шт.

При расчете подпоказателей $D_{и}$ и $D_{э}$ не учитывается следующее [5]:

- документы, подтверждающие правоспособность лиц на совершение таможенных операций, представленные при первом обращении в таможенный орган, правомочный принимать декларации на товары;
- обнаруженные признаки нарушения прав интеллектуальной собственности;
- товары, в отношении которых предоставлены льготы по уплате таможенных платежей;
- подакцизные товары, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них.

Отчет о выполнении ПР № 6 формируется по форме, представленной в табл. 2. Всем РТУ и ТНП на все кварталы 2017 г. устанавливаются требуемые к достижению значения подпоказателей: $D_{и}$ – не более 6 шт.; $D_{э}$ – не более 4 шт.

Таблица 2

Результаты выполнения Домодедовской таможней ПР № 6 «Количество документов, требуемых при ввозе товаров в Российскую Федерацию и при вывозе товаров из Российской Федерации» за I квартал 2017 г. [5; 8]

$\sum_{i=1}^N K_i$	N	$D_{и}$	$\sum_{i=1}^M L_i$	M	$D_{э}$
26 943	7 744	3,48	2 497	1 128	2,21

В качестве примера в табл. 2 приведены данные, характеризующие результаты деятельности Домодедовской таможни, полученные из отчета о выполнении показателей результативности за I квартал 2017 г. [8]. По своим результатам Домодедовская таможня значительно опережает запланированные величины, получив $D_{и}$, равное 3,48 шт. (при допустимых 6 шт.), а $D_{э}$ – 2,21 шт. (при допустимых 4 шт.).

Значения подпоказателей $D_{п_{и}}$ и $D_{п_{э}}$ рассчитываются поквартально по формулам [6]:

$$D_{п_{и}} = \frac{\sum_{i=1}^P K_{i_{и}}}{P} \text{ и } D_{п_{э}} = \frac{\sum_{i=1}^P K_{i_{э}}}{P}, \quad (2)$$

где $K_{i_{и}}$ – количество документов, представленных по запросу таможенного органа i -й ЭДТ, при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (кроме самой ЭДТ и декларации таможенной стоимости (ДТС)), шт.;

$K_{i_{э}}$ – количество документов, представленных при подаче i -й ЭДТ, при помещении товаров под таможенную процедуру экспорта (кроме самой ЭДТ), шт.;

P – количество ЭДТ, шт.

Значения подпоказателей $D_{з_{и}}$ и $D_{з_{э}}$ рассчитываются поквартально по формулам (учитываются все запрошенные у декларанта документы, в том числе и те, по которым ответ не получен) [6]:

$$D_{з_{и}} = \frac{\sum_{i=1}^P (Li_{и_1} + Li_{и_2} + Li_{и_3})}{P} \text{ и } D_{з_{э}} = \frac{\sum_{i=1}^P (Li_{э_1} + Li_{э_2} + Li_{э_3})}{P}, \quad (3)$$

где $Li_{и_1}$ и $Li_{э_1}$ – количество документов, представленных по запросу таможенного органа i -й ЭДТ (при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и экспорта) и полученных из электронного архива документов декларанта (ЭАДД), шт.;

$Li_{и_2}$ и $Li_{э_2}$ – количество документов, представленных по запросу таможенного органа i -й ЭДТ (при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и экспорта) и полученных от декларанта, шт.;

$Li_{и_3}$ и $Li_{э_3}$ – количество документов, запрошенных таможенным органом i -й ЭДТ (при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и экспорта), но ответ по ним не получен, шт.;

P – количество ЭДТ, шт.

При расчете подпоказателя $D_{з_{и}}$ и $D_{з_{э}}$ не учитываются следующие документы [6]:

- полученные по запросу от других федеральных органов исполнительной власти;
- представленные декларантом в рамках дополнительной проверки, не запрошенные таможенным органом;
- содержащие признак того, что документ уже ранее представлялся таможенному органу;
- подтверждающие соблюдение запретов и ограничений;

– подтверждающие соблюдение требований в области валютного контроля в соответствии с валютным законодательством государств – членов ЕАЭС (паспорт сделки).

Источником данных для проводимой оценки являются базы данных ЭДТ центральной базы данных Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов [9]. При определении фактических значений всех перечисленных подпоказателей учитываются представленные при подаче ЭДТ документы, на основании которых они заполнены, и подтверждающие заявленные в них сведения о товарах. Ограничительное условие расчета подпоказателей $Д_{п_{и}}$, $Д_{п_{э}}$, $Д_{з_{и}}$, $Д_{з_{э}}$ – отсутствие в гр. 37 ЭДТ указания предшествующей таможенной процедуры и иных особенностей перемещения товаров.

Сведения о каждом документе указываются в гр. 44 ЭДТ «Дополнительная информация/Предоставленные документы» с проставлением кода вида документа в соответствии с Классификатором видов документов и сведений, используемых при таможенном декларировании товаров [10]. Если в гр. 44 ЭДТ приведены сведения о двух и более видах документов, имеющих на уровне первых трех знаков одинаковый код и одинаковые реквизиты (дата и номер), то такие документы учитываются как один.

После кода через знак разделителя «/» проставляется цифровое обозначение признака, подтверждающего представление либо непредставление документа при подаче ЭДТ. Обозначение «0» свидетельствует о том, что документ не представлен при подаче ЭДТ, «1» – документ представлен при подаче ЭДТ, «2» – документ не представлен по причине того, что он ранее уже был использован при таможенном декларировании (п. 4 ст. 183 Таможенного кодекса Таможенного союза), «3» – документ будет представлен после выпуска товаров.

Из этого следует, что при акцентировании внимания на том или ином признаке можно говорить о разном объеме задействованных документов при расчете анализируемых подпоказателей. Так, в основу оценки по $Д_{и}$ и $Д_{э}$ положены документы с признаком, подтверждающим представление документа при подаче декларации на товары, равным 1. При мониторинге $Д_{п_{э}}$ и $Д_{п_{и}}$ используются признаки, равные 1 и 3, а применительно к $Д_{з_{э}}$ и $Д_{з_{и}}$, напротив, не учитываются ЭДТ с признаком в гр. 44, равным 1 и 2.

Таким образом, деятельность таможенных органов в целом должна быть направлена на упрощение порядка перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС. Одним из основных критериев оценки успешности реализации поставленной задачи выступает степень уменьшения количества представляемых таможенному органу участниками ВЭД документов. В основу разграничения рассмотренных в статье показателей положены признаки отнесения товаров к рисковому поставкам и помещения товаров под таможенную процедуру экспорта или выпуска для внутреннего потребления (импорта). Однако, как можно судить из содержания проанализированных методик, подпоказатели не равнозначны по своей функциональной нагрузке. Причиной этого являются нормативно установленные применительно к каждому из них многочисленные ограничения к взятому за базу оценки объему ЭДТ.

Использованные источники

1. Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2012 № 2096-р «О показателях оценки эффективности деятельности должностных лиц по созданию благополучных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года)» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Кнышов А. В. Совершенствование научно-методического аппарата и практических рекомендаций по разработке и применению системы показателей оценки деятельности таможенных органов: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.
3. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации в 2016 году» / ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 28.06.2017).
4. Кнышов А. В. Совершенствование системы показателей оценки деятельности таможенных органов, особенности ее разработки и применения: монография М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. 164 с.
5. Приказ ФТС России от 02.12.2016 № 2270 «О показателях результативности деятельности, показателях эффективности деятельности и индикативных показателях региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, на 2017 год».
6. Письмо ФТС России от 17.01.2017 № 04-62/01474 «О направлении проекта методики».
7. Кнышов А. В. Проблемные вопросы и рекомендации по совершенствованию оценки эффективности деятельности таможенных органов России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2 (96). С. 33.
8. Отчет о выполнении показателей результативности деятельности Домодедовской таможни за I квартал 2017 года.
9. Кнышов А. В. Оценка эффективности таможенного контроля после выпуска товаров // NovaUm.Ru. 2017. № 6. С. 134–136.
10. Кнышов А. В. Подходы к теоретическому обоснованию эффективности таможенной деятельности // Исследование проблем таможенного дела: сборник статей аспирантов и соискателей. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. С. 15–19.

Е. Н. Фукс

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ «ПАРАЛЛЕЛЬНОГО» ИМПОРТА
КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С «СЕРЫМ» ИМПОРТОМ

В статье рассмотрен вопрос о возможности легализации «параллельного» импорта. Приведены положительные и отрицательные стороны его легализации. Предложен комплексный подход по введению международного принципа исчерпания прав.

Ключевые слова: «серый» импорт; «параллельный» импорт; международный принцип исчерпания прав; правообладатель; «серые» схемы; легализация «параллельного» импорта.

В настоящее время особую важность приобретает вопрос формирования прозрачной, открытой и конкурентоспособной среды на российском рынке без использования «серых» схем.

«Серый» импорт — это импорт оригинальных товаров, перемещаемых с нарушениями таможенного законодательства в виде их недекларирования или

недостоверного декларирования, влекущими неуплату или неполную уплату таможенных платежей, а также ввоз товара без разрешения правообладателя.

Одними из самых распространенных схем «серого» импорта являются занижение таможенной стоимости при ввозе товаров и недостоверное декларирование, когда импортер намеренно указывает неверное описание, страну происхождения или код Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) на товар, тем самым снижая тарифные платежи в бюджет. Все это сопровождается созданием фирм-«однодневок», которые предпочитают умалчивать о применяемых ими схемах.

Вместе с тем доходная часть федерального бюджета Российской Федерации (РФ) в основном формируется за счет таможенных платежей. Их доля превышает 50% и имеет тенденцию к увеличению [1].

Товар, импортируемый по «серой» схеме, – это оригинальный товар. Но в большинстве случаев он является контрафактным товаром, так как правообладатель вряд ли согласится на ввоз товаров по данным схемам. Согласно Гражданскому кодексу РФ (ГК РФ) в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными [2]. Оригинальный товар правообладателя становится контрафактным в том случае, когда нарушается его исключительное право интеллектуальной собственности. Например, на производстве, где правообладатель производил товар, изготовили дополнительную партию данного товара без его согласия. В данном случае дополнительная партия будет являться контрафактным товаром и может быть заявлена по более низкой цене.

Отдельной группой товаров в «серых» схемах являются оригинальные товары, маркированные с разрешения правообладателя его товарным знаком, ввозимые на территорию другой страны без согласия правообладателя. Такой ввоз осуществляется обычно не официальными дистрибьюторами, а другими компаниями. Иными словами, оригинальные товары ввозятся по параллельным каналам. Данного рода схема называется «параллельным» импортом.

«Параллельный» импорт – введение в гражданский оборот товара, защищенного товарным знаком, посредством импорта без разрешения правообладателя в страну, не предназначенную для его распространения [3]. В соответствии со ст. 1487 ГК РФ легально могут использоваться товарные знаки лишь тех товаров, которые были введены в оборот на территории страны непосредственно правообладателем или с его согласия. Если импортируется оригинальный брендовый товар, произведенный правообладателем в другой стране, но ввоз его данным правообладателем в РФ запрещен, то данного рода импорт будет считаться «параллельным».

Исходя из вышесказанного, мы можем полагать, что «серый» импорт будет складываться из следующих составляющих:

$$\text{ИМ}_{\text{сер}} = \text{К} + \text{Т} + \text{ИМ}_{\text{пар}},$$

где $\text{ИМ}_{\text{сер}}$ – «серый» импорт, %;

К – контрафакт оригинальных товаров, % в общем объеме «серого» импорта;

Т – незаконные таможенные схемы, используемые при «сером» импорте, % в общем объеме «серого» импорта;

ИМ_{пар} – «параллельный» импорт, % в общем объеме «серого» импорта.

На сегодняшний день с контрафактом и незаконными таможенными схемами ведется довольно эффективная борьба.

Что касается выявления и пресечения таможенных нарушений в части занижения таможенной стоимости, то с этой целью был издан приказ Федеральной таможенной службы от 16.02.2016 № 280 «О повышении эффективности контроля таможенной стоимости в рамках применения системы управления рисками» (приказ ФТС России № 280). Суть приказа состоит в следующем: запрещены к ввозу все иностранные товары, стоимость которых ниже стоимости, указанной в профилях риска.

Согласно данным Министерства экономического развития РФ до вступления в силу приказа ФТС России № 280 объем «серого» импорта составлял около 50% от всего объема ввезенного товара. Однако через месяц после начала действия данного нормативного правового акта объем товаров, ввозимых по «серым» схемам, был снижен до 30%, а в настоящее время – до 15–20% [4].

В отношении выявления контрафактных товаров ведется таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). Он является эффективным средством борьбы не только с подделками, но и с «параллельным» импортом.

Многие ученые полагают, что «параллельный» импорт – это контрафакт. Но вместе с тем законодательно этот факт нигде не закреплён. Большинство противоречий, которые возникают сегодня в правоприменительной практике, связано с неопределенностью в соотношении понятий «контрафакт» и «незаконное использование товарного знака». С одной стороны, в части четвертой ГК РФ установлено, что под контрафактом понимаются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещен чужой товарный знак или знак, схожий с ним до степени смешения. При этом определены права правообладателя на средства индивидуализации. С другой стороны, нигде четко не зафиксировано, что понимается под незаконным использованием товарного знака. В связи с этим возникает проблема квалификации «параллельного» импорта.

Данное обстоятельство, по мнению экспертов Федеральной антимонопольной службы (ФАС России), обусловлено тем, что самым распространенным критерием контрафактности, который указывают правообладатели, выступает ввоз неуполномоченными импортерами. По их расчетам, в год заводится 800 дел по факту ввоза подделок, 1 240 – по «параллельному» импорту. «Параллельный» импорт выявляется и приостанавливается чаще, чем контрафакт [5].

«Параллельный» импорт в РФ запрещен. С 2002 г. внесена поправка в ст. 23 Закона РФ от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках и знаках обслуживания» (Закон РФ № 3520-1), которая установила национальный принцип исчерпания прав на товарный знак. В соответствии с нормами данной статьи можно ввезти товар только с разрешения правообладателя торговой марки. Ввозимые без этого разрешения товары должны задерживаться на границе.

Согласно ч. 1 ст. 1229 ГК РФ использование чужого товарного знака в любой форме (будь то производство, ввоз или продажа товаров с этим товарным знаком) без согласия его владельца является незаконным.

Защищая правообладателя, законодатель в то же время может и ограничивать его исключительные права, определяя случаи, когда согласия владельца на использование соответствующего товарного знака получать не нужно (так называемый принцип исчерпания прав). Принцип исчерпания исключительного права, устанавливаемый в конкретной стране, определяет, с какого момента оборот товара с нанесенным на него товарным знаком осуществляется на ее территории вне контроля правообладателя.

Отметим, что в мировой практике используются три основных принципа исчерпания исключительных прав:

- национальный;
- региональный;
- международный.

В первом случае исключительные права правообладателя на товарный знак признаются исчерпанными только при введении товара в оборот внутри данного государства. Этот принцип действует во многих странах мира, например, таких как Бельгия, Бразилия, Новая Зеландия, Турция, Россия.

Региональный принцип исчерпания исключительных прав действует на территории нескольких стран, например, союзов. В данном случае импорт товаров в одну часть региона приводит к исчерпанию прав во всем регионе. В настоящее время, несмотря на то, что в России действует национальный принцип исчерпания прав, на таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) введен региональный принцип (рис. 1). Если товар ввезен легально на территорию Республики Беларусь, то при импорте в Россию он может быть задержан, так как его ввоз будет нарушать нормы ст. 1487 ГК РФ.

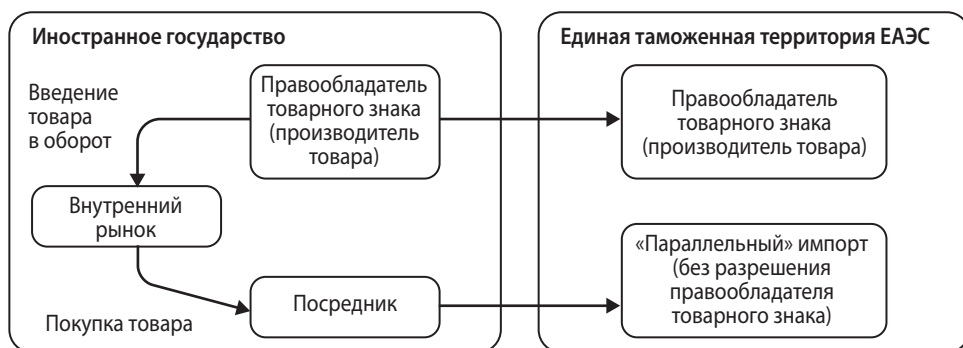

Рис. 1. «Параллельный» импорт в странах ЕАЭС

При международном принципе исключительные права на товарный знак исчерпываются при первом введении товара в оборот на территории любого государства, что способствует легализации «параллельного» импорта. Данный принцип используется редко, так как не все государства могут его правильно применять на практике. На сегодняшний день он применяется в Аргентине, Австралии, Канаде, Южной Африке, Таиланде, Вьетнаме, Японии, Индии и Сингапуре.

Отдельную группу составляют те страны, где наблюдалась высокая степень неопределенности в отношении вопроса об исчерпании авторских прав, в их числе Гонконг, Индонезия, Китай.

Исходя из анализа структуры «серого» импорта, можно предположить, что еще одним вариантом сокращения его доли в РФ может стать возможность легализации «параллельного» импорта.

Федеральная антимонопольная служба выступает с предложением о легализации «параллельного» импорта, так как по их данным Россия теряет 24 млрд. долл. в год [5]. Это связано с тем, что в России наблюдается монополизация иностранными компаниями во многих отраслях экономики.

«Параллельный» импорт – это естественная реакция рынка на три вида дискриминации: ценовая, качественная и ассортиментная со стороны правообладателей в отношении российских потребителей [5].

Рассмотрим структуру импорта в РФ до и после принятия Закона РФ № 3520-1. Из рис. 2 видно, что ситуация по отраслям не сильно изменилась. Импорт продовольственных товаров, продукции химической промышленности, машин и оборудования как был высоким, так и остался на том же уровне. Импорт машин и оборудования даже вырос с 34 до 48,5%. Это свидетельствует о том, что данного рода запрет не снизил импортную составляющую и не повлиял на развитие собственного производства.

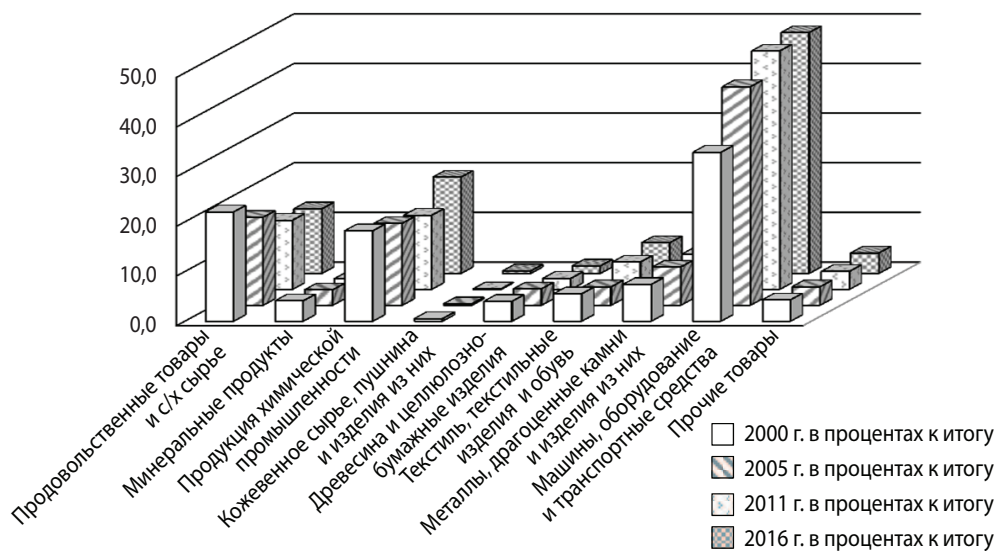

Рис. 2. Структура импорта в Россию

Вместе с тем объем «серого» импорта, по экспертным оценкам, увеличился с 30% в 2002 г. до 50% в 2016 г. [4].

Основная часть импорта в 2016 г. приходится на четыре группы товаров: продовольственные товары – 13%; продукция химической промышленности – 19,4%; текстиль, текстильные изделия и обувь – 6,2%; машины и оборудование – 48,5% [6].

Данный факт подтверждает то, что 87% импорта в РФ попадает под монополию на ввоз по товарным знакам. Это позволяет правообладателю устанавливать выгодную в первую очередь для него цену на реализуемую им продукцию, но не

всегда выгодную для потребителя, а также манипулировать качеством и ассортиментом без инвестиции в местное производство.

Исходя из этого, вопрос легализации «параллельного» импорта в России становится актуальным, так как введение международного принципа исчерпания прав позволит создать на российском рынке более конкурентные условия благодаря появлению новых участников, реализующих те же брендовые товары, приобретенные в другой стране, но по более низким ценам. В данном случае различие в ценах будет складываться из расходов, которые несет правообладатель в РФ на разработку и реализацию товара. В свою очередь, «параллельный» импортер данных расходов нести не будет, что позволит сделать товар более доступным для потребителя. Вместе с тем данный факт ущемляет права правообладателя, но дает возможность задуматься, почему расходы на разработку и продвижение товара в России выше, чем в других зарубежных странах.

Ученые Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» отмечают, что бренд, не внесенный в ТРОИС (например, LG), стоит в России на 11–13% дороже, чем за рубежом. В свою очередь, бренд, который охраняется в рамках ТРОИС (например, Samsung), стоит в России на 22–32% дороже, чем за рубежом [3]. Этот факт свидетельствует о том, что дешевле ввезти товар данного правообладателя, который произведен в другой стране.

В данной ситуации необходимо наряду с вопросом легализации «параллельного» импорта рассмотреть существующую в России политику продвижения и реализации товара и внести соответствующие коррективы. При снижении довольно высокой наценки на товары проблема «параллельного» импорта будет решена независимо от действующего принципа исчерпания прав. Так, например, борьба с курением в Европе стимулировала табачные компании к активному освоению российского рынка, что выразилось в льготных ценах на сигареты в России по сравнению с западным рынком. Этот ценовой перепад защищает от «параллельного» импорта российский табачный рынок лучше любых правоохранительных действий. Но если цены на российском табачном рынке начнут расти, то потоки «параллельного» импорта направятся в Россию.

Также стоит обратить внимание и на таможенную политику в отношении тех групп товаров, которые на протяжении десятилетия импортируются в России в больших объемах и по которым в России нет аналогов производства. Например, пошлина на пальчиковые батарейки составляет 8%. Вместе с тем производство батареек в России отсутствует. Возникает вопрос, что, собственно, защищает государство?

Положительным моментом легализации «параллельного» импорта может стать возможность создания дополнительных рабочих мест за счет развития малого и среднего бизнеса.

Наряду с положительными моментами можно выделить и отрицательные. Легализация «параллельного» импорта может:

- 1) ослабить позицию отечественных производителей, работающих преимущественно в экономических ценовых сегментах, снижая спрос на недорогие отечественные товары;
- 2) повысить риски приобретения потребителями некачественных, просроченных, бракованных и поддельных товаров, а также отсутствия гарантийного обслуживания;

- 3) привести к оттоку инвестиций из экономики страны;
- 4) испортить репутацию правообладателю за счет низкого качества товаров, импортируемых параллельно.

Без решения данных проблем легализация «параллельного» импорта не представляется возможной.

Обратимся к опыту других стран, которые уже применяют международный принцип исчерпания прав. Так, например, в Японии основными условиями, которые должны соблюдаться при «параллельном» импорте оригинальных товаров для того, чтобы это не считалось нарушением права на товарный знак, являются следующие:

1. Товарный знак должен быть размещен на параллельно импортируемом товаре самим иностранным правообладателем или его лицензиатом.

2. Владельцы товарного знака (и в стране экспортера, и в Японии) должны быть одним лицом или рассматриваться таковым с юридической или экономической точки зрения с тем, чтобы товарный знак на импортируемом товаре обозначал то же происхождение товаров, что и товарный знак, зарегистрированный в Японии.

3. Товары, которые ввозятся в рамках «параллельного» импорта, и товары с товарным знаком, зарегистрированным в Японии, не имеют существенных отличий в качестве [3].

Опыт США в данном вопросе неоднозначен. С точки зрения сформулированных в законодательстве принципов здесь действует принцип, скорее, национальный, однако существующая практика позволяет говорить о том, что США ближе к международному принципу исчерпания прав. На основании таможенного регулирования, действующего на сегодняшний день, товар под товарным знаком, принадлежащим гражданину США, может быть ввезен в страну, если:

- 1) товарный знак в США и стране, из которой товар ввозится, принадлежит одному и тому же лицу или бизнес-группе;

- 2) владельцы товарного знака в США и стране, из которой товар ввозится, представляют собой родительскую и дочернюю компанию или контролируются одним и тем же лицом [7].

На сегодняшний день в США сформировалась система, близкая к международному принципу исчерпания прав, «параллельный» импорт признается законным, если не нарушает The Lanham Act, т. е. если за «параллельным» импортом не скрывается поддельный товар [8].

Несмотря на фактическое принятие международного принципа исчерпания прав, в США существуют инструменты ограничения данного принципа, с помощью которых правообладатели по-прежнему достаточно эффективно защищают собственные интересы. Выделяется как минимум три подхода, позволяющие американским компаниям доказать, что их права были ущемлены [9]:

1. Апелляция к Таможенной и пограничной службе США (Customs and Border Protection Division), действующей в рамках Департамента национальной безопасности. Для этого товарный знак должен быть внесен в списки этого подразделения, при подаче заявки указываются данные правообладателя, а также делается акцент на том, что товары, производимые для США и в США, обладают определенными свойствами, которые могут быть потеряны у параллельно импортируемых товаров.

2. Обращение к районным судам (District court action). В данном случае правообладатель может доказывать, что продажа параллельно ввезенного товара

наносит ущерб ему или потребителю. Исключением в данном случае являются ситуации, когда на параллельно ввозимый товар нанесена информация о том, что он произведен не для продажи в США и отличается от авторизованного продукта.

3. Обращение к Международной торговой комиссии (International Trade Commission). В этой ситуации правообладатель также может предпринять попытку указать, что импортируемый без его разрешения товар нарушает его авторские или патентные права. Комиссия имеет право провести расследование по факту получения жалобы.

При этом сами правообладатели в США занимают активную позицию в защите своих интересов.

Исходя из анализа отрицательных моментов и опыта Японии и США, можно сформулировать следующие предложения по вопросу легализации «параллельного» импорта, приведенные на рис. 3.

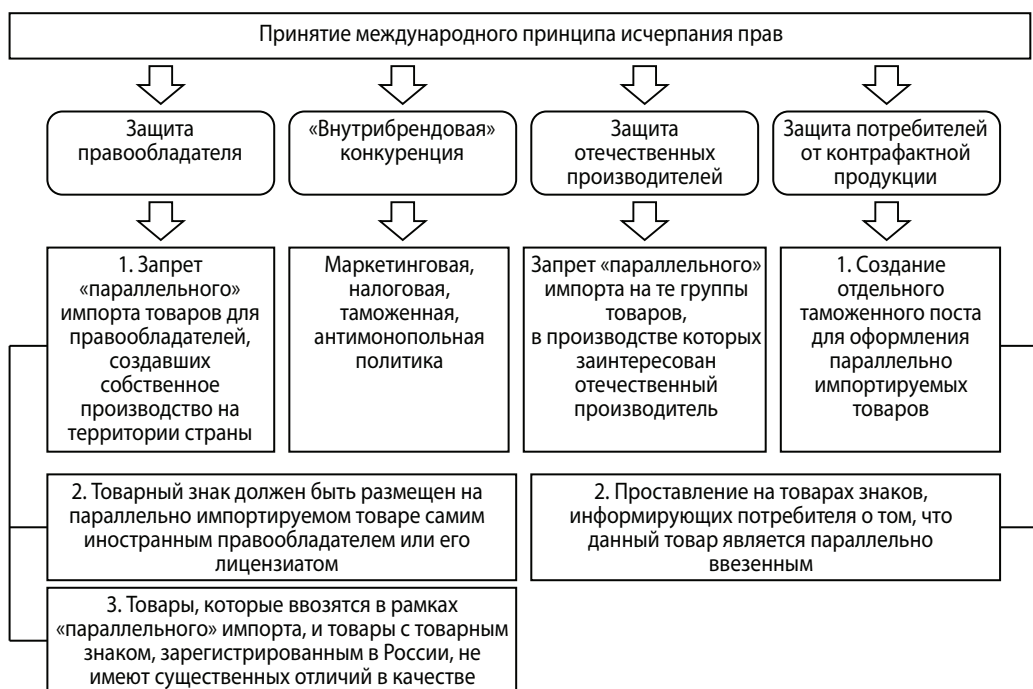

Рис. 3. Предложения по введению международного принципа исчерпания прав

Таким образом, работа государственных органов должна быть нацелена не только на сам факт введения принципа международного исчерпания прав, но и на создание комфортных условий для всех участников рынка. Если говорить о легализации «параллельного» импорта, то она должна быть точечной и распространяться на те группы товаров, которые недоступны на внутреннем рынке, дефицитны или продаются по завышенным ценам. Принцип исчерпания прав должен учитывать интересы потребителей, правообладателей и отечественных производителей.

Однако в первую очередь необходимо проведение дополнительной маркетинговой, таможенной, налоговой и антимонопольной политики по снижению

довольно высокой наценки на товары, реализуемые на внутреннем рынке крупными иностранными правообладателями. Снижение цены позволит сделать «параллельный» импорт невыгодным, что сократит долю «серого» импорта.

Использованные источники

1. Анисимов Е. Г., Новиков В. Е., Шкодинский С. В. Методические подходы к оценке объема «серого» импорта и потерь доходной части федерального бюджета // Финансовый журнал. 2015. № 3. С. 35–42.
2. Гражданский кодекс РФ (часть IV) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Легализация параллельного импорта и ее влияние на товарные рынки России: аналитический отчет / отв. ред. сер. В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; Лаб. экон.-социол. исслед. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 176 с.
4. Оттенки серого импорта [Электронный ресурс]. URL: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/ottenki-serogo-importa>.
5. Легализация параллельного импорта: риски для инвесторов [Электронный ресурс]. URL: <http://open.gov.ru>.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#.
7. The Economic Consequences of the Choice of Regime of Exhaustion in the Area of Trademarks. Final Report for DG XV of the European Commission. NERA, SJ Berwin & Co and IFF Research. London, 1999.
8. Preventing parallel imports under trademark law // Ladas&Parry: Intellectual Property Law [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ladas.com/IPProperty/GrayMarket/GrayMa02.html>.
9. Cunningham P. B., Weslow D. E. Addressing Parallel Import Goods Under U.S. Law // INTA Bulletin. 2007. Vol. 62. No. 12.

А. Ю. Кожанков, К. И. Бабенко

НОВАЯ ПАРАДИГМА ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВСЕМИРНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье сформулированы предпосылки перехода к новой парадигме деятельности таможенных администраций – «Цифровая таможня». Дана ее общая характеристика, раскрыта суть понятий «цифровая экономика», «бесбумажная торговля», «электронная таможня». Представлены результаты сравнительного анализа инструментов электронной и цифровой таможни, обоснован вывод о взаимодополняемости указанных понятий в деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: *бесбумажная среда; электронная таможня; цифровая таможня; электронное правительство; цифровая экономика; цифровая повестка Евразийского экономического союза.*

2016 год был объявлен Всемирной таможенной организацией (ВтамО) годом цифровой таможни (Digital Customs), годом, в котором таможенные органы дол-

жны активно использовать информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) в целях сбора и обеспечения гарантии уплаты таможенных пошлин, осуществления контроля перемещения товаров, людей, транспортных и денежных средств, а также в целях обеспечения безопасности трансграничной торговли [1]. Под лозунгом: «Цифровая таможня: прогрессивное взаимодействие» ВТамО объявила о стремлении к дальнейшему развитию и внедрению цифровых технологий, решений и услуг (использование больших баз данных, телематики, облачных технологий и т. д.) в целях модернизации методов работы таможни.

Появление парадигмы «Цифровая таможня» предопределено функционированием цифровой экономики, которая представляет собой объективно существующее, быстроразвивающееся международное экономическое явление. Согласно трактовке «Оксфордского словаря» цифровая экономика – это экономика, которая функционирует главным образом с помощью цифровых технологий, в частности электронных транзакций, совершаемых через Интернет. Оцифровка «всего» создает новые интеллектуальные цифровые сети, которые коренным образом меняют традиционную торговлю [2]. Появление трансграничной электронной торговли увеличивает товарооборот между странами, что положительно влияет на их экономическое развитие [3, с. 44]. По оценкам экспертов, цифровая экономика вносит вклад в ВВП ведущих стран G-20 до 8%, стимулируя рост и создавая рабочие места [4].

Вопросы цифровой экономики становятся все более актуальными для развития и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и Российской Федерации (РФ).

На современном этапе в ЕАЭС происходит формирование цифровой повестки [5], в соответствии с которой целями создания цифрового пространства являются: обеспечение условий для устойчивого развития экономик государств – членов ЕАЭС при переходе на новые технологический и экономический уклады, свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; формирование единого цифрового рынка ЕАЭС; рост включенности граждан и хозяйствующих субъектов в цифровую экономику.

Необходимо отметить, что в Евразийской экономической комиссии в рамках Рабочей группы по выполнению плана мероприятий по реализации «Основных направлений развития механизма “единого окна” в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» функционирует тематический блок «Электронная таможня». На заседании членов тематического блока «Электронная таможня», которое состоялось 27.03.2017, был рассмотрен вопрос «О концептуальных подходах и причинах перехода к цифровой таможне». По итогам обсуждения были приняты следующие решения:

- 1) принять к сведению информацию о подходах к определению термина «цифровая таможня», а также о тенденциях использования современных технологий в таможенной сфере;
- 2) продолжить работу по изучению квалифицирующих характеристик понятий «бесбумажная таможня», «электронная таможня», «цифровая таможня».

Также планируется подготовка проекта стратегии (концепции) развития электронной/цифровой таможни.

Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию от 01.12.2016 предложил: «... запустить масштабную системную программу развития экономики

нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики». Указом Президента РФ от 09.05.2017 была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [6]. В ней дается определение цифровой экономики как деятельности, «в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Цифровая таможня является логическим продолжением, развитием безбумажной таможни и электронной таможни. В науке и практике понимание содержания понятий «безбумажный», «электронный», «цифровой» носит дискуссионный характер. Проведенный анализ дает основания утверждать, что на сегодняшний день в международных актах не закреплен унифицированный подход к формулировке содержания указанных понятий. Подробное рассмотрение их соотношения в контексте новой парадигмы «Цифровая таможня» ВТамО позволяет раскрыть их суть через понятия «безбумажная торговля», «электронная таможня», «цифровая экономика».

Термин «безбумажная таможня» появился в 2008 г. в докладе Кунио Микуриа «Международная безбумажная среда – согласованность в сложном спектре инициатив» [7]. В нем упоминалась связь Декларации «Таможня в XXI веке» со «Стратегией развития электронной таможни». Обращает на себя внимание тот факт, что слово «paperless» применяется ВТамО в основном вместе со словом «environment» (среда). Таким образом, имеется в виду не только переход от таможенной очистки с использованием таможенной декларации в формате бумажного документа, но и создание электронной среды, которая станет в будущем основой для «единого окна».

Одним из важнейших элементов информационного (цифрового) общества является электронное правительство. Перемещение экономической активности в цифровое пространство предопределяет необходимость перехода контролирующих органов также в цифровую плоскость деятельности. В международном сообществе накоплен положительный опыт функционирования электронной таможни как органа электронного правительства.

Обратимся к зарубежному опыту в исследуемой сфере. Одним из первых элементов формирования комплекса электронной таможни в Европейском союзе (ЕС) в 1997 г. стала система электронного обмена таможенными декларациями «Новая компьютеризированная транзитная система» [8]. Она подразумевала внедрение так называемой Транзитной сетевой адресной книги, которая постоянно обновляется и используется в ЕС до сих пор. На сегодняшний день Общеευропейская операционная сеть включает более 30 национальных координаторов и несколько сотен региональных и местных сотрудников связи по вопросам транзита.

В июле 2003 г. Европейская комиссия опубликовала сообщение Совету, Европейскому парламенту, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов о каботажном судоходстве о безбумажной среде для таможни и торговли, которая обеспечила бы электронное взаимодействие между контролирующими органами и торговым сообществом. Согласно сообщению некоторые проблемы повышения эффективности таможни носили исключи-

тельно практический характер и могли быть упрощены или осуществлены путем подачи в электронном виде таможенных и других данных (механизм «электронная таможня») [9].

С целью ускорения перевода таможенных операций и процедур в электронную среду во ВТамО разработаны «Методические рекомендации по расширению использования информационных технологий должностными лицами таможни» и ведутся работы по созданию IT-инструментов, обеспечивающих дальнейшую поддержку электронной деятельности таможенных органов [3, с. 49].

Согласно видению ВТамО понятие «электронная таможня» включает следующие элементы [10]:

- 1) электронную обработку, упрощение и дематериализацию документов для таможенных целей;
- 2) автоматизацию работы таможни по принципу «24/7»;
- 3) электронную уплату пошлин и налогов;
- 4) электронный калькулятор пошлин;
- 5) мобильные услуги;
- 6) электронный возврат товаров и уплаченных за них таможенных платежей;
- 7) досмотр и другие служебные проверки на территории торгового оператора;
- 8) подачу предварительной дополнительной информации до погрузки товара;
- 9) электронные версии таможенных деклараций форм CN22 и CN23 на товары, перемещаемые в международных почтовых отправлениях;
- 10) систему таможенного декларирования;
- 11) установление минимальных и пороговых показателей стоимости товаров для применения к ним упрощенных процедур таможенной очистки.

Следовательно, в понятие «электронная таможня» входят элементы, охватывающие важнейшие процессы таможенной очистки, производимые с помощью ИКТ. Подобный комплекс стал ответом на значительное увеличение объема трансграничной электронной торговли.

Появление парадигмы «Цифровая таможня» связано с возрастающим объемом интернет-торговли и необходимостью контроля перемещения таких товаров. Цифровая цепь поставки товаров – это сфера, в которой мир торговли трансформируется, так как потребители и предприятия переходят на цифровые средства информатизации, цифровые товары и интернет-торговлю вместо физических товаров, покупаемых прямо на заводах. Новые платформы для торговли товарами в Интернете, а также на «сером сетевом рынке», новые виды транспорта автоматического управления (беспилотные летательные аппараты), а также новые методы цифрового проектирования и производства (3D-печать) значительно меняют международные цепи поставок товаров, которые основаны на движении физических товаров [11, с. 33]. Такая «эволюция» создает значительные трудности для таможенных и пограничных органов, побуждая их строить виртуальные связи с новыми заинтересованными сторонами и партнерами, чтобы продолжать успешно защищать свои страны и граждан от незаконного перемещения запрещенных товаров.

Для поддержки государств-членов в их усилиях по дальнейшему внедрению цифровой таможни Секретариатом ВТамО была произведена классификация по целевому назначению существующих документов и инструментов ВТамО, относящихся к ИКТ [12, с. 10]. Среди них: Справочник по «единому окну»; Типовое

двустороннее соглашение о взаимной административной помощи в таможенных делах; Таможенная правоохранительная сеть (CEN); Модель данных ВТамО; Рекомендация по использованию справочника уникального обозначения грузов; руководства и рекомендации по использованию личной информации о пассажирах авиаперелетов и их регистрационных данных; Руководство по управлению цепями поставок и т. п.

Каждый из этих инструментов и документов по-разному влияет на функции таможни и предоставляет многочисленные возможности для сотрудничества таможенных администраций, торговых операторов и пограничных ведомств. Благодаря этому таможенные органы могут отслеживать цифровые цепочки поставок товаров, предупреждая изменения в привычных цепях поставок товаров и проводя мониторинг интернет-активности (анализ социальных сетей для выявления рисков незаконной торговли, сотовых сетей для мониторинга местонахождения беспилотных транспортных средств, сотрудничество с интернет-провайдерами и силовыми структурами).

Понятие «цифровая таможня» подразумевает использование ИКТ, баз данных, облачных технологий, объединяя информацию, полученную посредством технологий электронной таможни, а также Интернета, СМИ и сотовых сетей.

Проведенный сравнительный анализ содержания понятий «электронная таможня» и «цифровая таможня» позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Электронной таможне и цифровой таможне присущи представленные ниже квалифицирующие признаки:

а) электронная таможня: электронная обработка, упрощение и дематериализация документа; электронная оплата пошлин и налогов; система таможенного декларирования (для целей электронной коммерции); предварительная дополнительная информация до погрузки товара; автоматизация работы таможни по принципу «24/7»; электронный калькулятор пошлин; мобильные услуги (информация о статусе товара); электронный возврат товаров;

б) цифровая таможня: гиперсвязность; обработка больших объемов данных (Big Data); использование Интернета и СМИ (в том числе социальных сетей); телематика; транспортная телематика (спутниковый мониторинг транспорта); автоматизация зданий (организация производства); телематика услуг (бизнес, коммерция, логистика, правительство); облачные технологии; интернет вещей; мобильные технологии и сотовые сети (для мониторинга местонахождения беспилотных транспортных средств).

2. Электронная таможня представляет собой первоначальный этап, а цифровая таможня – последующий этап, соответствующий стадиям эволюции от электронной экономики к цифровой.

3. Эволюцию исследуемых понятий условно можно представить следующим образом: «бесбумажный» (таможенная очистка посредством подачи электронной таможенной декларации) – «электронный» (сбор, аккумулирование, анализ рисков в электронном виде) – «цифровой» (обработка больших данных, отслеживание новейших беспилотных транспортных средств, практически полная автоматизация с минимальным участием должностного лица таможенного органа).

4. Суть электронной таможни заключается в обмене данными между информационными системами для эффективного скоординированного управления

границами, формирования устойчивого механизма функционирования «единого окна» и сотрудничества с другими пограничными ведомствами.

5. Суть цифровой таможни раскрывается через использование ИКТ, больших массивов данных, телематики, облачных технологий и Интернета для эффективного контроля цепи поставки товаров, а также для взаимодействия с другими таможенными администрациями.

Таким образом, можно представить исследуемые понятия так же, как и модель «единого окна», разработанную ВТамО, в виде вложенных друг в друга матрешек. Такая модель начиналась бы с «безбумажной» таможни в качестве ядра, на которые накладываются последующие слои: «электронный» и «цифровой» и которые охватывают все признаки предыдущих слоев соответственно, на которые со временем будут добавлены новые признаки.

Указанные понятия объединяют общее предназначение и цель внедрения в работу таможни: улучшение глобальной экономической ситуации и содействие международной торговле, повышение эффективности и скорости работы таможенных администраций, противодействие нарушению таможенного и иного законодательства.

Использованные источники

1. Официальный сайт Всемирной таможенной организации. URL: <http://www.wcoomd.org/~media/wco/public/global/pdf/about-us/international-customs-day/2016/wco-sg-message-icd-2016-en.pdf?db=webb>.
2. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/digital_economy.
3. Сомов Ю. И., Ткаченко И. Е. Деятельность таможенных органов в условиях расширения электронной трансграничной торговли // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 44–49.
4. Официальный сайт Европейской комиссии. URL: https://ec.europa.eu/commission/priorities/digital-single-market_en.
5. Цифровая повестка ЕАЭС, общие подходы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/docs.aspx>.
6. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
7. The international paperless environment. – Consistency in a complex landscape of initiatives. Brussels, 3 December 2008. CLECAT 50th Anniversary [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной таможенной организации. URL: <https://www.wcoomd.org>.
8. EUR-Lex. Access to European Union Law. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social committee and the Committee of the Regions on Short Sea Shipping [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52004DC0453>.
9. Electronic customs. European Commission. Taxation and customs union [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/general-information-customs/electronic-customs_en.
10. Digital Customs: Progressive Engagement. World Customs Organization. International Customs Day 2016. Kunio Mikuriya, Secretary General, WCO [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wcoomd.org/~media/wco/public/global/pdf/about-us/international-customs-day/2016/wco-sg-message-icd-2016-en.pdf?db=web>.
11. Facilitating e-commerce. WCO Secretariat // WCO news. 2015. № 78. P. 32–36.
12. Digital Customs, the opportunities of the Information Age. Kunio Mikuriya, Secretary General, WCO // WCO news. 2016. № 79. P. 9–11.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Н. М. Кожуханов

О МЕТОДЕ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА

В статье анализируются современные взгляды на метод правового регулирования таможенного права как отрасли российского права. Особое внимание уделяется изучению мер тарифного и нетарифного регулирования как элементов метода правового регулирования таможенного права.

Ключевые слова: метод; правовое регулирование; Российская Федерация; таможенное право; тарифное регулирование; нетарифное регулирование.

Нормативная правовая основа таможенного права претерпевает динамические изменения. За прошедшие 15 лет меняется уже третий основной источник данной отрасли права – Таможенный кодекс, что в очередной раз рождает дискуссию об отраслевой самостоятельности таможенного права. Метод правового регулирования, наряду с предметом правового регулирования, является ключевой теоретико-правовой категорией, которая позволяет отграничить одну отрасль права от другой [1]. В данной статье будут рассмотрены современные взгляды на метод правового регулирования таможенного права.

Традиционно в юридической науке методом правового регулирования принято считать «способ воздействия юридических норм на общественные отношения» [2, с. 403]. В основе наиболее распространенной и применяемой на практике классификации, разграничивающей методы правового регулирования, лежит критерий «обязанности и права». В рамках данной классификации выделяют императивный и диспозитивный методы правового регулирования.

Сущность императивного метода заключается в том, что властное воздействие на сторону общественных отношений, которое урегулировано нормами права, имеет жесткие правоприменительные границы, управляемая сторона обязана выполнить требование управляющей стороны правоотношений. Этот метод присущ таким отраслям права, как уголовное и административное право, но вместе с тем широко применим и в других отраслях российского права.

В основе диспозитивного метода лежит такой способ правового регулирования общественных отношений, при котором стороны правоотношений равноправны, сама возможность их взаимодействия является правом, а не обязанностью. При этом выделяют три основных подметода диспозитивного метода правового регулирования: дозволение, предоставление права, предоставление выбора варианта поведения. Дозволение – это разновидность диспозитивного метода правового регулирования, при котором лицу предоставляется право совершить определенные действия (бездействие) согласно существующей

правовой процедуре. Предоставление права является разновидностью метода правового регулирования, при котором сторонам правоотношений предоставляются определенные права. Предоставление выбора варианта поведения – это разновидность метода правового регулирования, основанная на том, что сторонам правоотношений дается возможность выбора варианта поведения при их взаимодействии.

Отрасль права представляет собой совокупность относительно обособленных, автономных юридических норм, регулирующих определенную область общественных отношений [3, с. 563]. Исходя из отраслевой сущности таможенное право – «это самостоятельная отрасль российского права, которая регулирует общественные отношения, связанные с ввозом товаров в Российскую Федерацию и вывозом товаров из Российской Федерации, их перевозкой по территории Российской Федерации под таможенным контролем» [4, с. 60].

Таможенному праву присущи свои предмет и метод правового регулирования. Предметной областью таможенного права выступают общественные отношения, которые связаны с ввозом товаров в Российскую Федерацию и вывозом товаров из Российской Федерации, их перевозкой по территории Российской Федерации (РФ) под таможенным контролем. Однако, учитывая тот факт, что в настоящее время Россия является субъектом межгосударственного объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз), следует отметить, что участие в нем отражается и на предмете таможенного права. Так, территория РФ – это лишь часть таможенной территории ЕАЭС, которая включает территории других государств – членов данного интеграционного объединения. Также важно подчеркнуть, что таможенной границей ЕАЭС являются пределы таможенной территории ЕАЭС, а также в соответствии с международными договорами в рамках ЕАЭС – пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов. Право Союза включает: Договор о ЕАЭС; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза [5]. Поэтому, исходя из того, что таможенная деятельность России осуществляется в условиях ЕАЭС, предметной областью права Союза выступают правоотношения, которые связаны с ввозом товаров в ЕАЭС и вывозом товаров из ЕАЭС, их перевозкой по территории ЕАЭС под таможенным контролем.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» предметом регулирования данного Федерального закона являются:

1) регулирование отношений, связанных с ввозом товаров в РФ и вывозом товаров из РФ, их перевозкой по территории РФ под таможенным контролем, перемещением товаров между территорией РФ и территориями искусственных островов, установок и сооружений, над которыми РФ осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством РФ и нормами международного права, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, взиманием и уплатой таможенных платежей;

2) определение полномочий органов государственной власти РФ по предмету правового регулирования данного Федерального закона;

3) определение прав и обязанностей лиц, осуществляющих деятельность, связанную с ввозом товаров в РФ и их вывозом из РФ, а также лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела;

4) установление правовых и организационных основ деятельности таможенных органов РФ;

5) регулирование властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения товарами, ввезенными в РФ и вывозимыми из РФ [6].

Меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения (имеет место отождествление с мерами нетарифного регулирования) являются специфическими способами (методами), которые в качестве элементов формируют уникальный императивный метод правового регулирования таможенного права.

Способ (метод) таможенно-тарифного регулирования представляет собой совокупность мер, применяемых в соответствии с нормами таможенного права в отношении ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию товаров и включающих применение ставок ввозных таможенных пошлин, тарифных квот, тарифных преференций, тарифных льгот. Учитывая специфику функционирования ЕАЭС, способ таможенно-тарифного регулирования представляет собой совокупность мер, применяемых в соответствии с Договором о Союзе [5] в отношении ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Союза товаров и включающих в себя применение ставок ввозных таможенных пошлин, тарифных квот, тарифных преференций, тарифных льгот.

Способ (метод) «запреты и ограничения» – это совокупность применяемых в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, мер нетарифного регулирования, в том числе вводимых в одностороннем порядке в соответствии с нормами таможенного права, мер технического регулирования, санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, мер экспортного контроля, в том числе мер в отношении продукции военного назначения, и радиационные требования. С учетом специфики функционирования ЕАЭС способ «запреты и ограничения» – это применяемые в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, меры нетарифного регулирования, в том числе вводимые в одностороннем порядке в соответствии с Договором о Союзе меры технического регулирования, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, меры экспортного контроля, в том числе меры в отношении продукции военного назначения, и радиационные требования, установленные в соответствии с Договором о Союзе [5] и (или) законодательством государств – членов ЕАЭС.

Вопрос о том, какие меры следует относить к мерам нетарифного регулирования, является дискуссионным. «Единая система классификации нетарифных мер, которая принята международным сообществом, пока не выработана. Свои варианты классификации предлагают ГАТТ/ВТО, Международная торговая палата, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международный банк реконструкции и развития, Тарифная комиссия США, а также экономисты – исследователи в области мировой экономики» [7, с. 9]. Попытки его осмысления на законодательном уровне начали делаться сравнительно недавно.

Так, одним из первых источников, где управляющим распорядительным органом были классифицированы меры нетарифного регулирования, выступают рекомендации, выдвинутые Секретариатом Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Нетарифное регулирование определено как «любые действия, кроме тарифов, которые препятствуют свободному потоку международной торговли» [8].

Согласно разработанной Секретариатом ГАТТ классификации выделяется пять основных групп нетарифных ограничений:

- 1) ограничения, обусловленные участием государства во внешнеторговых операциях;
- 2) таможенные и иные административные импортные и экспортные формальности;
- 3) технические барьеры в торговле;
- 4) количественные и сходные с ними административные меры;
- 5) ограничения, основанные на принципах обеспечения платежей [8].

К первой группе следует относить субсидии и дотации экспортерам или импортозамещающим отраслям, предпочтительную систему размещения государственных заказов, использование местных полуфабрикатов и узлов на определенных условиях; меры, дискриминирующие перевозку иностранных товаров и иностранных перевозчиков, и др. Примерами второй группы нетарифных мер служат усложненная процедура таможенного оформления, а также методы оценки таможенной стоимости и страны происхождения товара; завышенные требования к оформлению товаросопроводительных документов. Третью группу мер нетарифного регулирования составляют различные стандартизированные требования, вытекающие из различных видов контроля, – экологического, ветеринарного и др., а также из правил и порядка сертификации продукции. К четвертой группе мер нетарифного регулирования можно отнести импортные квоты, экспортные ограничения, лицензирование, добровольные ограничения экспорта, запреты, а также валютные ограничения. В пятую группу входят налоги и сборы (акцизы), различные виды пошлин, импортные депозиты и т. п. [7, с. 10].

В Таможенном кодексе Таможенного союза меры нетарифного регулирования и запреты и ограничения не отождествлялись; при этом меры нетарифного регулирования включались в состав запретов и ограничений. Под мерами нетарифного регулирования понимался комплекс мер регулирования внешней торговли товарами, осуществляемых путем введения количественных и иных запретов и ограничений экономического характера, которые установлены международными договорами государств – членов Таможенного союза, решениями Комиссии Таможенного союза и нормативными правовыми актами государств – членов Таможенного союза, изданными в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза; под запретами и ограничениями – комплекс мер, применяемых в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, включающий меры нетарифного регулирования, меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые исходя из национальных интересов, особые виды запретов и ограничений внешней торговли товарами, меры экспортного контроля, в том числе в отношении продукции военного назначения, технического регулирования, а также санитарно-эпидемиологические, ветеринарные, карантинные, фитосанитарные и радиационные требования, которые

установлены международными договорами государств – членов Таможенного союза, решениями Комиссии Таможенного союза и нормативными правовыми актами государств – членов Таможенного союза, изданными в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза [9].

В условиях функционирования ЕАЭС, по сути, произошло отождествление запретов и ограничений и мер нетарифного регулирования; при этом, как об отдельной категории стали говорить о мерах защиты внутреннего рынка¹, которые, на наш взгляд, по своей природе являются теми же самыми запретами и ограничениями, т. е. мерами нетарифного характера.

Вместе с тем в рамках метода правового регулирования таможенного права следует сказать и о диспозитивном методе правового регулирования таможенных правоотношений. Примером его реализации может служить взаимодействие на договорной основе, которое возникает между участником внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и таможенным представителем, таможенным перевозчиком и т. п. Договорные отношения субъектов таможенной деятельности регулируются институтами как таможенного, так и гражданского права. Еще одним примером реализации диспозитивного метода правового регулирования является выбор страховой организации участником ВЭД при страховании груза (товаров) при международных перевозках.

Таким образом, метод правового регулирования таможенного права представляет собой специфичный симбиоз императивных способов (методов), таких как таможенно-тарифное регулирование, запреты и ограничения (нетарифное регулирование), и диспозитивных способов (методов). Несмотря на изменения нормативной правовой основы таможенного права, метод правового регулирования, характерный для отрасли, остается неизменным и является устоявшимся. Это наряду с обособленным предметом правового регулирования позволяет говорить о том, что таможенное право – самостоятельная отрасль права.

Использованные источники

1. *Алексеев С. С.* Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/alekseev_s/pravo_azbuka_teoriya_filosofiya_opit_kompleksnogo_issledovaniya/read.
2. Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-М, 2008. 858 с.
3. *Марченко М. Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби: Проспект, 2005. 648 с.
4. *Кожуханов Н. М.* Отраслевая принадлежность таможенного права // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 52–61.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014, ред. от 08.05.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.
6. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

¹ Меры защиты внутреннего рынка – специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные меры и иные меры защиты внутреннего рынка, установленные в соответствии с Договором о Союзе, вводимые в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную территорию Союза.

7. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности: учебное пособие / П. А. Баклаков, Е. В. Зыбина, Н. А. Степура, А. В. Кулешов, В. А. Гайфутдинов, О. В. Шишкина. СПб.: ИЦ Интермедия, 2014. 896 с.
8. Официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.org/>.
9. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17, ред. от 08.05.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. С. Маякова

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ЭКСПОРТУ ИЗ РОССИИ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ТОВАРОВ И ТЕХНОЛОГИЙ

В статье автор рассматривает некоторые проблемы соотношения состава преступления, предусмотренного ст. 189 Уголовного кодекса РФ, со смежными преступлениями и административным правонарушением.

Ключевые слова: *незаконный экспорт; незаконная передача; контролируемые товары и технологии; незаконное выполнение работ (оказание услуг); контрабанда вооружения; государственная измена.*

Запреты и ограничения во внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов, Российская Федерация (РФ) установила в целях защиты национальных интересов и выполнения международных обязательств [1].

Обращаясь к нормативной правовой базе экспортного контроля в России, следует отметить, что она довольно обширна и включает более 80 нормативных правовых актов [2], среди которых федеральное законодательство, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы федеральных служб и ведомств, межведомственные соглашения. Кроме того, в настоящее время идет становление законодательной базы экспортного контроля в рамках Таможенного союза.

Введение уголовной ответственности за «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники» (ст. 189 Уголовного кодекса РФ (УК РФ)) также направлено на установление порядка в рассматриваемой области.

Несмотря на относительно небольшое количество уголовных дел данной категории¹ [3], противодействие незаконному экспорту представляется весьма актуальным в свете участвовавших в Сирийской Арабской Республике и Республике Ирак случаев кустарного производства террористами химического оружия. Ведь

¹ Так, по итогам работы таможенных органов РФ за 2013 г. по ст. 189 УК РФ возбуждено 21 уголовное дело; в 2014 г. – 9 дел; в 2015 г. и в 2016 г. – по 7 уголовных дел соответственно.

осуществление незаконного экспорта сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, а также незаконного выполнения работ или оказания услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, подрывает не только национальную безопасность РФ, но и создает угрозу для мира и безопасности человечества в целом.

Существует ряд проблем в области правоприменения ст. 189 УК РФ, первая из которых определяется бланкетным характером статьи, в частности, тем, что перечень нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в анализируемой области, слишком объемён¹. Требуют также самостоятельного рассмотрения проблемы соотношения ст. 189 УК РФ со смежными составами преступлений и административным правонарушением, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 14.20 «Нарушение законодательства об экспортном контроле» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Так, предметом преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 189 УК РФ, являются *сырье, материалы, оборудование, технологии, а также научно-техническая информация*. Основное свойство данных предметов в том, что они могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, поэтому в отношении них установлен экспортный контроль.

В то же время законодатель в ст. 14.20 КоАП РФ вводит ответственность за осуществление внешнеэкономических операций (включающих ввоз из-за границы или вывоз за границу либо какие-нибудь подсобные операции) с *товарами, информацией, работами, услугами либо результатами интеллектуальной деятельности (правами на них)*, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов и в отношении которых установлен экспортный контроль, без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна), либо с нарушением требований (условий, ограничений), установленных разрешением (лицензией), а равно с использованием разрешения (лицензии), полученного (полученной) незаконно, либо с представлением документов, содержащих недостоверные сведения, за исключением случаев, предусмотренных ст. 16.1, 16.3, 16.19 КоАП РФ.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» *к контролируемым товарам и технологиям относятся сырье, материалы, оборудование, научно-техническая информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности (права на них)*, которые в силу своих особенностей и свойств могут внести существенный вклад в создание оружия

¹ Например: Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле»; Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»; Федеральный закон от 29.11.2007 № 277-ФЗ «О ратификации Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств – членов Евразийского экономического сообщества»; Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»; Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и рядом других документов.

массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники, а также продукция, являющаяся особо опасной в части подготовки и (или) совершения террористических актов.

Получается, что в части сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации предметы анализируемого преступления и административного проступка совпадают.

К особенностям предмета административного проступка можно было бы отнести работы и услуги, но и они в ч. 1 ст. 189 УК РФ названы законодателем в качестве альтернативных общественно опасных деяний: «незаконное выполнение *работ* ... либо незаконное оказание *услуг* иностранной организации или ее представителю...», а в ч. 3 ст. 189 УК РФ законодателем уже перечислены среди предметов анализируемого преступления: «деяния, предусмотренные частью первой ..., совершенные ... в отношении сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, *работ (услуг)*, которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки и в отношении которых установлен экспортный контроль».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ, включает ряд альтернативных деяний: *незаконный экспорт* указанных в диспозиции предметов; их *незаконную передачу* иностранному адресату; *незаконное выполнение работ* и *незаконное оказание услуг* для иностранного адресата. Иностранный адресат в анализируемом составе преступления – иностранная организация (коммерческая или научная) или ее представители. Указанные деяния могут быть совершены субъектом, в зависимости от направленности умысла, как одноактные либо как продолжаемые преступления. Состав преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ, формальный. Преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из альтернативных деяний, перечисленных в диспозиции анализируемой уголовно-правовой нормы.

Так, незаконный экспорт следует считать оконченным с момента выполнения действий, связанных с ввозом в зону таможенного контроля предметов, ранее не прошедших экспортный контроль или прошедших его с нарушением установленных законодательством правил, и оформления соответствующих таможенных документов на вывоз этих предметов из России еще до пересечения Государственной границы РФ. Ведь экспортный контроль в отношении предметов анализируемого деяния должен быть осуществлен предварительно, до попытки их вывоза с территории России. Незаконный экспорт предусматривает физическое перемещение предметов, указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы, через Государственную границу РФ. Например, если речь идет об информации, то предполагается перемещение и ее носителя (бумажного и (или) электронного). Передача указанных в норме товаров и технологий, например посредством использования факсимильной связи или информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не может рассматриваться как незаконный экспорт, однако при наличии оснований данные деяния следует квалифицировать как незаконную передачу контролируемых товаров и технологий, указанных в ст. 189 УК РФ. По таким же причинам не могут экспортироваться, т. е. перемещаться через Государственную границу РФ, услуги и работы, за исключением их результатов. Пересылку почтой указанных в диспозиции ст. 189 УК РФ предметов следует считать оконченным

преступлением с момента их сдачи организациям почтовой связи международных почтовых отправлений для отправки за пределы РФ. «Передача» предусматривает вручение соответствующих товаров и технологий адресату.

При определении момента окончания анализируемого преступления в форме «выполнения работ» или «оказания услуг» следует учитывать не объем переданных услуг (работ), а их относимость к контролируемым товарам и технологиям. В связи с этим оконченным преступление будет с момента совершения указанных действий в любом объеме.

Следовательно, состав преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ, отличается от смежного административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.20 КоАП РФ, прежде всего, по признакам объективной стороны состава. Однако указанное различие не решает проблем соотношения в части осуществления незаконного экспорта (ст. 189 УК РФ) либо совершения внешнеэкономической операции по вывозу (ст. 14.20 КоАП РФ) совпадающих предметов правонарушений.

Так, А. Н. Гусев отмечает, что «объективная сторона административного правонарушения (АП), предусмотренного в ч. 1 ст. 14.20, состоит в том, что виновный осуществляет незаконные внешнеэкономические операции (т. е. совершает соответствующие сделки на поставку товаров, работ, услуг, информации, технологий, иных объектов интеллектуальной собственности (прав на них), по получению экспортной выручки, по ведению переговоров и т. п.) с объектами, прямо упомянутыми в ч. 1 ст. 14.20. *Чаще всего это связано с незаконным экспортом* товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной собственности, которые могут быть использованы для создания оружия массового уничтожения, иных видов вооружения и военной техники и т. п. Объективная сторона данного АП охватывает также осуществление внешнеэкономических операций с товарами и иными объектами, которые могут быть использованы при подготовке и совершении террористических актов» [4].

В то же время в качестве обязательного признака ст. 189 УК РФ законодатель выделяет «заведомость», которая должна отграничивать анализируемое преступление от сходного административного правонарушения (ст. 14.20 КоАП РФ), увеличивая характер и степень общественной опасности содеянного по сравнению с административным проступком. Предметы анализируемого деяния заведомо для виновного могут быть использованы при создании вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль.

Получается, что сегодня при принятии решения о наличии или отсутствии оснований уголовной ответственности опираться придется на количественные и качественные характеристики экспортируемых (передаваемых) товаров и технологий, заявленную цель (назначение) использования, условия экспорта (передачи), в частности предоставленные гарантии использования предметов преступления только конечным пользователем и только в заявленных целях, страну назначения, конечного потребителя¹ [5].

¹ Так, федеральным органам исполнительной власти, государственным корпорациям, унитарным предприятиям, иным юридическим лицам, образованным в соответствии с законодательством РФ, а также физическим лицам до 01.12.2011 запрещались поставка и передача Грузии продукции двойного назначения, которая может быть использована в военных целях.

Так, Д. Н. Харченко, в 2015 г. без разрешительных документов (разовой лицензии) осуществивший по контракту десять поставок противогазов различных марок в адрес ИП «СпецРемСервис» (Республика Казахстан), относящихся к п. 1.1.4.1 разд. 1 Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль, утвержденного Указом Президента РФ от 17.12.2011 № 1661, был привлечен к административной ответственности [6].

Кировский районный суд г. Перми 26.12.2014 установил в действиях А. Р. Черемных признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 189 УК РФ. А. Р. Черемных дважды умышленно осуществил незаконный экспорт (без разрешительных документов – разовой лицензии) из России в адрес иностранной организации (Республика Казахстан) кислоты фтористоводородной, относящейся к товарам двойного назначения и включенной в п. 4.1.5 Списка химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль, утвержденного Указом Президента РФ от 28.08.2001 № 1082 [7].

В указанных примерах речь идет о вывозе в Республику Казахстан товаров двойного назначения. Однако во втором случае общественную опасность содеянного повышает то, что эти товары могут быть использованы при создании химического оружия.

Субъектами административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.20 КоАП РФ, являются не только граждане и должностные лица, но также и юридические лица [4], а в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ, выступает лишь физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

На практике в случаях осуществления незаконного экспорта уголовное дело возбуждается в отношении физического лица, а административное – в отношении юридического лица. Однако насколько такая практика справедлива? Ведь по существу состав ч. 1 ст. 14.20 КоАП РФ и ст. 189 УК РФ в части «незаконного экспорта» совпадают.

Контрабанду, ответственность за которую установлена ст. 189 УК РФ, также следует отличать от контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 226.1 УК РФ, в части смежного предмета преступления, по объекту и объективной стороне составов.

Очевидно, что предмет ст. 226.1 УК РФ в целом шире предмета преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ. Однако в случаях незаконного вывоза, например *материалов и оборудования*, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, предмет ст. 189 и ст. 226.1 УК РФ совпадает.

Состав ст. 226.1 УК РФ законодателем отнесен к преступлениям против общественной безопасности. Кроме того, при контрабанде, ответственность за совершение которой предусмотрена ст. 226.1 УК РФ, происходит незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предмета преступления (ввоз либо вывоз).

В ходе осуществления незаконного экспорта (только вывоз без обязательства об обратном ввозе¹) (ст. 189 УК РФ) указанные предметы перемещаются с соблюдением правил таможенного контроля. Так, субъект незаконного экспорта, в отличие от субъекта контрабанды, соблюдает необходимые требования и условия для помещения товаров под избранную таможенную процедуру (экспорта) и уплачивает необходимые таможенные пошлины, налоги либо предоставляет обеспечение их уплаты (ст. 195 Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС)). Однако у него отсутствуют лицензии, сертификаты, разрешение и (или) иные документы, необходимые для выпуска товаров.

Экспорт данных предметов признается незаконным в связи с тем, что при выдаче лицензии на осуществление ВЭД экспортный контроль специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти был проведен с нарушениями либо в тех случаях, когда за выдачей необходимой для осуществления экспорта лицензии субъект вообще не обращался. Так, при контрабанде нарушаются правила перемещения товаров через таможенную границу, и эти действия могут быть совершены только на таможенной границе Таможенного союза либо Государственной границе РФ. При незаконном экспорте имеет место нарушение специальных правил, которое происходит уже в момент заключения контракта об экспортной поставке без обращения за необходимой в данных случаях лицензией либо незаконного получения такой лицензии.

Поскольку в настоящее время законодатель не выделяет в качестве обязательных признаков объективной стороны способы совершения контрабанды, осуществление незаконного вывоза, например *материалов и оборудования*, которые заведомо для виновного *могут быть использованы при создании вооружения и военной техники*, следует квалифицировать как осуществление незаконного экспорта, т. е. по ст. 189 УК РФ.

Однако когда незаконный вывоз осуществляется в целях последующей передачи предмета преступления террористической организации, содеянное в большинстве случаев образует совокупность контрабанды (ст. 226.1 УК РФ) и одного из преступлений террористической направленности (в зависимости от выполняемой субъектом роли и совершаемого деяния). Ведь экспортная сделка в качестве одной из составляющих включает наличие договора купли-продажи между сторонами, который в случае незаконного вывоза, осуществляемого в интересах террористической организации, вряд ли будет заключен и представлен таможенным органам в зоне таможенного контроля.

Статью 189 УК РФ также следует отличать от ст. 275 «Государственная измена» УК РФ и ст. 276 «Шпионаж» УК РФ *по субъективным признакам* составов преступлений. Содержащаяся в диспозиции ст. 189 УК РФ формулировка «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 226.1 и 275 настоящего Кодекса» исключает возможность идеальной совокупности незаконного экспорта из РФ материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и средств его доставки и в отношении которых установлен экспортный контроль (ст. 189 УК РФ), с вышеука-

¹ Представляется, что вывоз в данном случае выступает в качестве общего понятия по отношению к экспорту. Согласно ст. 121 ТК ТС экспорт – таможенная процедура, при которой товары Таможенного союза вывозятся за пределы таможенной территории Таможенного союза и предназначаются для постоянного нахождения за ее пределами. Экспорт является одной из таможенных процедур (ст. 202 ТК ТС).

занными статьями. Представляется, что это исключение также распространяется и на ст. 276 УК РФ.

Так, в случаях незаконного вывоза предметов, сведения о которых составляют государственную тайну, за пределы РФ содеянное образует совокупность состава ст. 275 либо ст. 276 УК РФ (в зависимости от субъекта преступления) со ст. 226.1 УК РФ. В случаях передачи таких предметов гражданином РФ иностранному адресату на территории России его действия следует квалифицировать только по ст. 275 УК РФ.

Однако если предметы, указанные в ст. 189 УК РФ, не содержат сведений, составляющих государственную тайну, и не являются предметами, сведения о которых составляют государственную тайну, а относятся к иным сведениям, то по объективной стороне возникает конкуренция между ст. 189 УК РФ, ст. 275 УК РФ и ст. 276 УК РФ. Например, в тех случаях, когда иные сведения или предметы российский гражданин *передает* иностранному адресату по его предварительному заданию для использования в ущерб безопасности РФ, осознавая это, содеянное следует квалифицировать как государственную измену (ст. 275 УК РФ).

Кроме того, определенные трудности возникают при отграничении таких деяний, как *незаконное выполнение работ и незаконное оказание услуг, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 189 УК РФ, от третьей формы государственной измены* – «оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». В данном случае по признакам иностранного адресата анализируемые деяния разграничить не удастся. Поэтому опираться следует на субъективные признаки состава преступления: направленность умысла, а также признаки специального субъекта. Так, когда, действуя в интересах обороноспособности своей страны, такая организация стремится незаконно получить предметы, перечисленные в ст. 189 УК РФ, а также работы (услуги) в данной области, причиняя либо создавая тем самым вред безопасности нашей страны, а российский гражданин, оказывая помощь такой организации, осознает данный факт, содеянное образует состав ст. 275 УК РФ.

Таким образом, возникающие в ходе правоприменительной деятельности проблемы противодействия преступлению, предусмотренному ст. 189 УК РФ, лежат в области соотношения со смежными правонарушениями, а также обуславливаются бланкетностью анализируемой уголовно-правовой нормы.

В связи с этим, во-первых, правоприменитель должен хорошо ориентироваться в огромном массиве нормативных правовых актов, к которым данная норма отсылает.

Во-вторых, требуют законодательного уточнения составы ст. 14.20 КоАП РФ и ст. 189 УК РФ в целях их отграничения друг от друга на основании признаков объективной стороны, а также предметов анализируемых правонарушений. В настоящее время разграничение представляется возможным провести на основании признака «заведомости», закрепленного законодателем в ст. 189 УК РФ, а также различия понятий «незаконный экспорт» и «внешнеторговая операция». Последняя является более широким по сравнению с незаконным экспортом понятием, предполагая не только вывоз за границу предметов правонарушения,

но и их ввоз из-за границы, а также возможность ее одностороннего, в отличие от сделки, совершения. Кроме того, в рамках внешнеторговой операции предмет правонарушения может быть вывезен за пределы РФ на определенное время (например, на выставку). Отличие касается также субъекта анализируемого преступления и административного правонарушения. Субъект последнего шире.

В-третьих, содержащаяся в диспозиции ст. 189 УК РФ формулировка «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 226.1 и 275 настоящего Кодекса» в целом исключает возможность идеальной совокупности незаконного экспорта из РФ материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и средств его доставки и в отношении которых установлен экспортный контроль (ст. 189 УК РФ), со ст. 226.1 и ст. 275 УК РФ. В то же время возможность такой совокупности ст. 189 со ст. 226.1 УК РФ сохраняется в тех случаях, когда предметы указанных преступлений различаются. Проблема разграничения названных составов преступлений в случаях совпадения предмета преступления, а также общественно опасного деяния должна разрешаться по правилам конкуренции общей и специальной норм.

Использованные источники

1. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». Ст. 25 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
2. Виктюк В. В., Федоренко К. П. Понятие и сущность экспортного контроля в Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 7. С. 63–88.
3. Официальный сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22498 (дата обращения: 19.06.2017).
4. Гусев А. Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/5872064/14/#block_140 (дата обращения: 12.03.2017).
5. Указ Президента РФ от 16.01.2009 № 64с «О мерах по запрещению поставок Грузии продукции военного и двойного назначения».
6. Решение от 07.06.2016 по делу № А03-6851/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/RDuPzaRulWWH/> (дата обращения: 19.06.2017).
7. Приговор от 26.12.2014 № 1-391/14 1-391/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2017).

С. Л. Блау

ТАМОЖЕННЫЕ УСЛУГИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Рассмотрены основные направления совершенствования управления государственными услугами в условиях построения информационного общества и цифровой экономики. Показаны перспективы, которые открывает перед сектором государственных услуг реализация новой «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Предложены подходы к совершенствованию управления качеством таможенных услуг на основе современных информационных и коммуникационных технологий.

Ключевые слова: *государственные услуги; таможенные услуги; информационные технологии; информационное общество; цифровая экономика; государственное задание; электронный документооборот; унификация; стандартизация; административный регламент.*

Последствия глобального экономического кризиса 2008–2010 гг. привели к ряду негативных явлений как в мировой, так и в отечественной экономике. Ситуацию в российской экономике усугубляют наличие санкций и снижение цен на энергоносители. В сложившихся условиях особую значимость имеет вопрос о необходимости поиска путей преодоления отрицательных тенденций в динамике экономического развития страны.

В соответствии с теорией инновационных процессов одна из возможностей преодоления экономического кризиса заключается в переходе экономики страны на новый, более высокий технологический уровень [1]. Особую актуальность вопрос технологического обновления приобретает в условиях, когда страны с наиболее развитой экономикой завершают переход к пятому технологическому укладу и начинают движение к шестому. Лидерами модернизации экономики являются США и Китай, которые имеют государственные стратегии инновационного развития (Digital Economy в США и Internet Economy в Китае). При этом все большее значение приобретают развитие и совершенствование информационных и коммуникационных технологий.

Для сохранения национального экономического суверенитета России и ее позиций в мировой экономике в этих условиях возникает необходимость в общегосударственной концепции развития информационной экономики России. Указом Президента Российской Федерации (РФ) от 09.05.2017 № 203 была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (Стратегия), которая определила цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики РФ в сфере применения

информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов [2].

Стратегия определяет информационное общество как общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. Цифровая экономика, согласно Стратегии, – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

В соответствии со Стратегией совокупность размещенных на территории РФ государственных информационных систем, программно-аппаратных средств и сетей связи, обеспечивающих при оказании услуг и осуществлении функций в электронной форме взаимодействие органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц, представляет собой инфраструктуру электронного правительства.

Целью создания новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы является улучшение качества жизни граждан на основе широкого применения отечественных информационных и коммуникационных технологий, направленных на повышение производительности труда, эффективности производства, стимулирование экономического роста, привлечение инвестиций в производство инновационных технологий, повышение конкурентоспособности РФ на мировых рынках, обеспечение ее устойчивого и сбалансированного долгосрочного развития.

Реализация поставленных в Стратегии целей в части государственного управления, осуществления государственных функций и оказания государственных услуг предъявляет новые требования к деятельности государственных учреждений [3, с. 49].

Вопросы совершенствования деятельности государственного сектора экономики давно привлекают внимание отечественных и зарубежных ученых. В последние десятилетия в ряде развитых стран мира с целью повышения эффективности деятельности государственного сектора экономики были проведены бюджетные реформы. Подобная реформа, направленная на модернизацию функционирования государственного сектора, исполнения государственных функций и оказания государственных услуг, была осуществлена и в России. В рамках этой реформы принят Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по совершенствованию правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (ФЗ № 83), основной целью которого явилось создание правовых механизмов, способствующих повышению качества и доступности государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) государственными учреждениями, а также повышение эффективности деятельности самих учреждений [4, с. 27].

Согласно названному закону государственные учреждения (кроме казенных) получают из бюджета средства в виде субсидий на выполнение государственного

задания [5, с. 46]. В отношении федеральных казенных учреждений, к которым относятся и таможенные органы, госзадание формируется главными распорядителями средств федерального бюджета, в ведении которых находятся эти учреждения. В отношении федеральных бюджетных и автономных учреждений – федеральными органами исполнительной власти (государственными органами), которые выполняют функции и полномочия учредителя. Сведения о размещении госзаданий (за исключением сведений, составляющих гостайну), а также отчеты об их исполнении публикуются в Интернете.

Государственное задание формируется федеральным государственным учреждением на основании ведомственного перечня услуг (работ), оказываемых (выполняемых) подведомственными федеральному органу исполнительной власти государственными учреждениями, т. е. государственное задание (и, как следствие, субсидия на финансовое обеспечение его выполнения) распространяется только на те услуги (работы), которые включены в ведомственный перечень [6, с. 84].

По каждой из включенных в перечень услуг разработан административный регламент, определяющий показатели, характеризующие качество и (или) объем (содержание) государственной услуги (работы), категории физических и (или) юридических лиц, являющихся потребителями соответствующих услуг, порядок контроля за исполнением государственного задания и требования к отчетности о выполнении государственного задания [7; 8].

Промежуточные итоги реализации первого этапа реформы были подведены в «Программе повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р. В результате был сделан вывод, что по большинству направлений реализации реформы достигнут существенный прогресс. В частности, сформирована платформа «Государственные услуги», создана сеть многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), начал функционировать сайт «Государственные услуги» (с его помощью каждый гражданин может заказать необходимую ему услугу через личный кабинет). Все это, безусловно, позволило повысить оперативность и качество оказания государственных услуг.

Реализация через программы МФЦ унификации, оптимизации регламентов и перевода в электронный вид государственных и муниципальных услуг, внедрение цифровой технологии обработки данных позволят уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг и улучшить качество государственных услуг. Уровень их качества и доступности будет обеспечиваться благодаря установлению стандартов и регламентов их оказания.

Согласно прогнозам ученых наибольшую долю в секторе услуг в ближайшее время будет занимать создаваемое и стремительно развивающееся единое информационное пространство, призванное обслуживать информационное общество. Уже сегодня более половины всех услуг (около 38% ВВП) тесно связано с использованием информационных технологий [1, с. 57].

Развитие информационного общества в России, реформа государственного сектора экономики, создание платформы «Государственные услуги», формирование благоприятных перспектив эффективного вхождения России в мировое хозяйство, изменение масштабов, характера и форм внешнеэкономической

деятельности (ВЭД) сформировали предпосылки для совершенствования таможенной деятельности и разработки стратегии развития таможенной службы РФ на долгосрочную перспективу.

Утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» определила ключевые условия и приоритеты совершенствования таможенной службы на долгосрочную перспективу во взаимосвязи с долгосрочными целями и задачами [9].

Существенное внимание в этом документе уделено вопросам качественного предоставления таможенных услуг. В частности, утверждается, что «эффективные и качественные государственные услуги в области таможенного дела содействуют увеличению скорости таможенных процессов, снижают издержки предпринимателей и конечного потребителя товара, позволяют повысить безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности, что способствует развитию бизнеса и торговой деятельности на территории Единого экономического пространства» [9].

В рамках реализации бюджетной реформы и «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020» был осуществлен ряд проектов таможенных органов, направленных на совершенствование таможенной инфраструктуры и повышение качества таможенных услуг.

Так, в 2013 г. завершен инновационный проект «Модернизация информационной системы таможенных органов» (Проект), одной из целей которого стало внедрение приемлемой для международного сообщества практики оформления внешнеторговых грузов таможенными органами. Реализация этого проекта должна содействовать обеспечению дальнейшей интеграции России в мировое торговое сообщество и улучшению инвестиционного климата в стране. Цель Проекта – реформирование и модернизация таможенных органов РФ.

Реализация Проекта проводилась по следующим направлениям:

1. Совершенствование порядка работы таможенных органов, включая компоненты: «Таможенное оформление и контроль», «Содействие торговле», «Бюджетная политика», «Совершенствование правовой базы».
2. Организационная структура и управление, включая компоненты: «Организационная структура и оперативное руководство», «Финансовое управление», «Управление кадрами и подготовка кадров», «Повышение безупречности деятельности таможенной службы».
3. Информационные технологии, включая подкомпоненты по развитию информационно-технической инфраструктуры, разработке и внедрению Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) таможенных органов, укреплению административного управления информационными технологиями, совершенствованию управления разработками прикладного программного обеспечения, укреплению кадрового обеспечения информационно-технической сферы, обеспечению прозрачности и соответствия международным стандартам и формированию базы данных таможенной информации [10].

По поручению Правительства РФ ФТС России с участием заинтересованных министерств и служб был подготовлен проект федерального закона «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в рамках Генерального приложения» (Федеральный закон от 03.11.2010 № 279-ФЗ).

В ходе реализации Проекта разработана и внедрена автоматизированная информационная система поддержки правовой деятельности ФТС России. Созданная система обеспечивает доступность к актуальной правовой информации в области таможенного дела в части нормативного правового регулирования, международно-правового регулирования, разъяснений применения нормативных предписаний, судебной практики и практики рассмотрения жалоб. Эта система является базой для упорядочения и кодификации нормативных правовых актов в области таможенного дела, более эффективного ведомственного контроля, ведения судебной работы таможенными органами, анализа, обобщения практики и обеспечения единообразия применения таможенного законодательства таможенными органами.

В 2014 г. была обеспечена модернизация информационно-программных средств ЕАИС таможенных органов в соответствии с утвержденным Алгоритмом автоматической проверки соблюдения условий регистрации декларации на товары в таможенных органах пилотной зоны.

Значительным шагом на пути либерализации и упрощения таможенных процедур стало расширение практики электронного декларирования, внедрение технологии удаленного выпуска, внедрение практики обязательного предварительного информирования о ввозимых товарах, сокращение срока выпуска товаров высокой степени переработки, определение минимального перечня документов, необходимых для представления в таможенных целях, введение института уполномоченного экономического оператора, обеспечение возможности выпуска товаров до подачи таможенной декларации, применение новых технологий уплаты таможенных платежей.

В соответствии с распоряжением ФТС России от 04.07.2014 № 192-р «О расширении практики реализации технологий автоматической регистрации декларации на товары, поданной в виде электронного документа» расширен перечень таможенных органов, в которых осуществляется применение Алгоритма. Уже к концу 2014 г. количество автоматически зарегистрированных деклараций на товары, поданных в виде электронных документов, составило 36,8 тыс.

Развитие инфраструктуры должно планомерно продолжаться, в частности, необходимо уделить внимание развитию приграничной таможенной и околотаможенной инфраструктуры.

В условиях экономического кризиса и бюджетного дефицита особую остроту приобретает проблема финансирования инфраструктурных проектов и эффективного использования бюджетных ресурсов. Так как в качестве инвестора инновационных проектов таможенных органов выступает федеральный бюджет, при принятии инвестиционных решений следует, наряду с коммерческой эффективностью, оценивать общественную и бюджетную эффективность этих проектов [11; 12]. Такая оценка позволит выделить приоритетные проекты, которые будут реализованы в первую очередь.

Следует также отметить, что реализация инфраструктурных проектов таможенных органов, направленных на внедрение в процесс оказания таможенных услуг новейших информационных и коммуникационных технологий, призвана увеличить оперативность предоставления таможенных услуг, улучшить качество обслуживания предприятий – участников ВЭД, что должно положительно отразиться на их финансово-экономических показателях и в конечном счете улучшить показатели внешнеторгового оборота. Кроме того, это должно оказать позитивное

влияние на положение дел в смежных организациях и в смежных отраслях. Следовательно, эти отрасли и организации имеют определенную заинтересованность в ускоренном осуществлении данных проектов. При создании благоприятных условий они могли бы принять участие в финансировании развития околотаможенной инфраструктуры на правах государственно-частного партнерства. Для этого необходимо создать такие законодательные условия, которые позволят частному бизнесу на возвратных условиях осуществлять инвестиционные вложения в инновационные инфраструктурные проекты, в том числе на условиях концессионных соглашений [6, с. 133].

В настоящее время современные информационно-коммуникационные технологии стали основой таможенных процессов, сформировав общее информационное пространство государств – членов Евразийского экономического союза. Продолжается интеграция информационных ресурсов в рамках этого объединения, динамично развиваются межведомственное электронное взаимодействие и связанные с ним предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде.

Для обеспечения экономической безопасности РФ, повышения качества таможенного администрирования и предоставления государственных услуг продолжается работа по внедрению современных информационных технологий в деятельность таможенных органов, а также по модернизации информационно-программных средств, включая инфраструктуру, обеспечивающую безотказное функционирование всех компонентов ЕАИС таможенных органов.

«Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» создаст благоприятные условия для устойчивого функционирования информационной инфраструктуры РФ в целом и таможенных органов в частности.

Стратегия предусматривает:

- обеспечение поэтапного перехода государственных органов и органов местного самоуправления к использованию инфраструктуры электронного правительства, входящей в информационную инфраструктуру РФ;
- развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления;
- повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы [2, п. 29].

При этом основными задачами применения информационных технологий в сфере взаимодействия государства и бизнеса, формирования новой технологической основы в экономике являются:

- а) своевременное распространение достоверных сведений о различных аспектах социально-экономического развития, в том числе данных официального статистического учета;
- б) создание условий для развития электронного взаимодействия участников экономической деятельности, в том числе финансовых организаций и государственных органов;
- в) использование инфраструктуры электронного правительства для оказания государственных, а также востребованных гражданами коммерческих и некоммерческих услуг;

г) продвижение проектов по внедрению электронного документооборота в организациях, создание условий для повышения доверия к электронным документам, осуществление в электронной форме идентификации и аутентификации участников правоотношений;

д) обеспечение доступности электронных форм коммерческих отношений для предприятий малого и среднего бизнеса.

Продолжается формирование системы электронного профиля гражданина с целью реализации персонифицированных государственных услуг в сфере здравоохранения, образования, в социальной сфере, а также реализации программ налогового стимулирования и др. Одной из насущных проблем в современных условиях является обеспечение информационной безопасности граждан и организаций. Полный переход на электронный документооборот системы государственных услуг потребует соответствующей правовой базы и надежной информационной защиты на основе блокчейн-технологий.

На платформе «Государственные услуги» таможенные органы формируют и расширяют личные кабинеты членов бизнес-сообщества. Сегодня в них можно проверить остатки таможенных платежей, передать отчеты и оплатить таможенные счета через единый лицевой счет. В дальнейшем планируется расширить их функции. Продолжается работа по совершенствованию таможенных операций и процедур, направленная на минимизацию издержек участников ВЭД. В то же время полный переход на безбумажные технологии все еще осложнен неготовностью других государственных контролирующих органов к использованию современных механизмов взаимодействия. Даже при электронном декларировании часть документов по этой причине представляется на бумажных носителях. Необходимо совершенствование законодательного регулирования цифровой экономики и, прежде всего, полное признание электронного документооборота. Это позволит значительно ускорить процессы оказания государственных услуг за счет исключения бумажного документооборота.

Для создания благоприятных условий применения электронного декларирования требуются развитие системы электронного межведомственного взаимодействия и получение сведений о разрешительных документах непосредственно от выдавших их контролирующих органов РФ, а не от участников ВЭД. Необходимо завершить работу по формированию базы данных разрешительных документов, внедрение которой должно повысить эффективность таможенного контроля при их проверке. Следует сократить перечень документов, представляемых при декларировании товаров в целях подтверждения соблюдения запретов и ограничений.

Уровень качества и доступности государственных услуг в значительной степени обеспечивается установлением стандартов и регламентов их оказания. Поэтому необходимо продолжить работу по оптимизации и унификации стандартов и административных регламентов.

Таким образом, развитие таможенной и околотаможенной инфраструктуры в тесном взаимодействии государства и бизнеса, внедрение в процесс оказания таможенных услуг новейших информационных и коммуникационных технологий, совершенствование законодательного регулирования цифровой экономики, полное признание электронного документооборота, оптимизация и стандартизация административных регламентов, обеспечение информационной

безопасности, развитие системы электронного межведомственного взаимодействия – все это позволит в полной мере реализовать преимущества информационного общества и цифровой экономики и вывести на новый, более высокий уровень качество оказания таможенных услуг.

Использованные источники

1. Управление инновациями: монография / под ред. проф. А. В. Тебекина. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017.
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Блау С. Л. Государственные услуги в условиях развития информационного общества в России // Социально-экономические проблемы в современной России: сборник научных трудов преподавателей и магистрантов кафедры финансового менеджмента ГКОУ ВО «Российская таможенная академия». Вып. 2 / науч. ред. Н. П. Белотелова. М.: Научный консультант, 2017. С. 48–53.
4. Блау С. Л. Инновационные подходы к управлению качеством таможенных услуг // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 2. С. 27–34.
5. Блау С. Л., Терещенко В. П. Изменения в финансовом обеспечении государственных учреждений различного типа // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 2. С. 44–47.
6. Механизм управления государственными функциями и услугами в таможенных органах: монография / под ред. проф. С. Л. Блау. М.: Приор: Инфра-М, 2017. (Сер. «Научная мысль»)
7. Блау С. Л. К вопросу оценки качества государственных услуг казенных учреждений // Modern European Science – 2016: Materials of the XII International scientific and practical conference. Sheffield: Science and education LTD, 2016. P. 96–100.
8. Blau S. L. To the question of management of public services quality // Science, Technology and Higher Education: Materials of the X International Research and Practice conference. Westwood – Canada, 2016. P. 8–15.
9. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Итоги реализации проекта «Модернизация информационной системы таможенных органов» от 16.12.2013 [Электронный ресурс] // Проекты ФТС России. URL: www.customs.ru.
11. Блау С. Л. Подходы к оценке эффективности инновационных проектов таможенной службы // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 1. С. 98–108.
12. Блау С. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов казенных учреждений // Сборник научных статей Международной научно-практической конференции «Финансовый механизм обеспечения эффективной деятельности и инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов» / ФГБУ «Государственный университет Министерства финансов РФ». М.: Изд-во ГУМФ, 2012. С. 35–41.

В. И. Панченко

ВАЛЮТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности административного метода валютного регулирования. Раскрывается содержание его инструментов – валютных ограничений и валютного контроля, находящихся в неразрывной связи друг с другом. Основное внимание уделяется вопросу обусловленности валютного контроля применением валютных ограничений.

Ключевые слова: валютный рынок; валютное регулирование; экономический метод валютного регулирования; административный метод валютного регулирования; валютные интервенции; валютные операции; валютные ограничения; валютный контроль; каузальная субординация.

Относительная стабильность функционирования отечественного валютного рынка в последнее время достигнута благодаря воздействию ряда как внешних, так и внутренних факторов. Главный внешний фактор – это мировые цены на нефть. От их изменения во многом зависит предложение иностранной валюты на российском внутреннем валютном рынке, а следовательно, курс рубля по отношению к ведущим мировым валютам. Наиболее сильный внутренний импульс воздействия на динамику курса рубля в виде валютных интервенций исходит от основного денежного института государства – Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ). Его первоочередной текущей задачей является не только поддержание стабильности отечественного валютного рынка, что в последние годы он делает сам, но и недопущение серьезного укрепления рубля, предпосылки к которому периодически возникают в последнее время.

Как показывает практика, валютный рынок весьма чутко реагирует на валютные интервенции ЦБ РФ и даже на информацию о том, что такие попытки будут предприняты. Это является подтверждением высокой степени гибкости и эффективности применения данного инструмента валютного регулирования в краткосрочном периоде, который относится к числу экономических мер воздействия государства на валютную сферу национальной экономики. Менее заметно применение и более сложна оценка эффективности инструментов, которые находятся в арсенале другого метода, входящего в состав механизма валютного регулирования, – административного. К таким инструментам относятся валютные ограничения и валютный контроль.

В отличие от экономических мер специалисты уделяют недостаточное внимание исследованию мер административного воздействия на валютные отношения, считая их в каком-то смысле инструментами «второго сорта», рудиментом прошлого. Десятилетия абсолютного господства в экономике страны административного начала вызывают к нему сегодня настороженное отношение.

В статье 3 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ФЗ № 173) сформулированы принципы, на которых базируется регулирующее воздействие государства на валютные отношения. Первым из таких принципов является «приоритет экономических мер в реализации государственной политики в области валютного регулирования» [1]. Если

учитывать, что государство может воздействовать на валютную сферу двояким образом: экономически (косвенно) и административно (прямо), то вывод относительно роли и места административных мер в механизме валютного регулирования, с точки зрения законодателя, становится очевидным.

Вместе с тем было бы не совсем правильным простое противопоставление экономических и административных мер (методов) валютного регулирования. Они имеют общее основание: выступают формами одной и той же активности государства в отношении валютной сферы экономики страны – валютного регулирования. Природа *регулирующих* воздействий государства на экономические процессы такова, что ими не задаются параметры деятельности отдельных их участников. Активность государства регулирующего типа направлена на экономические и институциональные условия, в которых производят валютные операции резиденты и нерезиденты.

Экономические условия характеризуются состоянием валютного рынка, зависящим от соотношения спроса и предложения на иностранную валюту. Государство в зависимости от решаемых задач использует валютные интервенции и другой инструментарий, относящийся к экономическим мерам валютного регулирования, влияя тем самым на данное соотношение. В результате происходят соответствующие курсовые изменения, к которым, преследуя свою выгоду, вынуждены приспосабливаться участники валютного рынка, внося необходимые коррективы в свои действия. Так, регулирующие воздействия доходят до единичного экономического субъекта при сохранении права на свободный выбор параметров его деятельности.

Институциональные условия, в которых производятся валютные операции, формирует само государство. Они представляют собой совокупность правил, в соответствии с которыми эти операции должны выполняться. Устанавливая данные правила, государство, как и в случае с применением экономических мер, не указывает участникам валютных отношений, покупать или продавать иностранную валюту, по какой цене это делать, в каких объемах, на какие сроки и т. д. Применение установленных правил означает оказание *административного* воздействия на участников валютных отношений со стороны государства, поскольку это всегда связано с соответствующим ограничением их определенных прав, реализация которых дает необходимый регулирующий эффект.

По сути, экономические и административные методы, применяемые государством в его регулирующем воздействии на валютные отношения, взаимодополняют друг друга. Благодаря этому обеспечивается целостность механизма валютного регулирования – неперенное условие его эффективного действия. На наш взгляд, о субординации данных методов можно вести речь только в отношении мобильности и эффективности их применения в краткосрочном периоде. Очевидный приоритет здесь имеет экономический метод. Такой его инструмент, как валютные интервенции, может быть использован в любое время, и рыночный механизм весьма чутко на него реагирует, подавая соответствующие сигналы экономическим субъектам. Административный метод валютного регулирования более консервативен. Формирование и изменение институциональной среды, в которой действуют участники валютных отношений, происходит в рамках узаконенных процедур и требует определенного времени, в том числе для адаптации данных участников к установленным правилам.

Экономический и административный методы валютного регулирования отличаются набором применяемых инструментов. У экономического метода он более широкий. Помимо валютных интервенций в его состав входят инструменты, определенные Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: резервные требования, операции на открытом рынке, прямые количественные ограничения и др. [2].

В составе административного метода валютного регулирования в качестве основных применяются два инструмента – валютные ограничения и валютный контроль. Валютные ограничения представляют собой правила, которые устанавливает государство в отношении тех или иных валютных операций. Главная особенность данных правил состоит в том, что, применяя их, государство прибегает к ограничениям или запретам, которые регламентируют права экономических субъектов при совершении ими валютных операций [3, с. 122, 123, 147]. Количество и характер вводимых валютных ограничений можно расценивать как своеобразный индикатор активности государства в отношении валютной сферы экономики страны.

Существенной стороной большинства валютных ограничений являются количественно определенные пределы реализации прав субъектов валютных операций. Например, это действующее в России требование 100% репатриации экспортерами валютной выручки, или ранее действовавшее требование обязательной продажи ими части этой выручки (25, 50, 75% в разное время) и др. Благодаря этой особенности валютные ограничения непосредственно затрагивают интересы, во-первых, государства, становясь препятствием на пути незаконной утечки валютных средств из страны, во-вторых, отдельных участников валютных отношений, оказывая определенное влияние на доходность производимых ими валютных операций. Все это обуславливает достаточно высокий регулирующий потенциал данного инструмента, значимое положение в арсенале механизма валютного регулирования.

Применение валютных ограничений имеет противоречивый характер. Как и любые устанавливаемые государством правила, они должны быть стабильными. В то же время валютные ограничения не могут оставаться неизменными, тем более когда экономика страны, ее денежная и валютная сферы находятся в динамичном состоянии. Может возникнуть ситуация, в которой позитивный потенциал валютных ограничений – способность содействовать решению задач по поддержанию в стабильном состоянии валютной системы страны – существенно снизится и они превратятся в фактор, препятствующий ее нормальному функционированию.

Чтобы не допускать подобную ситуацию, а значит обеспечивать разрешение указанного выше противоречия, в механизме применения валютных ограничений должен быть предусмотрен порядок их установления, изменения и отмены. Такой порядок в России существует, он закреплен законодательно и действует достаточно эффективно, о чем свидетельствует 25-летняя история применения в стране валютных ограничений. Как известно, к началу 2000-х гг. из-за притока в страну нефтедолларов внутренний валютный рынок относительно стабилизировался, официальные валютные резервы стали увеличиваться высокими темпами, возникли условия для изменения ориентиров валютной политики государства, ее либерализации. Снижение активности государства в отношении валютной

сферы проявилось в том числе в отмене одних валютных ограничений и смягчении других. Это нашло закрепление в ФЗ № 173, ставшем юридической основой либерализации валютной политики государства. В нем не получило отражение принципиальное для системы валютных ограничений положение о различении валютных операций на текущие и операции, связанные с движением капитала. Первоначальный текст и последующие редакции ФЗ № 173 упразднили нормы о валютных ограничениях на капитальные операции и внесли изменения, касающиеся действовавших ограничений на текущие валютные операции. Это затронуло и основные валютные ограничения во внешнеторговой сфере – требования: а) 100% репатриации экспортной валютной выручки; б) возврата денежных средств, уплаченных нерезидентам за товары, не ввезенные на таможенную территорию России. Данные ограничения стали иметь временной параметр, который устанавливался не государством (90 дней), а сторонами по контракту. Благодаря либерализации валютной политики государства и соответствующим ей принципиальным изменениям, произошедшим в системе применяемых валютных ограничений, достигнут один из ее главных результатов – созданы институциональные условия для полной конвертируемости рубля.

Валютные ограничения могут действовать с различной эффективностью. Уровень последней в значительной мере зависит от применения другого инструмента административного метода валютного регулирования – валютного контроля. Валютный контроль – инструмент специфический, о чем может, прежде всего, свидетельствовать название ФЗ № 173, в котором валютный контроль представлен наряду с валютным регулированием. С формальной (терминологической) точки зрения союз «и» в данном названии соединяет понятия, обозначающие различные, но имеющие общее основание явления. Для правильного понимания связи между валютным регулированием и валютным контролем важно определиться с пределами (мерой) различий между ними.

Ключевые положения на этот счет сформулированы в ФЗ № 173, в котором одним из принципов, положенных в основу валютного регулирования и валютного контроля, является единство их системы [2]. Прежде всего, это означает то, что содержательные характеристики валютного контроля нельзя получить, рассматривая его вне связи с валютным регулированием. Поэтому трудно согласиться с авторами «Юридического энциклопедического словаря», которые игнорируют эту связь и, руководствуясь исключительно формально-логическими соображениями, определяют валютный контроль как вид государственного контроля, состоящий в осуществлении органами валютного контроля и агентами валютного контроля мероприятий, направленных на обеспечение законности при проведении валютных операций [4, с. 138].

Не дает содержательный ответ на вопрос о связи валютного регулирования и валютного контроля Т. И. Губарева, считающая, что «определение «валютный контроль» не охватывается категорией «валютное регулирование» в полном объеме, так как валютное регулирование – это способ воздействия на общественные отношения, возникающие по поводу осуществления валютных операций, т. е. правовое регламентирование, а валютный контроль – это одна из форм деятельности государства по реализации права, т. е. применение права. При этом часть контрольной деятельности все же находится в рамках государственного регулирования» [5, с. 59]. Данное рассуждение не проясняет поставленный вопрос,

а делает его еще более запутанным. Не следует сводить валютное регулирование лишь к правовой регламентации валютных операций. Валютное регулирование – весьма сложный вид активности государства, имеющий системно действующий механизм, в котором «хватает места» для всех его структурных элементов, в том числе валютного контроля.

Измеряя связь валютного регулирования и валютного контроля отношением «целое–часть», необходимо иметь в виду, что оно не является простым (непосредственным), а имеет сложный (внутренне опосредованный) характер. Во-первых, валютный контроль входит в состав административного метода валютного регулирования, единство которого с экономическим методом образует указанный механизм. Во-вторых, валютный контроль связан с валютными ограничениями, причем эта связь для него имеет принципиальное значение. Дело в том, что применение государством валютных ограничений вызывает необходимость осуществления им соответствующих контрольных действий. Это значит, что связь между валютными ограничениями и валютным контролем носит причинно-следственный характер, является каузальной субординацией. Для государства совершенно естественно после установления правил, в соответствии с которыми должны осуществлять свою деятельность экономические субъекты, предпринимать контролирующие действия в целях обеспечения максимально эффективной «работы» этих правил. Особенно это касается тех из них, которые, с одной стороны, непосредственно затрагивают интересы государства, с другой – влияют на выгоду участников валютных операций. Как уже отмечалось, валютные ограничения в полной мере относятся к таким правилам.

В первую очередь, это распространяется на валютные ограничения, применяемые к валютным операциям во внешнеторговой сфере. Опыт показывает, что они нередко нарушаются и даже игнорируются, что наносит ущерб государству. Так, согласно информации, содержащейся в приказе Южного таможенного управления (ЮТУ) от 29.12.2016 № 806 «О решениях коллегии Южного таможенного управления от 22 декабря 2016 года», в сфере ответственности ЮТУ по итогам 11 месяцев 2016 г. было возбуждено 284 дела об административных правонарушениях и 22 уголовных дела по преступлениям при производстве валютных операций [6]. Все это – результат осуществления таможенными органами ЮТУ валютного контроля внешней торговли и одно из многочисленных подтверждений того, что валютный контроль обеспечивает действие валютных ограничений в данной сфере экономики, выступает необходимым моментом их практического применения, что рассматриваемые инструменты административного метода валютного регулирования не только неразрывно связаны, но и взаимосвязаны друг с другом.

У этой взаимосвязи есть еще один важный аспект, который касается противоречивого характера применения валютных ограничений: с одной стороны, они должны быть стабильными, с другой – достаточно изменчивыми. От того, как будет обеспечено соединение этих противоположностей, во многом зависят регулирующий потенциал валютных ограничений, эффективность их применения. В решении этой задачи валютный контроль играет не последнюю роль, выступая в качестве своеобразного средства обратной связи между государством в лице органов валютного регулирования и процессами в валютной сфере, которые подвергаются регулирующему воздействию. Благодаря валютному контролю государство имеет возможность оценивать действенность валютных ограничений

и, исходя из полученной информации, принимать в отношении их применения соответствующие решения.

Опыт показывает, что не всегда уделяется должное внимание, в первую очередь в образовательной сфере, взаимосвязи между валютными ограничениями и валютным контролем, их каузальной субординации. Это, на наш взгляд, не способствует повышению качества подготовки специалистов. Так, федеральным образовательным стандартом высшего образования по специальности «Таможенное дело» предусмотрено формирование у студентов компетенции ПК-10 – «умение контролировать соблюдение валютного законодательства Российской Федерации при перемещении через таможенную границу Таможенного союза товаров, валютных ценностей, валюты Российской Федерации, внутренних ценных бумаг, драгоценных металлов и драгоценных камней» [7]. В данной формулировке речь идет, по сути, о знаниях и навыках, которыми должен владеть будущий таможенник при осуществлении контроля установленных законодательством правил производства валютных операций во внешнеэкономической сфере.

Прежде всего, это относится к валютным операциям при экспорте и импорте товаров, к которым ФЗ № 173 применяются отмеченные выше ограничения. В Административном регламенте Федеральной таможенной службы (ФТС России) по исполнению государственной функции по осуществлению валютного контроля, утвержденном приказом ФТС России от 24.12.2012 № 2621, в качестве предмета контрольных действий соответствующих подразделений таможенных органов определены именно данные операции, что совершенно справедливо [8]. Однако это определение было бы, на наш взгляд, более точным, если бы в указанном регламенте внешнеэкономические операции были увязаны с соответствующими валютными ограничениями. Ведь смысл контролирующих действий заключается в определении не содержания валютных операций, а их соответствия правилам, установленным валютным законодательством.

Что касается перемещения через таможенную границу Таможенного союза драгоценных металлов и драгоценных камней, то эти операции вообще не регламентируются валютным законодательством, в отношении их не применяются *валютные* ограничения. Как известно, ФЗ № 173 исключил драгоценные металлы и драгоценные камни из числа валютных ценностей. В этом состоит одно из его отличий от действовавшего до него аналогичного Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле». Поэтому нет оснований вести речь, в том числе и в учебном процессе, о *валютном* контроле экспорта и импорта драгоценных металлов и драгоценных камней. В настоящее время в отношении данных операций действуют особые таможенные правила и применяется соответствующий им государственный контроль [9], что следует учитывать при подготовке будущих таможенников.

В каком-то смысле парадоксальная ситуация сложилась с видовыми характеристиками контроля трансграничного перемещения физическими лицами наличных денежных средств и денежных инструментов. ФЗ № 173 (ст. 1) относит данное перемещение к валютным операциям. До 2010 г. в отношении вывоза из страны наличных денежных средств и денежных инструментов применялись валютные ограничения и так называемый валютный контроль неторгового оборота. Данные ограничения были отменены «Договором о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза», принятым решением

Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 05.07.2010 № 51 и ратифицированным Федеральным законом от 03.05.2011 № 83-ФЗ. Этим же договором был установлен порядок (правила) осуществления рассматриваемых операций и соответствующий ему контроль со стороны таможенных органов, предусматривающий таможенное декларирование вывозимых (ввозимых) денежных средств на сумму, превышающую в эквиваленте 10 тыс. долл. США, в письменной форме путем подачи пассажирской таможенной декларации [10]. По сути, это означает применение в отношении валютных операций таможенных правил и соответственно им не валютного, а *таможенного* контроля, как это происходит в любом другом случае, когда через таможенную границу перемещаются товарные ценности. Данное обстоятельство следует, на наш взгляд, учитывать при подготовке таможенных специалистов в вузах, а также в деятельности соответствующих подразделений таможенных органов.

Таким образом, содержательные характеристики валютного контроля связаны с валютными ограничениями. Они состоят, во-первых, в обусловленности валютного контроля применением валютных ограничений, во-вторых, в направленности валютного контроля на обеспечение эффективности этого применения. Только во взаимосвязи данные инструменты административного метода валютного регулирования в полной мере реализуют свой регулирующий потенциал, препятствуют незаконной утечке валютных средств из страны при осуществлении внешнеторговой деятельности, поддерживая тем самым стабильность внутреннего валютного рынка, национальной валютной системы.

Использованные источники

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. *Панченко В. И.* Валютное регулирование: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Троицкий мост, 2014. 240 с.
4. Юридический энциклопедический словарь / М. О. Буянова и др.; отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2006. 816 с.
5. *Губарева Т. И.* Финансово-правовые и институциональные проблемы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 192 с.
6. Приказ Южного таможенного управления от 29.12.2016 № 806 «О решениях коллегии Южного таможенного управления от 22 декабря 2016 года».
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.08.2015 № 850 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалитета)» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
8. Приказ ФТС России от 24.12.2012 № 2621 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по осуществлению в пределах своей компетенции контроля за валютными операциями резидентов и нерезидентов, не являющихся кредитными организациями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, а также ввозом в Российскую Федерацию и вывозом из Российской Федерации товаров, в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Положение о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза и вывоза с таможенной территории Таможенного союза драгоценных металлов, драгоценных камней и сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы (утверждено Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.10.2012 № 177) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 51 «О Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Д. В. Некрасов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В НОВОМ ТАМОЖЕННОМ КОДЕКСЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются новеллы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Основное внимание уделяется правовым новациям, затрагивающим административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора в государствах – членах Евразийского экономического союза на современном этапе развития таможенного регулирования. Проводится критический анализ положений нового кодекса.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК); Таможенный кодекс Евразийского экономического союза; уполномоченный экономический оператор (УЭО); административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора; специальные упрощения; таможня; таможенное регулирование; таможенное администрирование.*

На сегодняшний день институт уполномоченного экономического оператора (УЭО) занимает важное место в системе законодательства государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) в сфере таможенного дела и применяется, прежде всего, в целях организации эффективного таможенного администрирования безопасной цепи поставки товаров. В последние годы формируются совершенно новые концептуальные подходы к системе таможенных правоотношений, которые переориентируют таможенные администрации с тотального контроля всех товаров, перемещаемых через таможенную границу, на более широкое применение системы управления рисками, информационных технологий и партнерских отношений с законопослушными участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Программа УЭО приобретает особую значимость, становясь эталонным проектом для передовых таможенных администраций. Основным стимулом к становлению института УЭО явились интенсивное развитие ВЭД и необходимость обеспечения выполнения в этих условиях главных функций таможенных органов: содействие торговле, обеспечение безопасности и сбор доходов. Сейчас УЭО, по нашему мнению, – наиболее оптимальная модель сотрудничества таможни и предпринимательского сообщества.

В последние годы появилось много публикаций, посвященных совершенствованию института УЭО, в том числе административно-правовому статусу УЭО в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации¹, а с 2014 г. – в государствах – членах ЕАЭС. С заключением 29.05.2014 Договора о Евразийском экономическом союзе евразийская интеграция приняла новую форму, и в 2017 г. было отмечено трехлетие функционирования Союза, государствами – членами которого являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Россия.

Однако вопрос совершенствования института УЭО остается актуальным и по сей день, уже в новых условиях евразийской интеграции. Так, в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС, ТК Союза, новый кодекс)² институт УЭО представлен в модернизированном виде. Изменения коснулись таких элементов административно-правового статуса УЭО, как права, обязанности экономического оператора, специальные упрощения, а также административных процедур получения статуса УЭО³.

Исследование проблематики совершенствования административно-правового статуса УЭО было бы неполным без изучения результатов совместной нормотворческой деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК, Комиссия), таможенных служб, а также предпринимательского сообщества государств – членов ЕАЭС⁴, которые нашли свое выражение в ТК Союза. Масштабное обсуждение нового кодекса в таком переговорном формате позволило оценивать существующие проблемы всесторонне, с максимальным учетом интересов всех участников. При этом разработанные еще в 2013 г. новые подходы к совершенствованию административно-правового статуса УЭО в государствах – членах Таможенного союза, а также предложенная автором отдельная глава кодекса [1, с. 215–227] спустя три года были учтены при создании ТК Союза [2].

При вступлении нового кодекса в силу ожидается, что в государствах – членах ЕАЭС изменится таможенное законодательство, регулирующее отношения с участием УЭО.

Принципиальные изменения, затрагивающие правовой институт УЭО в государствах – членах ЕАЭС, сводятся к следующему.

Круг лиц, допущенных к системе УЭО, предполагается расширить до принятых в передовой правоприменительной практике. Особенностью действующего Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) является то, что он определяет только декларанта в качестве лица, которое может применять специальные упрощения. Соответственно, право пользоваться специальными упрощениями имеет только одна категория лиц из нескольких вовлеченных в международную цепь поставок. Существующая система УЭО подвергалась критике в связи с ограничением в правах других участников таможенных правоотношений. В новый кодекс не включены положения, препятствующие применению упрощений

¹ Основные материалы в исследуемой области размещены в открытом доступе на сайте «Российская таможенная академия: НАУКА» [Электронный ресурс]. URL: <http://customs-academy.net/?p=3531>.

² 11.04.2017 завершился этап подписания Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза.

³ Совокупность правовых норм, определяющих условия (требования) присвоения, приостановления и отмены административно-правового статуса УЭО.

⁴ Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России.

перевозчиками, экспедиторами, владельцами складов временного хранения (СВХ) и иными лицами, что автоматически предоставляет им право пользоваться привилегиями УЭО.

Вводится многоуровневая система статуса УЭО, условий присвоения такого статуса и в зависимости от этого виды и объем упрощений. Одна из основных новелл – три типа свидетельства УЭО вместо предусмотренного сейчас одного. Каждое из свидетельств предполагает различный объем упрощений и соответственно разные условия их получения.

Особую значимость, на наш взгляд, имеет вопрос об *условиях получения статуса УЭО* как одного из элементов правового статуса экономического оператора. С одной стороны, они не должны быть слишком мягкими и простыми, чтобы не допустить попадания в особую категорию сомнительных компаний. С другой стороны, требования должны быть объективными, соизмеримыми получаемым привилегиям и не мешать получению такого статуса добропорядочным компаниям.

Основным элементом правового статуса УЭО являются *специальные упрощения для УЭО*. Рассмотрим упрощения применительно к текущей ситуации и обозримому будущему. Сейчас на уровне таможенного законодательства Таможенного союза действуют только четыре упрощения (ст. 41 ТК ТС). Если взять за основу рекомендуемые международными стандартами упрощения для УЭО и учесть позитивный опыт ЕАЭС, то перечень упрощений для УЭО можно увеличить в несколько раз (всего получилось порядка 17 упрощений). Но конкретный объем упрощений зависит от типа свидетельства УЭО. Все упрощения получит владелец свидетельства третьего типа, а для владельцев свидетельств первого и второго типов предусмотрено девять и десять упрощений соответственно. В данный перечень включены как действующие, так и новые упрощения.

Особенности проведения таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых УЭО, заключаются в следующем: таможенный осмотр или досмотр проводится в первоочередном порядке; таможенный осмотр или досмотр проводится на складах УЭО. Следовательно, таможенный контроль в отношении УЭО минимизируется и осуществляется в максимально комфортных для него условиях.

На сегодняшний день одним из важных направлений исследований в сфере таможенного администрирования является правовой анализ ТК ЕАЭС на предмет наличия коллизий и правовых пробелов. Их наличие, на наш взгляд, может негативно сказаться на административно-правовом статусе УЭО. Представленные ниже рассуждения на этот счет носят гипотетический характер, поскольку на данный момент ТК Союза не вступил в силу.

Анализ положений ТК ЕАЭС позволил прийти к выводу, что не все правовые новации, предложенные нами в рамках научной дискуссии по совершенствованию административно-правового статуса УЭО, отражены в новом кодифицированном акте. На наш взгляд, это может вызвать определенные проблемы, которые затрагивают как теоретические, так и практические аспекты реализации административно-правового статуса УЭО.

Во-первых, разработчики ТК ЕАЭС не оперируют термином «статус УЭО». На сегодняшний день в ТК ТС используется термин «статус уполномоченного экономического оператора» (например: «*статус УЭО присваивается юридическому лицу*» [3, п. 2 ст. 38], «*условиями получения юридическим лицом статуса УЭО являются...*» [3, ст. 39]). Вместо него вводится правовая конструкция, в основе

которой лежат различные типы свидетельств о включении в реестр УЭО¹, в зависимости от которых определяются требования к экономическому оператору, а также специальные упрощения. Так, понятие «статус УЭО» фактически подменяется понятием «свидетельство»². Данный подход противоречит как минимум Рамочным стандартам³ и передовой практике таможенного администрирования⁴, где в документах активно используется именно этот термин (статус УЭО).

Во-вторых, согласно п. 2 ст. 430 ТК Союза при включении юридического лица в реестр УЭО выдается свидетельство о включении в реестр УЭО. На наш взгляд, административная процедура выдачи свидетельства о включении в реестр УЭО с учетом развития механизма «единого окна» и перехода на безбумажные технологии в государствах – членах ЕАЭС является уже сегодня неким «рудиментом» или данью прошлому. К тому же в соответствии с ТК Союза свидетельство «выдается» [4, ст. 430], «может быть трех типов», «предоставляет уполномоченному экономическому оператору право пользоваться специальными упрощениями», «вступает в силу» [4, ст. 432], «приостанавливается» [4, ст. 436]. Правовая конструкция гл. 61 ТК Союза и возможные правовые последствия в связи с предоставлением статуса УЭО связаны со свидетельством, но не со статусом УЭО. Например, не статус УЭО предоставляет право экономическому оператору пользоваться специальными упрощениями, а свидетельство УЭО; не статус приостанавливается, а свидетельство. Основываясь на ранее проведенном исследовании правового статуса УЭО, полагаем, что такой подход не идеален и подлежит научному переосмыслению в ближайшей перспективе. Получается, что если «бумажное» свидетельство не выдано, то УЭО не могут быть предоставлены никакие специальные упрощения.

С учетом развития таможенных технологий более актуальным и перспективным, на наш взгляд, является совершенствование института УЭО не на основе свидетельства (первого, второго и третьего типов), а в рамках административно-правового статуса УЭО в целом. В связи с этим целесообразно создавать классификацию специальных упрощений, например, на основании правомочий первого, второго и третьего типов, вытекающих из статуса УЭО, но не свидетельства, которое в перспективе может быть упразднено.

¹ Свидетельства первого, второго и третьего типов.

² Свидетельства первого, второго и третьего типов.

³ Например, согласно Рамочным стандартам авторизация – это признание статуса уполномоченного экономического оператора в программе УЭО, основанной на структурированной методологии, которая включает в себя такие процессы, как рассмотрение: 1) представленной заявителем документации; 2) физических рабочих активов; 3) процессов безопасности с целью определения соответствия основным международным стандартам, установленным Рамочными стандартами безопасности и упрощения мировой торговли.

⁴ «Статус уполномоченного экономического оператора» представляет собой полномочия двух видов: полномочия экономического оператора, уполномоченного на «таможенное упрощение», и полномочия экономического оператора, уполномоченного на «сохранность и безопасность». Соответственно статус УЭО состоит из правомочий двух видов: «таможенное упрощение» УЭО и «защита и безопасность» УЭО. В практике таможенного администрирования государств – членов Европейского союза (ЕС) первый вид авторизации (правомочий) дает возможность УЭО получить преимущества от определенных упрощений [simplifications] в соответствии с таможенным законодательством. При втором виде авторизации (правомочий) ее субъект должен обладать правом на упрощения [facilitations], относящиеся к защите и безопасности. Оба вида авторизаций (правомочий) можно применять одновременно (из опыта ЕС. – Прим. автора).

В-третьих, одним из направлений совершенствования административно-правового статуса УЭО в государствах – членах ЕАЭС является *взаимное признание* административно-правового статуса УЭО таможенными органами государств – членов ЕАЭС, а в перспективе – взаимное признание статуса иностранных УЭО. Это подразумевает создание необходимой правовой основы, приведение значимых элементов административно-правового статуса УЭО к приемлемому уровню для договаривающихся таможенных администраций. В не вступившем в силу ТК Союза предусмотрено, что «в соответствии с международными договорами Союза с третьей стороной отдельные специальные упрощения, предусмотренные ТК Союза, могут предоставляться на взаимной основе уполномоченным экономическим операторам государств, не являющихся членами Союза» [4, п. 8 ст. 430].

При этом необходимо обратить внимание на следующую особенность: диспозиция рассматриваемой статьи в ТК Союза формулирует положение не о *взаимном признании правового статуса УЭО*, а о *возможности предоставления отдельных специальных упрощений* (таможенных преимуществ) для иностранных компаний со статусом УЭО на территории ЕАЭС. В данном случае речь идет не о взаимном признании всего комплекса элементов, формирующих административно-правовой статус УЭО в рамках программы УЭО, а только одного элемента – специальных упрощений (таможенных преимуществ). Такой подход не соответствует общемировым подходам и существующей практике таможенного администрирования [5].

Проведенное исследование института взаимного признания правового статуса УЭО позволяет сделать вывод о том, что отдельные положения института УЭО, отраженные в новом ТК Союза, в части *правового статуса УЭО* не идеальны. Вновь обратимся к положениям действующего ТК ТС, который, как отмечено выше, оперирует термином «статус УЭО». Его использование позволило бы в перспективе создавать правовые конструкции о взаимном признании статуса УЭО в рамках двусторонних договоренностей с зарубежными партнерами. Однако в ТК Союза *термин «статус УЭО» не применяется*. Вместо этого, как отмечено выше, вводятся различные типы свидетельств о включении в реестр УЭО, в зависимости от которых определяются требования к экономическому оператору, а также специальные упрощения. Исходя из такого подхода, видимо, и была сформулирована норма п. 8 ст. 430 ТК Союза о предоставлении *отдельных специальных упрощений на взаимной основе уполномоченным экономическим операторам государств, не являющихся членами Союза*.

В связи с этим возникает вопрос: что будет в перспективе признаваться (в соглашениях о взаимном признании) между ЕАЭС и государством – не членом Союза (например, с Китаем, Норвегией) – статус УЭО, программа УЭО или различные типы свидетельств УЭО и специальные упрощения? Можно ли будет при подготовке соглашений о взаимном признании УЭО, стороной которого является Союз, взаимно признавать статус экономических операторов сторон, как это реализовано в ЕС, если право Союза не содержит термина «статус УЭО», и при этом концептуально меняется правовая конструкция, затрагивающая статус экономического оператора в ТК Союза? Принимая во внимание зарубежный опыт и учитывая то, что специальные упрощения вторичны по отношению к правовому статусу УЭО, являются одним из его элементов, новации ТК Союза о взаимном признании следует согласовать со статусом УЭО, а не с отдельными специальными

упрощениями. Это позволит в перспективе эффективно использовать рекомендации Всемирной таможенной организации, а также опыт наших внешнеэкономических партнеров при подготовке соглашений с ними о взаимном признании правового статуса УЭО [5].

В-четвертых, еще один не менее важный вопрос, вытекающий из формулировки п. 8 ст. 430 ТК Союза, сопряжен с субъектами, *которым могут быть предоставлены отдельные специальные упрощения на взаимной основе*. Кто из иностранных компаний будет наделен правом применять таможенные преимущества на территории ЕАЭС в рамках двусторонних договоренностей? Если из положений не вступившего в силу ТК Союза следует, что таким правом обладают импортер, экспортер, владелец СВХ, таможенный представитель, а также таможенный перевозчик, то в случае иностранных экономических операторов из этой группы можно выделить лишь таможенного перевозчика, который фактически взаимодействует с таможенными органами государств – членов ЕАЭС при перемещении товаров через таможенную границу. Иные зарубежные компании в силу объективных причин не смогут воспользоваться этим правом. Стоит ли в таком случае формулировать норму ТК Союза о предоставлении таможенных преимуществ лицам, которые не смогут их применять на практике? Вопрос действительно важный и требует рассмотрения на экспертом уровне.

В-пятых, в одной из публикаций нами было предложено определение термина «специальные упрощения»: *«исключительное право на совершение отдельных таможенных операций юридическими лицами, которые соответствуют условиям присвоения статуса уполномоченного экономического оператора, а также предусмотренную правом Союза возможность требовать от таможенных органов совершения определенных действий (воздержаться от действий) в связи с предоставлением таможенных упрощений»* [6]. Это определение позволяет сделать вывод о правовой природе специальных упрощений.

В-шестых, ТК ЕАЭС не дает однозначного ответа на вопрос о перечне специальных упрощений, которые могут быть предоставлены УЭО в зависимости от вида его деятельности. Так, в ст. 437 ТК Союза перечислены специальные упрощения в зависимости от типа свидетельства УЭО. Однако здесь отсутствует какая-либо их классификация (группировка) относительно роли УЭО в безопасной цепи поставки товаров, например, для экспортеров, импортеров, владельцев СВХ, таможенных представителей. Это обстоятельство изначально затрудняет понимание участником ВЭД того, что он получит взамен, т. е. какие конкретные упрощения от присвоения статуса УЭО и соблюдения условий включения в реестр УЭО.

В-седьмых, поскольку в ТК ЕАЭС не используется термин «статус УЭО», то автоматически исчезает один из элементов правового статуса УЭО – «условия присвоения статуса УЭО». Вместо этого новый кодекс оперирует словосочетанием «условия включения в реестр УЭО» (с выдачей свидетельства первого, второго и третьего типов). На наш взгляд, отсутствие последовательной логической цепи понятий «правовой статус УЭО» – «включение в реестр УЭО» – «свидетельство УЭО» затрудняет понимание значения института УЭО и является основанием для дальнейших исследований в этом направлении.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что не вступивший в силу ТК Союза уже требует соответствующих изменений, возобновления

дискуссии по вопросам понятийного аппарата института УЭО и практическим аспектам реализации положений нового кодекса в сфере таможенного администрирования. В противном случае выявленная нами проблематика негативно отразится на правоприменительной практике в области таможенного администрирования.

На сегодняшний день зарубежные таможенные администрации в рамках национальных программ по развитию института УЭО стремятся реализовать 15 стандартных условий предоставления искомого статуса. В ближайшей перспективе эксперты Комиссии и таможенных служб государств – членов Союза также разработают нормативные акты, административно-правовые требования (условия) для УЭО в части безопасности перевозки товаров. В скором времени специалистам в области таможенного регулирования государств – членов ЕАЭС предстоит выработать общие условия присвоения административно-правового статуса УЭО. К ним относятся:

- 1) наличие удовлетворительной системы управления коммерческой документацией;
- 2) консультации, сотрудничество;
- 3) образование, подготовка кадров;
- 4) обмен информацией, доступ и конфиденциальность;
- 5) безопасность груза;
- 6) безопасность персонала;
- 7) безопасность торгового партнера;
- 8) кризисное управление и восстановление после аварийных ситуаций;
- 9) анализ вероятности наступления рисков.

Ранее сформулированные нами направления совершенствования административно-правового статуса УЭО в государствах – членах ЕАЭС останутся актуальными и после вступления в силу ТК Союза. Они могут впоследствии модернизироваться в зависимости от уровня развития внешнеэкономических отношений, применяемых информационных таможенных технологий, а также общих интересов таможенных органов и уполномоченных органов сторон.

Заложенные в ТК ЕАЭС правовые новации института УЭО при успешной реализации на практике могут принести ощутимые выгоды для предпринимательского сообщества. Предлагаемые научно-методологические подходы развития программы УЭО в государствах – членах ЕАЭС могут представлять интерес и для зарубежного таможенного сообщества. Ведь в перспективе в государствах – членах Союза обязательно наступит этап создания административно-правового регулирования правоотношений таможенных органов и зарубежных хозяйствующих субъектов со статусом УЭО.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд конкретных предложений по дополнению и изменению ТК ЕАЭС, направленных на совершенствование административно-правового статуса УЭО в государствах – членах ЕАЭС.

1. Пункт 2 ст. 430 ТК ЕАЭС изложить в следующей редакции:

«Статус уполномоченного экономического оператора присваивается лицу в государстве-члене в соответствии с правом Союза и признается на таможенной территории Союза.

Статус уполномоченного экономического оператора присваивается юридическому лицу таможенными органами путем внесения в реестр уполномоченных

экономических операторов и выдачи свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов (Свидетельство) либо присвоения соответствующего номера системой идентификации участников внешнеэкономической деятельности со статусом уполномоченного экономического оператора».

2. Пункт 8 ст. 430 ТК ЕАЭС изложить в следующей редакции:

«В соответствии с международными договорами Союза с третьей стороной на взаимной основе уполномоченным экономическим операторам государств, не являющихся членами Союза, может быть предоставлен статус уполномоченного экономического оператора в целях применения отдельных специальных упрощений, предусмотренных статьей 437 настоящего Кодекса».

3. Пункт 1 ст. 437 ТК ЕАЭС изложить в следующей редакции:

«Под специальными упрощениями понимается исключительное право на совершение отдельных таможенных операций юридическими лицами, которые соответствуют условиям присвоения статуса уполномоченного экономического оператора, а также предусмотренную правом Союза возможность требовать от таможенных органов совершения определенных действий (воздержаться от действий) в связи с предоставлением таможенных упрощений».

Использованные источники

1. Некрасов Д. В. Совершенствование административно-правового статуса уполномоченного экономического оператора в условиях Евразийского экономического союза: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2015.
2. Некрасов Д. В. Отчет о научно-исследовательской работе «Исследование проблем в таможенном деле (шифр «Таможня-2013») по теме «Совершенствование таможенного администрирования: административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации»». Люберцы: Российская таможенная академия, 2013.
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17, в ред. Протокола от 16.04.2010 № 16) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017.
5. Некрасов Д. В., Рылская М. А. К вопросу о взаимном признании правового статуса УЭО в практике таможенного администрирования // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 126–135.
6. Некрасов Д. В. Особенности административно-правового статуса уполномоченного экономического оператора в государствах – членах ЕАЭС // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы II научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 19–20 ноября 2015 г.): в 2 ч. Ч. 1. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. С. 20–29.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О. Н. Андреева, Р. В. Андреев

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Исследованы актуальные вопросы информатизации процессов организации научной работы в вузе. Основное внимание уделено задачам информатизации учета деятельности по проведению научных мероприятий, анализа публикационной активности, планирования и формирования отчетных документов. Обобщен опыт информатизации организации научной работы Владивостокского филиала Российской таможенной академии.

Ключевые слова: *информационная система; информатизация процессов организации научной деятельности; научно-организационная работа; информатизация процессов управления вузом; информатизация вуза.*

Приоритетной задачей каждого вуза является повышение качества его образовательной деятельности. В настоящее время основным условием повышения уровня этой деятельности стало обеспечение соответствующего качества научной работы в вузе.

Главными условиями повышения качества образовательной деятельности в части, касающейся научной работы, являются: обеспечение доступа к передовым знаниям и результатам научной деятельности, их распространение и пропаганда; эффективное использование научного потенциала вуза; совершенствование процессов организации планирования и осуществления научной деятельности, использования полученных результатов.

Социально-экономические, информационно-технологические и организационно-управленческие изменения в науке и высшем образовании обуславливают необходимость использования и совершенствования новых форм и методов организации и управления научной деятельностью в вузе, включая применение электронных, в том числе и интернет-ресурсов [1, с. 3, 20–22; 2, с. 2–7, 31–38; 3, с. 42; 4, с. 3, 4, 9, 10; 5, с. 101, 102]. При этом информатизация процессов организации научной работы становится одним из основных направлений деятельности вуза [6; 7, с. 97].

Во Владивостокском филиале Российской таможенной академии (ВФ РТА) для этой цели создана и внедрена информационная система научно-исследовательского отдела¹ (ИС НИО) – система, автоматизирующая в режиме реального

¹ Первый вариант ИС НИО внедрен осенью 2014 г. Вход в ИС осуществляется авторизованными пользователями по адресу: nio.vfrta.ru (либо через раздел «Интернет-сервисы» с официального сайта ВФ РТА (<http://vfrta.customs.ru>)). ИС НИО с момента внедрения была в значительной степени модернизирована автором-разработчиком в соответствии с запросами автора идеи. Автор идеи создания ИС НИО – О. Н. Андреева, автор-разработчик – Р. В. Андреев.

времени процессы организации научной деятельности, в том числе процессы принятия управленческих решений. Она является информационно-техническим средством осуществления научно-организационной работы, представляющей собой одну из форм научной деятельности [8, с. 139]. ИС НИО интегрирована с используемыми в ВФ РТА системами учета научно-педагогического и студенческого состава и является примером применения информационных технологий в процессе управления научной работой вуза.

Данная система обеспечивает условия, необходимые для реализации основных целей и задач Российской таможенной академии (Академия) и ВФ РТА [9, п. 2.5, 5; 10, п. 2.2]:

- организации и проведения фундаментальных и прикладных научных исследований и иных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в том числе по проблемам образования, а также развития творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использования полученных результатов в образовательном процессе;
- распространения знаний, прежде всего в сфере таможенного дела, повышения образовательного уровня;
- эффективного использования научного и научно-технического потенциала Академии и ВФ РТА для решения приоритетных задач развития таможенного дела;
- наращивания интеллектуального капитала Академии и ВФ РТА как составляющей развития экономики знаний;
- совершенствования и развития научно-исследовательской базы Академии;
- распространения и пропаганды новых передовых знаний и результатов научной деятельности.

ИС НИО состоит из трех основных подсистем, соответствующих структурному содержанию научно-организационной работы («Научные мероприятия», «Научные публикации», «Планирующие и отчетные документы»), служебной подсистемы «Персоны», обеспечивающей работу со списками участников и авторов (сотрудники организации, обучающиеся, внешние персоны), а также вспомогательных служб (служба импорта актуальных списков обучающихся и научно-педагогического персонала из профильных баз данных; служба резервного копирования).

Подсистема «Научные мероприятия» обеспечивает учет участия научно-педагогического и студенческого состава в научных мероприятиях; автоматизированное формирование программ научных мероприятий и отчетных документов. Эта подсистема также осуществляет хранение и обработку данных о научных мероприятиях (конференциях, олимпиадах, конкурсах научных работ и т. д.), в том числе:

- документов, относящихся к мероприятию (приказы о проведении, программы, статьи и презентации участников и т. д.);
- списков вложенных мероприятий (для составных, многоуровневых мероприятий);
- дат и мест проведения каждого мероприятия, включая вложенное;
- списков участия каждого мероприятия, включая темы докладов, названия статей или иные формы участия;

- списков участников по каждому пункту участия с указанием ролей (автор, соавтор, научный руководитель, ведущий, участник, слушатель и т. д.);
- достижений участников (грамоты, дипломы, иные награды).

В режиме реального времени подсистема «Научные мероприятия» предоставляет доступ к информации о мероприятиях (прошедших, текущих, планируемых), регламентирующим и отчетным документам, а также текстам докладов и презентаций. Подсистема позволяет формировать:

- сводные отчеты об участии научно-педагогических работников и студентов в научных мероприятиях (по ролям (автор доклада, слушатель и др.) и по мероприятиям), по ВФ РТА или по подразделениям (кафедра, факультет, отдел) за интересующий период (учебный, календарный год и иные периоды);
- отчеты о персональном участии научно-педагогических работников и студентов в научных мероприятиях;
- списочные сведения об участниках научных мероприятий (место работы, должность, ученая степень, звание, учебная группа);
- программу мероприятия целиком или составляющей части мероприятия с учетом текущих изменений, в том числе в формате MS Word 2007;
- регистрационные листы участников мероприятий;
- перечень мероприятий (за определенный период) с указанием необходимых сведений (дата, наименование мероприятия, общее число участников, составляющие мероприятия, перечень внешних организаций и количество участников, представляющих внешние организации).

Основные преимущества использования подсистемы «Научные мероприятия» заключаются в следующем:

- при проведении научного мероприятия внесенная и/или измененная информация о мероприятии оперативно становится доступной участникам, обеспечивающим лицам и руководителю организации;
- каждый пользователь подсистемы может оперативно получить подробную информацию о планирующихся, проводимых или проведенных мероприятиях, а также доступ к документам, относящимся к мероприятиям (приказы, программы, презентации и др.);
- все группы пользователей (руководители, научно-педагогические работники, студенты) могут оперативно получать сводную информацию об участии научно-педагогических работников (или научно-педагогического коллектива кафедры) и студентов (или группы студентов) в научных мероприятиях, оценивать и сравнивать результаты, формировать портфолио;
- организаторы и координаторы научной деятельности (руководители ВФ РТА, работники научно-исследовательского отдела, деканы, заведующие кафедрами, руководители научных студенческих кружков, члены Совета научного студенческого общества) имеют инструменты планирования и учета научных мероприятий.

Подсистема «Научные публикации» обеспечивает учет научных публикаций научно-педагогических работников и студентов, формирование отчетных документов. Подсистема осуществляет учет и обработку информации:

- о научных статьях, сборниках научных трудов и монографиях (авторы, аффилиация с ВФ РТА (Академией), библиографическое описание, электронный адрес размещения (на сайте издательства, в научной электронной библиотеке

eLibrary.ru и др.), DOI, УДК, ББК, специальность ВАК России, цитирования, полный текст);

- об отчетах о НИР (руководитель, исполнители, нормоконтролер, библиографическое описание, ключевые слова, год, вид (прикладное/фундаментальное), источник финансирования, объем финансирования, научно-исследовательская программа, в рамках которой выполнялось исследование, аннотация, УДК, ББК, специальность ВАК России);

- о «привязке» научных статей, отчетов о НИР и монографий к отчетным периодам (календарный и учебный год, полугодие, квартал, месяц);

- о научных журналах, в которых опубликованы научные статьи (импакт-фактор журнала; индексирование в РИНЦ и международных базах данных (Scopus, Web of Science и др.); включенность издания в перечень ВАК России).

Подсистема «Научные публикации» также позволяет в режиме реального времени формировать:

- сводные отчеты и приложения к отчетам, отражающие публикационную активность (монографии, отчеты о НИР, научные статьи, цитирования) научно-педагогического состава и студентов в целом по ВФ РТА, по подразделениям (кафедра, факультет, отдел) и по автору за интересующий период (учебный или календарный год);

- перечни научных публикаций и отчетов о НИР по отдельному автору за отчетный период (календарный и учебный год) и по году публикации;

- перечень публикаций авторов, подразделений, ВФ РТА за необходимый период;

- аннотированный каталог научно-исследовательских работ за необходимый период.

К преимуществам использования подсистемы «Научные публикации» можно отнести:

- возможность оперативно получить полный текст научной публикации (если он открыт для доступа соответствующей категории пользователей);

- возможность получить сводную информацию о публикационной активности ВФ РТА в целом, любого подразделения, отдельного сотрудника, студенческой группы или отдельного студента;

- возможность оценки, планирования и контроля публикационной активности научно-педагогических работников и студентов;

- контроль размещения публикаций в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и совершенствование процесса размещения публикаций.

Подсистема «Планирующие и отчетные документы» предоставляет доступ к документам, сопровождающим научную работу в ВФ РТА.

Основные возможности подсистемы «Планирующие и отчетные документы» заключаются в осуществлении контроля подготовки планирующих и отчетных документов, сопровождающих научную работу в ВФ РТА, на факультетах, кафедрах и др., и предоставлении доступа к планирующим и отчетным документам, сопровождающим научную работу в ВФ РТА, на факультетах, кафедрах и др.

При построении ИС НИО реализованы следующие основные принципы:

1. Принцип системности и целостности. Согласно данному принципу ИС НИО обеспечивает взаимосвязь и взаимозависимость процессов научной деятельности и ее отдельных составляющих: 1) планирование научной деятельности

на уровне ВФ РТА, его структурных подразделений и персональном уровне (научно-педагогический работник, студент); 2) осуществление и представление результатов научной деятельности (НИР, НИОКР, научные публикации, научные доклады, сообщения и др.); 3) осуществление контроля в отношении результатов научного творчества. Итогом реализации данного принципа стало снижение временных затрат, связанных с осуществлением различных видов научной деятельности, и гармонизация отношений в коллективах, реализующих эту деятельность.

2. Принцип режима функционирования. Научная деятельность Академии и ВФ РТА соответственно осуществляется на основе планирующих документов, предусматривающих различные режимы временного функционирования (ежегодные, полугодовые, ежеквартальные, ежемесячные и разовые). ИС НИО обеспечивает целостность, системность, полигармоничность и взаимодополняемость разнорежимных процессов проведения научной деятельности.

3. Принцип значимости. Внедрение ИС НИО в значительной степени трансформировало порядок, характер и содержание взаимодействия участников научной деятельности, в том числе при подготовке планирующих и отчетных документов, ее сопровождающих. Впоследствии даже незначительное, на первый взгляд, улучшение функциональных возможностей ИС НИО будет оказывать значимое влияние не только на научную, но и на другие сферы деятельности ВФ РТА.

4. Принцип неравномерного развития частей. Элементы ИС НИО развиваются неравномерно. На начальном этапе разработки и внедрения «лидером» ИС НИО выступала подсистема «Научные мероприятия», так как необходимо было усовершенствовать процессы подготовки и проведения научных мероприятий (прежде всего, это касалось минимизации ошибок планирования, сокращения временных затрат на подготовку программы мероприятий, сбора отчетных документов, подготовки приказов об итогах и др.). На втором этапе более значимой стала подсистема «Научные публикации», внедрение которой на раннем этапе позволило усовершенствовать подготовку приложений к ежегодному отчету о научной работе ВФ РТА, а на современном этапе она обеспечивает совместно с подсистемой «Научные мероприятия» автоматизированное формирование ежегодных календарных и «академических» (за учебный год), полугодовых, ежеквартальных, ежемесячных и недельных планирующих и отчетных документов, сопровождающих научную деятельность. На современном этапе «лидером» ИС НИО выступает подсистема «Планирующие и отчетные документы».

5. Принцип подобия и соответствия. Подсистемы ИС НИО, стадии развития, цикличность видов работы в ИС НИО подобны и соответствуют реальным процессам осуществления научно-организационной деятельности в ВФ РТА. Реализация данного принципа делает ИС НИО интуитивно понятной для пользователей и востребованной ими.

6. Принцип иерархии. ИС НИО имеет четкую иерархическую структуру, упорядочивающую отображение данных. Реализация принципа иерархии обеспечивает доминирование целого и определяет функционирование нижележащих уровней ИС НИО и встроенных подсистем.

7. Принцип нелинейности. Реализация данного принципа в работе ИС НИО позволила обеспечить циклическую, логистическую и функциональную связь администрации ВФ РТА с участниками научной деятельности (отдельными

научно-педагогическими работниками, кафедрами и факультетами), тем самым решается ряд вопросов, связанных с управлением деятельностью членов научно-исследовательских коллективов.

8. Принцип оптимальности. В соответствии с этим принципом ИС НИО с требуемой эффективностью функционирует на базе ВФ РТА. При этом и на уровне Академии возможно успешное использование ИС НИО в целях осуществления текущего контроля и оперативного доступа к служебной информации.

9. Принцип симметрии. Реализация данного принципа позволила обеспечить «правильность», соразмерность и гармонию структурных элементов ИС НИО, что в конечном итоге обеспечило сохранение всех необходимых характеристик ИС НИО при ее преобразованиях. Реализация принципа обеспечила формирование необходимых ВФ РТА элементов «производственной (корпоративной) культуры»: документирование (в том числе и нормативно-распорядительное) научной деятельности, системность и упорядоченность процессов ее реализации и учета; соблюдение сроков реализации отдельных видов и этапов осуществления научной работы в целом.

10. Вариационный принцип и принцип дополнительности. ИС НИО позволяет посредством различных встроенных подсистем и модулей обеспечить реализацию нестандартных задач управления научной деятельностью. Возможность использования различных вариантов извлечения пользователями информации из ИС НИО и их взаимодополняемость обеспечивают целостность, надежность и адекватное реагирование пользователей на изменения в ИС НИО и изменение условий осуществления научной деятельности, в том числе ее информатизацию и автоматизацию.

11. Принцип избыточности. ИС НИО имеет избыточный запас элементов, свойств и отношений, являющихся своеобразным резервом на случай возможных в долгосрочной перспективе непредвиденных обстоятельств.

В целом опыт использования ИС НИО в ВФ РТА позволяет охарактеризовать ее такими качественными параметрами, как:

- функциональность, обеспечивающая учетно-отчетные компоненты, а также компоненты планирования и управления;
- охват всех значимых сфер управления вузом по направлению «научная деятельность»;
- реализация концепции единого информационного пространства и единой интегрированной платформы;
- поддержка основных и обеспечивающих бизнес-процессов вуза;
- сквозная интеграция, при которой каждой подсистеме в режиме реального времени доступна вся необходимая информация, вырабатываемая другими подсистемами и службами без дополнительного и тем более двойного ввода информации;
- повышение эффективности деятельности вуза;
- обеспечение доступа к сервисам ИС НИО всех групп пользователей в соответствии с их ролью в вузе и независимо от их местоположения;
- использование индикаторов эффективности, позволяющих оценивать востребованность и производительность приложений;
- использование документированных процедур резервного копирования, защита резервных копий от несанкционированного доступа;

– экономичность и открытость (использование свободно распространяемого программного обеспечения).

Практическое применение ИС НИО в условиях ВФ РТА свидетельствует о ее эффективности, обеспечившей:

– снижение временных затрат на подготовку планирующих и отчетных документов, программ научных мероприятий (конференций, симпозиумов и т. д.), отчетов по итогам мероприятий, регламентирующих и итоговых документов (приказы о проведении и приказы об итогах);

– повышение качества результатов научной деятельности;

– кумулятивный эффект (благоприятные трансформации социокультурного характера, оптимизация процессов взаимодействия в вопросах реализации научной деятельности и др.);

– снижение затрат на осуществление контрольных функций (в том числе и в отсроченной перспективе) и делегирование контрольных функций всем группам пользователей;

– совершенствование процедур подготовки планирующих и отчетных документов посредством обеспечения однократности ввода информации в ИС НИО и многовариантности форм отчетов, вариантов извлечения информации и уровней ее обобщения;

– повышение эффективности и расширение аудитории при выполнении работ по размещению информации о публикациях научно-педагогических работников и привязке цитирований в научной электронной библиотеке eLibrary.ru.

Необходимо отметить, что ИС НИО не была изначально запланирована как единый инструмент в его современном виде, а «выросла» в процессе автоматизации отдельных задач научно-организационной деятельности и продолжает непрерывно развиваться. В числе первоочередных задач развития ИС НИО следует назвать продолжающуюся модернизацию ее основных подсистем с целью оптимизации процедур ввода, анализа и представления первичной информации и статистических данных с учетом требований процедур мониторинга по основным направлениям деятельности образовательной организации, самообследования, оценки эффективности деятельности ВФ РТА и процедур подготовки плановых и отчетных документов.

Опыт разработки ИС НИО, результаты ее апробации, внедрения и более чем трехлетнего использования свидетельствуют о том, что данная информационная система интуитивно понятна для пользователей, функциональна, обладает широкими возможностями дополнения необходимыми подсистемами и службами и способна к интеграции с уже существующими элементами информационной среды ВФ РТА.

ИС НИО может быть использована в качестве составной части или даже ядра единой информационной среды ВФ РТА, объединяющей следующие подсистемы:

– «Нормативная и организационно-распорядительная документация, регламентирующая деятельность ВФ РТА»;

– «Учебный процесс» (расписание, учебные программы, успеваемость и др.);

– «Учебно-методическое обеспечение»;

– «Кадровое обеспечение»;

– «Материально-техническая и информационная база»;

– «Спортивно-оздоровительная деятельность»;

- «Воспитательная работа и социальная поддержка»;
- «Международная деятельность».

Таким образом, результатами совершенствования процессов организации научной деятельности ВФ РТА посредством внедрения ИС НИО стали: 1) обеспечение условий повышения качества образовательной деятельности и реализации стратегических целей развития вуза (прежде всего, повышение эффективности управления, качества учебной и научной работы); 2) структурно-организационное оформление информационной системы в относительно самостоятельный институт управления, обеспечивающий нормативное и ролевое регулирование и формирование специфических для данной информационной системы моделей поведения пользователей; 3) формализация обособленных комплексов действий и отношений в рамках информационной системы ВФ РТА и оформление их в самостоятельный институт управления ВФ РТА.

Опыт ВФ РТА по информатизации процессов организации научной деятельности свидетельствует о значительных возможностях использования информационных систем для оптимизации процессов управления вузом и дальнейшего развертывания единой информационной системы в образовательном учреждении.

Использованные источники

1. *Подoliaкин О. В.* Оценка эффективности инвестиций в информационную систему управления вузом: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Вологда, 2008. 23 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003457568#?page=1> (дата обращения: 01.05.2017).
2. *Крюков В. В., Шахгельдян К. И.* Корпоративная информационная среда вуза: методология, модели, решения. Владивосток: Дальнаука, 2007. 308 с.
3. *Андреева О. Н.* Институционализация корпоративной информационной среды как условие эффективности управления вузом // Институциональное экономическое развитие в условиях интеграции и глобализации: сборник материалов I Международного форума (Симферополь – Феодосия, 22 сентября 2016 года). Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2016. С. 41–42.
4. *Шабурова Н. Н.* Моделирование системы информационного обеспечения современных форм научных исследований в академическом научно-исследовательском институте: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. Новосибирск, 2006. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003291100#?page=1> (дата обращения: 01.05.2017).
5. *Крюков В. В., Шахгельдян К. И.* Информационные технологии в университете: стратегия, тенденции, опыт // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 4. С. 101–112.
6. *Матасов А. В., Сиротина М. А., Егорова О. Ю., Царева О. В.* Интеграция автоматизированной информационной системы «Научные разработки» в корпоративную информационную среду вуза [Электронный ресурс] // Российская ассоциация электронных библиотек. URL: http://www.aselibrary.ru/datadocs/doc_948jo.pdf (дата обращения: 01.05.2017).
7. *Андреева О. Н.* Основные проблемы применения КИС при управлении образовательным процессом в вузе // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 3 (97). С. 96–105.
8. *Михайленко Т. Д., Багмет Н. П.* Организация научно-издательской деятельности в отраслевом высшем учебном заведении // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 136–143.
9. Устав государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» (утвержден приказом ФТС России от 16.06.2015 № 1170).
10. Положение о Владивостокском филиале Российской таможенной академии (утверждено приказом Российской таможенной академии от 27.07.2015 № 561).

Т. Д. Михайленко

ПОДГОТОВКА НАУЧНОЙ СТАТЬИ ДЛЯ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье рассмотрены некоторые особенности научной парадигмы в России начала XXI в. Пристальное внимание уделено научно-издательской деятельности как одному из основных направлений научной работы, а также анализу причин, обусловивших рост значения публикаций при оценке результатов деятельности образовательных (научных) организаций и отдельных ученых. Статья предназначена для начинающих исследователей (аспирантов), которые должны учитывать особенности данного аспекта современной научной парадигмы при подготовке публикаций.

Ключевые слова: *научная парадигма; периодическое издание; статья; научно-издательская деятельность; подготовка публикации; начинающий исследователь; оценка результатов деятельности.*

В науке под парадигмой понимают, как правило, совокупность методов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной традиции в определенный период времени. Она находит свое выражение в научных трудах, научных школах, учебниках и т. п. определенной группы исследователей со сходной научной подготовкой, единых в понимании ценностей науки. Научная парадигма – это система теоретических, методологических и аксиологических (моральных) установок как образец решения научных задач для всех членов научного сообщества.

Постановление Правительства Российской Федерации (РФ) от 08.04.2009 № 312 (ред. от 29.12.2016) «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» принципиально изменило научную политику в России. Эти изменения также активизировали научно-издательскую, научно-информационную и научно-организационную работу, выделив их в самостоятельные направления научной деятельности. (Научная деятельность в организациях высшего образования всех типов и научно-исследовательских учреждениях осуществляется в настоящее время, как правило, в пяти основных формах: научно-исследовательская, научно-издательская, научно-образовательная, научно-информационная, научно-методическая, научно-организационная.)

Этим документом перед российскими учеными была поставлена задача расширения присутствия в международном информационном пространстве, что, по мнению О. Кирилловой, президента Ассоциации научных редакторов и издателей [1], позволяет по-новому взглянуть не только на качество наших научных журналов, на важность независимого научного рецензирования публикаций, но и в целом на российскую науку в сравнении с мировой.

Параллельно с этим начались поиски универсального мерилла эффективности отечественных научных исследований. В соответствии с западными стандартами в качестве главных были избраны инструменты наукометрического анализа, в том числе и общее количество публикаций, прежде всего статей. Особую значимость

приобрели статьи, опубликованные на Западе; Scopus, Web of Science стали главными критериями оценки научной деятельности ученого, преподавателя вуза, что, однако, неоднозначно оценивается многими представителями научного сообщества России [2; 3].

В настоящее время индикатором образовательного авторитета отечественного вуза является его включение в различные международные рейтинги. Хотя многие ректоры ведущих российских университетов полагают, что в современных международных политических условиях вряд ли эти рейтинги могут быть объективными, да и к оценке уровня учебной и научной деятельности отечественного вуза (особенно отраслевого), что подтверждают и наши наблюдения, необходим особый подход и свои критерии, такие рейтинги пока остаются мерой конкурентоспособности российских вузов, качества их образовательной деятельности в целом.

Особую значимость в таких международных рейтингах приобрели показатели количества научных публикаций и их цитируемости. Вузы оцениваются по таким «публикационным» параметрам, как нормализованное цитирование (цитируемость научных публикаций вуза в сравнении со средним уровнем в мире), отношение числа цитирований научных статей преподавателей и научных сотрудников вуза к количеству статей, отношение числа научных статей к количеству научно-педагогических работников, доля научных публикаций сотрудников вуза, написанных в международном соавторстве, и др.

Министерство образования и науки РФ (Минобрнауки России) также ежегодно проводит мониторинги деятельности вузов и научно-исследовательских учреждений страны. В рамках данных мониторингов организации высшего образования, в том числе и отраслевые (ведомственные), отчитываются по ряду «публикационных» показателей, например, таких как:

- число публикаций организации всего и индексируемых в российских и международных информационно-аналитических системах научного цитирования;
- число публикаций в российских научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России;
- совокупная цитируемость публикаций организации, изданных за последние пять лет, индексируемых в российских и международных информационно-аналитических системах научного цитирования;
- совокупный импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи организации, и др. [4].

Анализ перечня параметров этих мониторингов показывает, что количество научных публикаций и их цитируемость при оценке научной деятельности образовательной организации среди иных наукометрических показателей стало основным, а поддержание этих показателей на высоком (необходимом) уровне превращается в одну из важнейших задач научной деятельности вуза.

Однако решить эту задачу без современной организации научно-издательской деятельности в каждом конкретном вузе и в образовательной (научной) среде в целом очень сложно, особенно в отраслевых (ведомственных) высших учебных заведениях, которые имеют не более одного-двух журналов, основная задача которых заключается в предоставлении возможности научным сотрудникам, аспирантам и докторантам вуза публиковать статьи и которые даже при хорошем

качестве не ставят перед собой задачу интеграции в мировую систему научных публикаций [3], в том числе из-за специфики решаемых ведомственных учебных и научных задач, определенной «отраслевой замкнутости». В то же время во всех международных рейтингах вузов, в том числе и в мониторингах Минобрнауки России, как мы видим, зарубежным публикациям придается первостепенное значение.

В последние годы все организации, осуществляющие научную деятельность, в связи с возросшим значением научных публикаций при оценке результатов их работы стали рассматривать научно-издательскую деятельность в качестве одного из приоритетных направлений своей работы. По мнению ученых Российской академии наук (РАН) [4], ее основными целями являются: сохранение и развитие научного потенциала, накопленного работниками организации, создание информационной научно-технической базы для обучения, повышение научного авторитета авторов публикаций. Издание научных журналов и научных трудов, в которых публикуются результаты исследований отдельных ученых и научных коллективов организации, – это не только отчет о работе научного учреждения (подразделения) и показатель уровня академической науки. Это, по существу, завершающий этап исследования и, вместе с тем, первый шаг к практическому использованию научных достижений.

С учетом мировых тенденций повышения значимости научных публикаций, состояния и специфики академического книгоиздания в РАН были разработаны «Концепция развития научно-издательской деятельности РАН до 2025 года» и другие документы, определившие приоритеты развития издательской деятельности не только РАН, но и других научных и образовательных организаций России [4]. Наиболее значимыми из них являются:

- обеспечение оперативного отражения на страницах научных журналов и книг основных достижений академической науки, направлений модернизации экономики страны;
- освоение технологий, обеспечивающих включение научных работ российских ученых в международные базы данных, рост цитируемости публикаций и т. д., т. е. тех показателей, по которым сегодня во многом стал определяться авторитет ученого и отечественной науки в целом.

Для осуществления современной научно-издательской деятельности в соответствии с требованиями времени в структуре научной (образовательной) организации создаются специальные подразделения. Задачами таких подразделений являются: реализация научно-издательской политики; организация научно-издательской деятельности; организация редакционно-издательской подготовки научных изданий; обеспечение рейтинговых показателей публикационной деятельности организации.

В то же время прошедшие восемь лет после принятия постановления Правительства РФ № 312 показали, что наукометрия не может применяться в равной степени для оценки результативности научной деятельности во всех областях науки и, соответственно, всех организаций высшего образования и научных учреждений. Если естественно-научные и математические исследования характеризуются более высоким уровнем включенности в международный контекст и для оценки их эффективности можно использовать наукометрические методы, то для социальных и гуманитарных наук они не всегда приемлемы [2; 3].

То же самое, по нашему мнению, можно сказать и о научных результатах, полученных в ведомственных (отраслевых) организациях высшего образования и научно-исследовательских учреждениях, которые могут иметь большое значение для соответствующего ведомства (отрасли), но из-за специфики предмета исследования не обладать международной значимостью. Соответственно, статьи, в которых представлены такие результаты и которые опубликованы в отечественных журналах, в том числе отраслевых, а также в вузовских и межвузовских сборниках, если их оценивать, используя только формальные наукометрические методы, становятся «второсортными», а их авторы – «отстающими» [3; 4].

В этих условиях «формальной публикационной наукометрии» в самом сложном положении находятся начинающие исследователи (аспиранты, молодые преподаватели вузов), которые очень интенсивно, чуть ли не «силовыми методами», вовлекаются в «публикационную активность» не только в российских изданиях, но и зарубежных.

С одной стороны, их статьи (и изложенные результаты), вряд ли представляют интерес для зарубежных изданий. Да и смогут ли начинающие исследователи преодолеть все финансовые, организационные, языковые и иные трудности, возникающие при подготовке рукописи статьи для публикации в зарубежном издании? Как показывает практика, даже именитому ученому не так просто организовать публикацию статьи в известном международном журнале – это серьезная и длительная работа [2]. Но, с другой стороны, от количества статей, от авторитета издания, где они опубликованы, зависит оценка учебной и научной деятельности аспиранта и докторанта, эффективность работы преподавателя вуза, научного сотрудника (в конечном итоге – их заработная плата).

Студенты также должны публиковать статьи, так как их наличие определяет, например, размер стипендии, ее статус, возможность получения гранта и т. д. При отсутствии научной статьи невозможна защита магистерской диссертации. Однако при той низкой культуре научной речи, которая сложилась сейчас в образовательной сфере [5], и недостаточном редакционно-издательском потенциале большинства вузов, т. е. при отсутствии возможности оперативно, качественно и бесплатно издавать статьи всех субъектов и объектов образовательной деятельности вуза, написание статей превращается в сложную (часто – дорогостоящую) проблему.

Массовая «вовлеченность в публикационную активность» студентов, аспирантов первого года обучения, как и начинающих преподавателей и научных сотрудников вузов, приводит к появлению большого числа некачественных статей, где главным являются не содержание, не значимость представленных результатов, а формальные показатели. При этом издание платных «мусорных» журналов, статьи в которых никто не рецензирует и не редактирует, становится прибыльным бизнесом [6].

В связи с этим хотелось бы обратить внимание авторов, публикующих свои статьи в платных периодических изданиях, на тот факт, что в апреле 2017 г. 344 некачественных («мусорных») научных журнала исключены из Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Об этом сообщил Г. Еременко, генеральный директор «Научной электронной библиотеки eLibrary.ru», объединенной с РИНЦ [6]. (РИНЦ – это национальная библиографическая база данных научного цитирования, включающая более 9 млн. публикаций российских авторов более чем из 6 тыс. российских журналов. В современных усло-

виях индекс является аналитическим инструментом, позволяющим осуществить оценку результативности и эффективности научной работы образовательной или научно-исследовательской организации, отдельных ученых и журналов.)

Информация об исключении некачественных журналов из списка РИНЦ, как пишет профессор И. Стернин [2], вызвала в научном сообществе противоречивые чувства. С одной стороны, это хорошо, что началась очистка российских научных журналов от скомпрометировавших себя изданий; с другой – проблемы абсолютизации формальных наукометрических методов оценки результатов научной деятельности, подгонки их (как и статей) под западные стандарты, понижения авторитета отечественных научных изданий остаются.

Как показал многоаспектный анализ современной «публикационной ситуации» в Российской таможенной академии, устранение проблемы некачественных научных статей, обусловленной необходимостью роста так называемой «публикационной активности» в образовательной сфере, и одновременное получение их в нужном для вуза количестве [4; 5; 7] невозможно без решения трех проблемных вопросов: признания научно-издательской деятельности самостоятельным направлением научной работы и изменения подхода к ее организации в вузе; реорганизации редакционно-издательской структуры вуза (кадровое усиление редакционно-издательских отделов, преобразование их в издательства) и повышения культуры научной речи всех субъектов и объектов образовательной среды.

При этом повышение культуры научной речи является, на наш взгляд, самым сложным вопросом. Если два первых вопроса можно решить административным путем довольно быстро (при наличии понимания со стороны руководства образовательного учреждения и соответствующего финансирования), то в основе низкой культуры речи субъектов и объектов образовательной среды лежат факторы, которые, с одной стороны, обусловили ее падение в российском обществе в целом, а с другой – специфические условия образовательной среды вуза, не позволяющие обеспечить качественную языковую подготовку всех категорий обучающихся [7; 8]. В Российской таможенной академии, на наш взгляд, это прежде всего, отсутствие кафедры русского языка (кафедры культуры речи), которая обеспечила бы качество профессионального (научного) общения, а всех начинающих исследователей, прежде всего аспирантов, научила бы писать научные статьи, потому что, как считает О. Кириллова [1], подготовка научной статьи – это тоже наука. В то же время хотелось бы напомнить, что методическую помощь начинающему исследователю в процессе подготовки статьи может оказать соответствующая литература [9; 10], информация на специальных сайтах в Интернете. Самообразование, как известно, – неотъемлемая часть общенаучной подготовки, в том числе и в плане повышения культуры письменной профессиональной (научной) речи.

Краткая характеристика «публикационной» особенности современной научной парадигмы показывает, что «наука подготовки научной статьи» исследователем в настоящее время должна начинаться с решения организационных и информационных вопросов. Причем главным среди них, на наш взгляд, является знакомство со статусом журнала, который автор выбрал для опубликования своей статьи, и с требованиями, которые журнал предъявляет к статьям.

Прежде всего, на сайте Научной электронной библиотеки необходимо выяснить, с какого года и кем издается научный журнал, кто является его учредителем,

не был ли он исключен в апреле 2017 г. из РИНЦ из-за плохого качества, включен ли он в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России и т. д. (Не стоит направлять статьи в платные журналы, особенно мультидисциплинарные, которые предлагают опубликовать статью «за 24 часа».)

Далее необходимо ознакомиться с порядком представления статьи и требованиями к ее оформлению, так как в разных журналах (сборниках) они могут существенно отличаться. Это касается объема статьи и ее аннотации (резюме), языка аннотации, количества ключевых слов, количества использованных источников (списка литературы) и их представления в конце статьи (в алфавитном порядке, в порядке появления в тексте и т. д.), полноты библиографического описания использованной литературы, сведений об авторе, количества необходимых рецензий и договоров, порядка и сроков представления в редакцию и др. Четкое соблюдение всех организационных моментов имеет большое значение, так как в некоторых изданиях статьи, не соответствующие установленным требованиям представления и оформления (даже в платных журналах), не рассматриваются.

Затем начинается работа над структурой статьи. Автор научной статьи должен знать, как излагать материал, который представляет научные результаты, чем структура научной статьи отличается от структуры публицистической статьи, какие компоненты (какая их последовательность) обеспечивают восприятие и логику изложения материала, завершенность статьи и др.

В условиях меняющейся научной парадигмы ряд отечественных журналов переходят от отечественных (традиционных) стандартов статьи (как по форме, так и по содержанию) к западным, в том числе и относительно структуры. На этот момент также необходимо обращать внимание в процессе знакомства с требованиями того или иного журнала к статьям. В Интернете на специальных сайтах можно найти материал, который поможет автору, в случае необходимости, подготовиться к написанию статьи «западного образца».

Что касается статей, размещаемых в российских научных журналах, созданных в соответствии с отечественными академическими канонами, то они, как правило, состоят из трех частей: введения, основной части и заключения.

Во введении автором кратко освещается актуальность исследуемой проблемы, представляется обзор ее современного состояния, показывается необходимость ее дальнейшего изучения. Здесь также определяются общая задача исследования и цель публикуемой статьи (уточняется, на какой вопрос нерешенной проблемы будет дан ответ).

В основной части статьи представляются новые полученные результаты, положения, доказательства. Если статья посвящена изложению результатов проведенного эксперимента, то основную часть можно представить в виде двух разделов: в первом описывается методика эксперимента, во втором представляется результат.

В заключении подводятся итоги исследования: анализируются полученные результаты, сравниваются с результатами аналогичных исследований, делаются выводы о достижении цели исследования, о возможности и эффективности дальнейшего использования полученных результатов.

Список использованной литературы является обязательным завершающим структурным элементом научной статьи. Количество использованных

источников, очередность их представления в списке и полнота библиографического описания определяются требованиями, представленными в журнале.

При написании научной статьи необходимо также помнить, что основные особенности языка науки – объективность и точность – реализуются с помощью выбора соответствующих языковых средств. Так, «объективность формы» научного стиля предполагает отказ от языковых средств, которые связаны с передачей эмоций (это соответствующие междометия и частицы, слова и модели предложений). В целом объективность достигается при использовании соответствующей манеры повествования (отказ от личных местоимений 1-го и 2-го лица, использование односоставных безличных и неопределенно-личных предложений).

Точность языка науки, как правило, обеспечивается корректным употреблением узкоспециальной (отраслевой) и общенаучной терминологии. При этом необходимо отметить, что научную парадигму определенного времени отражает и общенаучная терминология. Именно этот массив специальной лексики в наши дни пополняется, как уже многократно нами было отмечено [4; 5; 7; 8], избыточными англоязычными заимствованиями, что становится причиной ухудшения культуры русской научной речи.

Кроме этого основными языковыми ошибками при написании статей, как и других видов научных и учебных работ, являются:

- 1) орфографические (неправильное написание слов);
- 2) пунктуационные (отсутствие или избыток знаков препинания в тексте);
- 3) грамматические (неправильное образование форм множественного числа, неправильное управление зависимыми словами; очень сложный или примитивный синтаксис предложений);
- 4) использование в тексте англоязычной общеупотребительной лексики и терминологии при наличии соответствующих единиц русского языка;
- 5) стилистические (привлечение языковых средств, не характерных для русскоязычной письменной научной речи, – из разговорного и публицистического функциональных стилей, в том числе и на английском языке).

Таким образом, анализ некоторых аспектов современной научной парадигмы, связанных с публикационной активностью в образовательной (научной сфере) и организацией научно-издательской деятельности, многолетний педагогический опыт работы автора данной статьи в высшей школе и в сфере научно-издательской деятельности вуза дают основание утверждать, что написание статьи начинающим исследователем (аспирантом) – чрезвычайно важный компонент научной деятельности и предполагает наличие у автора определенной подготовки. Сюда относятся и хорошие языковые навыки (знакомство с особенностями научного стиля, с основными жанрами научных публикаций, с основами научного редактирования); умение работать с научной литературой; знание литературы по специальности, имен ученых, работавших и работающих в данной области науки; наличие результатов исследования и др. Качество научной публикации и ее значимость для оценки научной деятельности автора нельзя также обеспечить, если не принимать во внимание особенности современной научной парадигмы в сфере научно-издательской деятельности.

В то же время, на наш взгляд, для молодых российских исследователей (аспирантов) наиболее весомой публикацией должна быть авторская статья в отечественном научном журнале, включенном в Перечень рецензируемых научных

изданий ВАК при Минобрнауки России. Для всех категорий начинающих исследователей значимыми должны быть также публикации в сборниках научных статей своих вузов, различных межвузовских (отраслевых) изданиях, но при условии, что все статьи проходят научное рецензирование и полную редакционно-издательскую подготовку.

Использованные источники

1. Кириллова О. Зачем учить ученого. Подготовка научной статьи – это тоже наука [Электронный ресурс] // Поиск: газета научного сообщества. 2017. № 11. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/international/23023/?print>.
2. Стернин И. Как уважать себя заставить? Ученый-филолог размышляет о наболевшем [Электронный ресурс] // Поиск: газета научного сообщества. 2017. № 8. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/publications/22732/?print>.
3. Лиштенан Ф.-Д., Соболева Л. С., Запарий Ю. В. Международный гуманитарный журнал: опыт создания в Уральском федеральном университете // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 102 (2). С. 102–107.
4. Михайленко Т. Д., Багмет Н. П. Организация научно-издательской деятельности в отраслевом высшем учебном заведении // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 136–143.
5. Михайленко Т. Д. Социолингвистические аспекты культуры речи в сфере образования и науки // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 1. С. 149–157.
6. Котляр П. 300 «мусорным журналам» указали на место [Электронный ресурс] // Газета. Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/science/2017/04/19-a-1063489.shtml#page1>.
7. Михайленко Т. Д. Социальные факторы, определяющие культуру речи в образовательной среде современного вуза // Языковые аспекты профессиональной коммуникации в современной образовательной среде: сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, 19 апреля 2017 г. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С. 70–76.
8. Михайленко Т. Д. Проблема культуры речи в организациях высшего образования // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Гуманитарно-социальный институт, Красково, 21 апреля 2016 г. М.: Перо, 2016. С. 305–309.
9. Черныш А. Я., Багмет Н. П., Михайленко Т. Д. и др. Организация и ведение научных исследований аспирантами: учебник. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2015. 260 с.
10. Накорякова К. М. Литературное редактирование. М.: ИКАР, 2015. 432 с.

Е. А. Лысенко

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ СУДОВ, ПЕРЕСЕКАЮЩИХ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье исследованы порядок и сроки совершения таможенных операций в отношении судов, пересекающих таможенную границу Евразийского экономического союза. Выявлены особенности совершения таможенных операций в отношении судов как товаров и как транспортных средств международной перевозки грузов. Обоснована необходимость упрощения таможенных операций в отношении судов отечественной постройки, осуществляющих свою деятельность под российским флагом.

Ключевые слова: *таможенные операции; таможенный контроль; водный вид транспорта; судостроительная отрасль промышленности.*

Таможенные операции, согласно действующему законодательству, охватывают широкий спектр действий, позволяющих оформить перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу. В Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) значение данного термина не претерпело изменений по сравнению с Таможенным кодексом Таможенного союза (ТК ТС). В данных документах таможенные операции – это действия, совершаемые лицами и таможенными органами в соответствии с нормами таможенного законодательства (табл.). Кроме отсутствия ограничений в действиях, относящихся к таможенным операциям, также не ограничивается и круг лиц, их совершающих, в отличие, например, от таможенного контроля, который совершается непосредственно таможенными органами.

Таблица

*Сравнение положений ТК ТС и ТК ЕАЭС, касающихся таможенных операций
в отношении прибытия судов заграничного плавания*

Критерий сравнения	Нормы ТК ТС	Нормы ТК ЕАЭС
Определение термина «таможенные операции»	«Таможенные операции» – действия, совершаемые лицами и таможенными органами в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства Таможенного союза (п. 29 ст. 4)	«Таможенные операции» – действия, совершаемые лицами и таможенными органами в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством государств-членов о таможенном регулировании (п. 37 ст. 2)

Окончание таблицы

Критерий сравнения	Нормы ТК ТС	Нормы ТК ЕАЭС
Субъекты таможенных операций (при электронном взаимодействии)	–	Отдельные таможенные операции могут совершаться таможенными органами посредством информационной системы таможенных органов без участия должностных лиц таможенных органов (п. 3 ст. 82)
Уведомление о прибытии	Перевозчик обязан уведомить таможенный орган о прибытии – путем представления документов и сведений – в зависимости от вида транспорта, на котором осуществляется перевозка товаров (п. 1 ст. 158)	Перевозчик обязан уведомить таможенный орган о прибытии товаров – путем представления документов и сведений <i>или номера регистрации предварительной информации</i> – в течение времени, установленного <i>технологическим процессом (графиком) порта</i> при осуществлении международной перевозки (п. 1 ст. 88)
Совершение дальнейших таможенных операций после прибытия	В течение трех часов <i>после предъявления товаров</i> таможенному органу в месте прибытия, если иной срок не установлен в отношении товаров, перевозимых железнодорожным или водным транспортом (п. 4 ст. 160)	В течение трех часов рабочего времени таможенного органа <i>с момента уведомления о прибытии</i> , если иной срок не установлен в отношении товаров, перевозимых водным, воздушным или железнодорожным транспортом, либо в отношении международных почтовых отправлений (п. 5 ст. 88)

Субъектами таможенных операций выступают не только таможенные органы, но и участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) – декларанты и лица, связанные с перемещением товаров через таможенную границу, а также лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела: таможенный представитель, таможенный перевозчик, владелец склада временного хранения, владелец таможенного склада, владелец магазина беспошлинной торговли, уполномоченный экономический оператор. Объектами таможенных операций являются товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу.

Особенности совершения таможенных операций зависят не только от вида товара, но и от вида транспорта, на котором он перемещается через таможенную границу. При этом транспортное средство в таможенном деле рассматривается в двух аспектах: с одной стороны, как товар, перемещаемый через таможенную границу, т. е. транспортное средство выступает как объект договора купли-продажи и целью перемещения является использование его в стране назначения; с другой стороны, как средство международной перевозки грузов, т. е. цель его использования – перемещение товаров в страну назначения и возврат транспортного средства отправителю (временный ввоз/вывоз). Цель использования транспортного средства обуславливает и выбор таможенных операций, которые необходимо совершить в отношении него, например, в отношении судна заграничного плавания.

Таможенные операции в отношении перемещения через таможенную границу ЕАЭС судна совершаются в соответствии с Таможенным кодексом (см. табл.). В ТК ТС и ТК ЕАЭС отмечается, что национальным законодательством могут быть определены более длительные сроки совершения таможенных операций, чем в Кодексе, а также особенности совершения таможенных операций

в отношении перемещения товаров водными видами транспорта, которые устанавливаются в каждой стране – участнице ЕАЭС.

При раскрытии норм законодательства России как страны – члена Союза следует обратить внимание на расширение круга субъектов таможенных операций в отношении судов, пересекающих таможенную границу. Круг субъектов, участвующих в совершении таможенных операций при приходе и отходе судов заграничного плавания, включает представителей от портов прибытия или убытия и членов комиссионного контроля, на основании которого разрешается прибытие/убытие судна на/с таможенную(ой) территорию(и) (рис. 1).

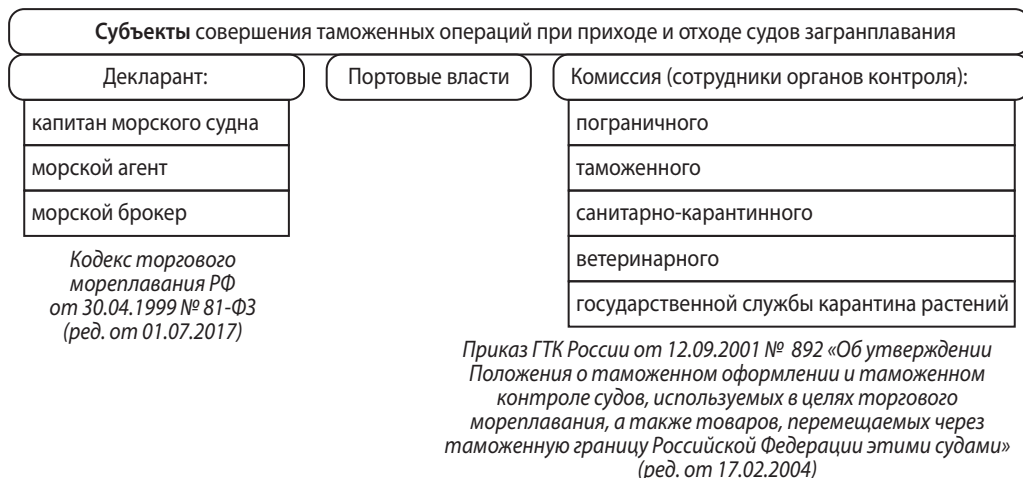

Рис. 1. Участники совершения таможенных операций при приходе и отходе судов заграничного плавания согласно нормативным правовым актам России

Порядок и особенности совершения таможенных операций в отношении прибытия судов как транспортных средств международной перевозки грузов и как товаров представлены на рис. 2. При выделении особенностей совершения таможенных операций в отношении прибывающих судов заграничного плавания на таможенную территорию следует акцентировать внимание в первую очередь на операциях, для совершения которых необходимо получить разрешение не только таможенного, но и пограничного органа. К таким операциям относятся: изменение места стоянки судна, причаливание к другому судну, за исключением форс-мажора (в этом случае уведомление таможенных и пограничных органов о данных операциях допускается после их совершения).

Таможенная операция «предварительное информирование» в настоящее время является обязательной для всех видов транспорта, кроме водного, и заключается в уведомлении о прибытии товаров на таможенную территорию, месте, времени и основных сведениях о них. Только в свободном порту Владивосток с 01.10.2016 введено обязательное предварительное информирование не менее чем за 2 ч до прибытия товаров на таможенную территорию ЕАЭС [1, п. 6 ст. 22]. Для остальных портов уведомление о прибытии при международной перевозке морским (речным) транспортом может быть осуществлено по желанию декларанта, при этом рекомендательные сроки Всемирной таможенной организации:

за 24 ч до погрузки в порту отправления для товаров, перемещаемых в контейнерах, или за 24 ч до прибытия в первый порт на таможенной территории для грузов, перевозимых наливом, россыпью или навалом (грузов без упаковки).

Рис. 2. Особенности и порядок совершения таможенных операций при прибытии судов заграничного плавания

Особенность рассматриваемой таможенной операции для водного вида транспорта заключается в необходимости уведомления не только о прибытии, но и об убытии с таможенной территории [2]. Таможенные органы при регистрации данных уведомлений должны проверить, что пакет документов в электронном виде представлен не позднее прибытия судна в порт (за сутки до прибытия судна в порт (если переход составляет более суток) или за 4 ч до прибытия судна в порт (если переход судна составляет менее суток)) и не позднее чем за 8 ч до убытия судна из порта. Негативной стороной осуществления предварительного информирования в настоящее время является широкий спектр сведений, предоставляемых в таможенные органы, часть из которых декларантам приходится дублировать [3, с. 144] при дальнейшем таможенном декларировании судна и груза, находящегося на нем. Поэтому при решении данного вопроса наиболее целесообразна четкая систематизация требуемых для предоставления в таможенный орган сведений на каждом из этапов совершения таможенных операций: это позволит не только упростить процесс их совершения, но и ускорить их.

Следующая отличительная особенность – комиссионный контроль, который осуществляется перед всеми последующими действиями. Комиссия в определенном составе (см. рис. 1) заходит на борт судна для выполнения представителем каждого органа своих функций и для выдачи разрешения на оформление и выгрузку товаров с борта судна. Контроль комиссией прибывающих судов осуществляется только после их санитарного осмотра, далее проводятся иные виды контроля, в том числе и таможенный.

После совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров (рис. 3), путем предъявления товаров таможенному органу или, при необходимости, совершения таможенных операций в рамках таможенной процедуры таможенного транзита для товаров, перемещаемых морским видом транспорта, установлен более длительный срок для выбора следующей таможенной операции, а также для сбора и представления документов для ее совершения, а именно вместо 3 ч (см. табл.) данный срок для помещения товаров на временное хранение продлен до 12 ч [4].

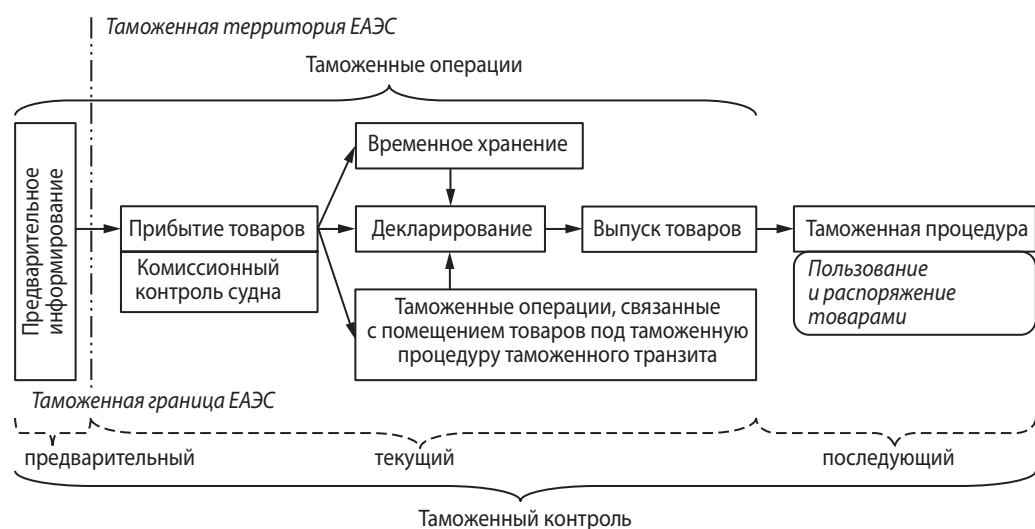

Рис. 3. Порядок совершения таможенных операций при ввозе судов и товаров, находящихся на них, на таможенную территорию ЕАЭС

В отношении судов как товаров или как транспортных средств международной перевозки грузов следующей после прибытия таможенных операций является таможенное декларирование. В настоящее время особенность данной таможенной операции состоит в том, что происходит внедрение автоматических систем регистрации деклараций на товары и выпуска товаров [5, с. 13]. Это закреплено в принятом ТК ЕАЭС положении о совершении отдельных таможенных операций «без участия должностных лиц» (см. табл.). Данные нововведения применяются в экспериментальном порядке и зависят от выбранной декларантом таможенной процедуры и ряда сведений, влияющих на определение уровня риска, а именно степени вероятности нарушения таможенного законодательства.

Применение автоматизированных систем в первую очередь должно быть направлено на упрощение совершения таможенных операций в отношении гражданских судов отечественной постройки, например, в отношении их вывоза (рис. 4) для постоянного нахождения за пределами ЕАЭС. Поскольку при этом не установлены таможенные пошлины, запреты и ограничения, то уровень риска нарушения в данном случае будет минимальным. При декларировании ввоза суда иностранной постройки облагаются таможенными платежами, поэтому могут подпадать под запреты и ограничения, так как о них отсутствуют сведения в информационных системах таможенных органов.

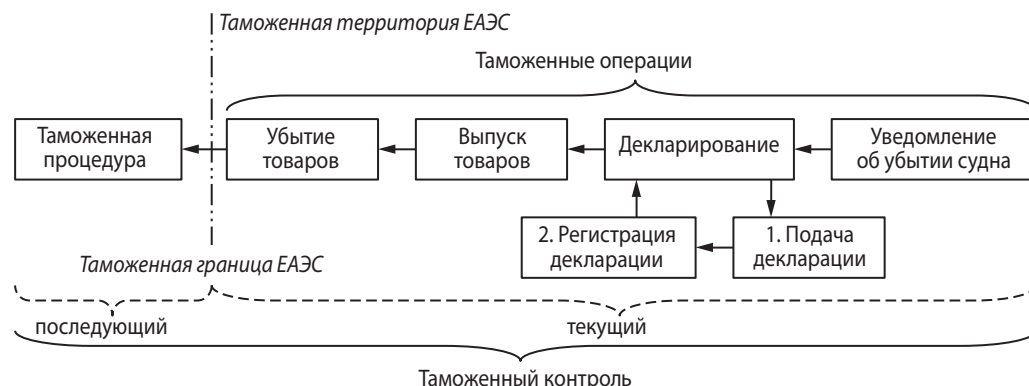

Рис. 4. Порядок совершения таможенных операций при вывозе судов и товаров, находящихся на них, с таможенной территории ЕАЭС

Отличительной особенностью в указанных случаях будет выбор декларантом таможенной процедуры. При оформлении судна как средства перевозки выбирается таможенная процедура временного ввоза/вывоза в зависимости от направления перемещения – в таком случае заполняется декларация на транспортное средство или используется пакет транспортных и коммерческих документов в качестве данной декларации. Если же судно ввозится как товар с целью последующего нахождения и использования на территории страны, то выбирается таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления, за ее пределами – экспорта, для ремонта – таможенные процедуры переработки. В таком случае заполняется декларация на товары, при этом есть особенности, связанные с уплатой таможенных платежей.

На уплату таможенных платежей в отношении судов, пересекающих таможенную границу, влияет флаг, под которым судно осуществляет деятельность [6, с. 91–92]. В случае регистрации судов в Российском международном реестре судов (РМРС) для таких судов, независимо от места их постройки, предоставляются определенные льготы по уплате таможенных платежей, которые включают:

- 1) освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость при ввозе [7, п. 12 ст. 150];
- 2) освобождение от обложения ввозной таможенной пошлиной [8; 9, п. 9];
- 3) освобождение от предоставления обеспечения уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов [10].

Для получения данных льгот необходимо представить документы, подтверждающие включение судна в РМРС, а также использовать судно в соответствии с условиями выбранной декларантом таможенной процедуры. В случае выбора таможенной процедуры переработки вне таможенной территории с целью ремонта судов освобождение от уплаты вышеуказанных таможенных платежей не применяется, действует общий порядок уплаты платежей за совершение операций по ремонту, установленный таможенным законодательством [11].

Выявленные и проанализированные особенности, связанные с совершением таможенных операций в отношении перемещения судов через таможенную границу ЕАЭС, зависят от:

- 1) целевого использования судна, что влияет на выбор декларантом таможенной процедуры;
- 2) направления перемещения судна, что определяет порядок совершения таможенных операций и их сроки;
- 3) товаров, находящихся на борту судна, влияющих на проведение комиссионного контроля и дополнительное совершение таможенных операций в отношении них;
- 4) флага страны регистрации судна, который оказывает влияние на применение льгот по уплате таможенных платежей.

В сложившихся условиях вынужденного импортозамещения [12, с. 145] для России особое значение приобретает использование продукции отечественного производства, в том числе и судов. Проанализированные таможенные операции, осуществляемые при перемещении через таможенную границу судов, не учитывают место постройки судна, хотя для судов отечественной постройки необходимо установление льготных условий и преимуществ по сравнению с судами иностранной постройки. Тарифные льготы для судов, включенных в РМРС, также не учитывают место постройки судна, предоставляя тем самым льготные условия для ввоза судов иностранной постройки и обеспечивая возможность отечественным судовладельцам свободно заказывать постройку судов за рубежом. Также предоставляются льготы для временного ввоза морских судов валовой вместимостью свыше 1 000 в виде полного условного освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов, срок временного ввоза которых не превышает одного года [13, п. 23 Перечня], при этом не регламентируется ни место постройки судна, ни его флаг, что стимулирует использование судов иностранной постройки и отрицательно сказывается на деятельности отечественных судостроительных заводов.

Следует учитывать, что рассмотренные особенности совершения таможенных операций связаны не только с судами, но и с товарами, перемещаемыми на них. Для поддержки отечественного судостроения есть возможность упрощения таможенных операций не только в отношении судов российского производства, но и в отношении товаров, перемещаемых на данных судах, с целью переориентирования заказов на постройку судов с зарубежных верфей на отечественные.

Таким образом, в рамках проведенного исследования таможенных операций выявлены проблемные аспекты, затрудняющие процесс их совершения. Одним из таких аспектов выступает дублирование сведений, подаваемых декларантом в таможенный орган в рамках совершения различных таможенных операций (предварительное информирование, таможенное декларирование в зависимости

от выбранной таможенной процедуры); в связи с этим необходимо совершение избыточных операций как со стороны декларанта, так и со стороны таможенных органов. Предлагается систематизировать сведения, подаваемые участниками ВЭД в рамках определенных таможенных операций, что позволит не только разграничить порядок оформления судов в зависимости от их страны регистрации и страны постройки, но также упростить порядок подачи сведений в таможенный орган путем исключения необходимости их дублирования и сократить технологические операции в рамках контроля данных сведений. Автоматизация таможенных операций позволит избежать данных негативных факторов путем использования таможенными органами систематизированных сведений, полученных из информационных систем и программных продуктов, имеющихся в их распоряжении, и в дальнейшем будет способствовать расширению применения в отношении судов отечественного производства под российским флагом и товаров, перемещаемых ими, автоматической регистрации деклараций на товары и автоматического выпуска. Анализ особенностей совершения таможенных операций в отношении судов, пересекающих таможенную границу ЕАЭС, свидетельствует о необходимости упрощения данных операций, в первую очередь, в отношении судов отечественной постройки, осуществляющих свою деятельность под российским флагом, с целью поддержки и развития судостроения в стране.

Использованные источники

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» (ред. от 01.07.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ ФТС России от 19.07.2013 № 1349 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, совершающих таможенные операции и проводящих таможенный контроль в отношении судов, используемых в целях торгового мореплавания, а также товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза этими судами» (ред. от 08.07.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. *Абрамов А. С.* Механизмы сокращения времени совершения таможенных операций с товарами, ввозимыми на таможенную территорию Таможенного союза // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 3. С. 142–147.
4. Приказ ФТС России от 29.12.2012 № 2688 «Об утверждении Порядка представления документов и сведений в таможенный орган при помещении товаров на склад временного хранения (иные места временного хранения товаров), помещения (выдачи) товаров на склад временного хранения (со склада) и иные места временного хранения, представления отчетности о товарах, находящихся на временном хранении, а также порядка и условий выдачи разрешения таможенного органа на временное хранение товаров в иных местах» (с изм. от 19.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. *Галанаматис А. Н.* Автоматический режим в таможенном деле // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2016. № 11. С. 12–14.
6. *Чернышевская Е. А.* Формирование конкурентной среды в судостроительной отрасли России с помощью мер таможенно-тарифного регулирования // Вестник Университета (ГУУ). 2014. № 15. С. 88–95.
7. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 18.07.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства РФ от 16.07.2007 № 448 «О порядке предоставления тарифной льготы в виде освобождения от обложения ввозной таможенной пошлиной судов, регистрируемых в Российском международном реестре судов» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Решение Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 № 728 «О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» (ред. от 30.11.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Правительства РФ от 23.09.2014 № 969 «Об освобождении от предоставления обеспечения уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов в отношении судов, ввозимых в Российскую Федерацию и регистрируемых в Российском международном реестре судов» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Письмо Минфина России от 11.11.2016 № 03-09-37/66144 «Об НДС и таможенной пошлине при ввозе в РФ судна, зарегистрированного в РМРС, временно вывезенного за пределы ЕАЭС и подвергнувшегося ремонту» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. *Лысенко Е. А.* Таможенное регулирование как фактор импортозамещения в судостроительной и смежных отраслях промышленности // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 1. С. 144–151.
13. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 331 «Об утверждении перечня товаров, временно ввозимых с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также об условиях такого освобождения, включая его предельные сроки» (ред. от 21.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

О. М. Карпова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР РОССИИ И КИТАЯ

Статья посвящена сравнительному анализу таможенных процедур, осуществляемых в России и Китае. Метод сравнительного анализа облегчает изучение таможенного законодательства России и Китая. Результаты исследования позволяют выявить сходства и различия в перечне процедур и таможенных правилах.

Ключевые слова: *таможенное законодательство; синхронизация; таможенные процедуры; законодательство; международная торговля; перспективы.*

Глобальные интеграционные процессы требуют упрощения правил ведения международного бизнеса, в том числе сокращения сроков таможенного оформления. Подобное упрощение возможно быстро реализовать при взаимодействии стран в рамках территориального союза (например, Европейский союз – ЕС) или же при планомерном координировании законодательных основ таможенного регулирования двух и более государств. Второе направление на сегодняшний день актуально для Российской Федерации (РФ), которая нацелена на более тесное торговое сотрудничество с Китаем.

Китай в 2013 г. представил мировой политической и экономической обществу проект «Один пояс, один путь» [1], который нацелен на смягчение межгосударственных торговых барьеров, развитие региональной инфраструктуры, взаимное упрощение таможенных процедур. Россия, в свою очередь, заинтересована в участии в данном проекте [2]. Для этого необходимо, с одной стороны, выявить несоответствия и противоречия в регламентирующих документах

двух стран; с другой стороны, следует определить приоритетные направления торгового сотрудничества для реализации принципа взаимовыгодного партнерства.

Цель настоящего исследования состоит в сопоставлении правовых основ таможенных процедур и выявлении расхождений в законодательствах двух стран. В качестве объектов сравнительного анализа были рассмотрены Россия и Китай в период с конца 80-х гг. XX в. по настоящее время.

На сегодняшний день существует ряд научных работ, посвященных таможенным процедурам. В отношении Китая исследователи используют практико-ориентированный подход [3] и сравнение статистических таможенных показателей Китая с другими странами [4]. Российские ученые рассматривают в своих трудах теоретические аспекты применения таможенных процедур и их возможной координации с другими странами [5].

Метод сравнительного анализа широко используется в экономических исследованиях. Например, данный метод был взят за основу в исследовании таможенного законодательства и практики его применения в странах ЕС и странах Персидского залива [6].

Практика применения и модернизации таможенного законодательства Китая и России значительно отличается. С последней четверти XX в. и до настоящего времени Правительство Китайской Народной Республики (КНР) планомерно реализует Курс реформ открытости (с 1978 г.) [7], в то время как в России за аналогичный период произошли масштабные политические изменения (в 1988 г. был запущен курс реформ перестройки), непосредственно повлиявшие на последовательность и равномерность преобразований в экономике страны (табл. 1).

Таблица 1

Первый этап экономических реформ

Страна	Период	Основные события первого этапа
Китай	1980–1983 гг. Импортозамещение и развитие экспорта	1983 г. – вступление во Всемирную таможенную организацию
Россия	1988–1991 гг. Появление легального предпринимательства в сфере торговли	1988 г. – пересмотр Таможенный кодекс СССР; таможенные органы получили статус независимого ведомства; появились легальные предприниматели в форме кооперативов, стало возможным создание совместных компаний с зарубежными партнерами

Второй этап реформ в Китае был ориентирован на более активное стимулирование экспорта, в то время как политика импортозамещения стала ослабевать. На втором этапе реформ в России было сформировано новое интеграционное объединение – Содружество Независимых Государств (СНГ), куда вошли 11 стран бывшего СССР (табл. 2).

После официального вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) в декабре 2001 г. Китай должен был выполнить ряд обязательных требований организации, касающихся упрощения процедур таможенного контроля и процесса прохождения товара через государственную границу. Россия в 2000 г. подписала Договор о создании Евразийского экономического сообщества

(ЕврАзЭС), который предполагал создание единого экономического пространства, с общей для всех участников нормативной правовой базой в области таможенного регулирования.

Таблица 2

Второй этап экономических реформ

Страна	Период	Основные события второго этапа
Китай	1984–2001 гг. Активное стимулирование экспорта	1986 г. – начаты переговоры о вступлении КНР в ВТО; 1987 г. – принят первый Закон о таможенном регулировании в КНР (ТК КНР); 1991–1993 гг. – устранены корректировки импортных пошлин, экспортные субсидии и меры замещения импорта; 1992 г. – объявлено о создании социалистического рынка с китайской спецификой; 1994 г. – издан Закон о внешней торговле КНР; внесены изменения в ТК КНР
Россия	1991–2000 гг. Институциональное становление таможенной службы РФ	1991 г. – создана таможенная служба как российский государственный институт; подписан Указ Президента РФ о создании Государственного таможенного комитета РФ (ГТК России); 1993 г. – приняты новый Таможенный кодекс РФ и Закон РФ «О таможенном тарифе»; 1994 г. – издан Указ Президента РФ о положении ГТК России, который закрепил за ГТК России статус федерального органа исполнительной власти; 1996 г. – оборудованы пропускные приграничные пункты, создан кадровый резерв ГТК России

В 2009 г. в Китае произошло первое с 2001 г. падение показателей экспорта, показатели импорта также снизились. Сальдо торгового баланса из избыточного вновь стало отрицательным. Китай предпринял временные действия защиты от импорта: были отменены льготные тарифы на некоторые товары, расширен список лицензируемых товаров. С постепенным восстановлением мировой экономики и внешнего спроса внешнеторговый баланс Китая вернулся к положительным показателям в ноябре 2010 г.

Современный период деятельности российских таможенных органов осложняется внешнеполитической ситуацией, которая значительно ограничивает сферы сотрудничества России со странами ЕС и Северной Америки. На этом фоне активизировалось сотрудничество России со странами Азии. Введение экономических санкций против России в 2014 г. стимулировало разработку и принятие законопроектов об импортозамещении (табл. 3).

Таблица 3

Третий этап экономических реформ

Страна	Период	Основные события третьего этапа
Китай	2001 г. (после вступления в ВТО) – настоящее время	2001 г. – официальное вступление в ВТО; 2003 г. – упрощение подхода «назначенные сделки»; снижение тарифных ставок для импортируемых товаров; 2005 г. – удаление большинства импортных лицензий, квот на импорт и специфических требований; 2006–2008 гг. – ослабление импульса экономических реформ;

Страна	Период	Основные события третьего этапа
		с 2008 г. по настоящее время – усиление мер нетарифного и тарифного регулирования импорта; 2010 г. – между Россией и Китаем подписан Меморандум об укреплении сотрудничества по защите прав интеллектуальной собственности
Россия	2000 г. (после образования ЕврАзЭС) – 2014 г.	2000 г. – подписание договора о создании ЕврАзЭС; 2001 г. – введение новых ставок таможенного тарифа; снижение ставки на ввозимое технологическое оборудование; 2002 г. – принятие Федерального закона «Об электронной цифровой подписи» (как основа для введения системы электронного декларирования товаров); 2004 г. – пробное внедрение систем электронного документооборота в деятельность таможенных постов; 2005 г. – принятие Концепции развития таможенных органов РФ до 2010 г.; 2008 г. – принятие Концепции развития ФТС России до 2020 г.; 2009 г. – проведение информационного обмена с Комиссией Европейских сообществ; 2010 г. – введение на территории ЕврАзЭС Единого таможенного тарифа, вступление в силу Таможенного кодекса Таможенного союза; 2014 г. – введение обязательного электронного декларирования товаров, перемещаемых через границу России

Таможенное законодательство Китая представлено следующими документами: Закон о таможенном регулировании в КНР (принят в 1987 г., дополнен в 2000 г.); Положение КНР по регулированию процессов импорта и экспорта (принято в 2002 г.); Положение КНР по установлению пошлин при импорте и экспорте товаров (принято в 2004 г.); Закон о внешней торговле КНР (принят в 1994 г., поправки внесены в 2004 г.); Положение таможи КНР по управлению таможенным складом и товарами, хранящимися на нем (принято в 2004 г.).

На территории России действует Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС) и ряд федеральных законов: «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с 2005 г.); «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (с 2010 г.); «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (с 2014 г.). Также в 2015 г. было подписано Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан «О свободных складах и таможенной процедуре свободного склада».

Таможенный кодекс Китая (ТК КНР) – основополагающий документ в области таможенного регулирования. На основании гл. 2 и 3 ТК КНР можно выделить 12 таможенных процедур. Товар может быть помещен под определенную процедуру при наличии всех необходимых документов и соблюдении условий перемещения груза через государственную границу.

Процедура импорта (ст. 28 ТК КНР) применяется при ввозе грузов на территорию КНР. Получатель груза в течение «14 дней со дня подачи декларации

транспортным средством из-за границы подает таможенную декларацию в уполномоченный орган». Процедура экспорта (ст. 28 ТК КНР) применяется при вывозе грузов за границу. Отправитель груза за 24 ч до прибытия груза в зону таможенного контроля подает таможенную декларацию в уполномоченный орган.

Процедура реэкспорта (ст. 30 ТК КНР) применяется в случае, если декларация подана транспортным средством, но получатель ввозимого груза не представил таможенную декларацию. Она может быть применена «по истечении трех месяцев со дня подачи декларации транспортным средством в отношении перевозимого товара».

Процедуры временного ввоза (ст. 31 ТК КНР) и временного вывоза (ст. 31 ТК КНР) применяются при наличии разрешения таможи КНР. В течение шести месяцев со дня пересечения границы грузы должны быть вывезены (ввезены) обратно. При особых обстоятельствах с разрешения таможи сроки могут быть продлены.

Для следующих семи процедур сроки действия устанавливаются в индивидуальном порядке для каждого декларанта. Процедура таможенного транзита (гл. 2 ТК КНР, ст. 36 ТК КНР) применяется при пересечении транспортным средством границы страны. Процедура переработки материалов (компонентов) на таможенной территории Китая вводится на основании добровольного отказа владельца от груза (ст. 30 ТК КНР). Процедуры беспошлинной торговли (ст. 32 ТК КНР), переработки на таможенной территории (ст. 32–33 ТК КНР) и переработки вне таможенной территории (ст. 32–33 ТК КНР) используются при выполнении декларантом формальностей, связанных с регистрацией и страхованием груза. Особая таможенная процедура (ст. 34 ТК КНР) применяется только в особых страховых и особых экономических зонах. Для процедуры таможенного склада (ст. 38 ТК КНР) обязательным условием является прохождение регистрации товара на таможне.

По правилам таможенной службы КНР таможенная декларация представляется декларантом в двух формах – электронной и печатной – не менее чем за 24 ч до прибытия груза в пункт таможенного контроля. При ввозе и вывозе грузов, в отношении которых действуют запреты или ограничения, Государственный совет назначает дополнительные меры контроля.

В России на сегодняшний день применяются 17 видов таможенных процедур. Товар помещается под таможенную процедуру при соблюдении декларантом требований к документам, условиям ввоза и при уплате необходимых сумм налогов и таможенных платежей. Схожими с китайскими являются следующие процедуры.

Выпуск для внутреннего потребления (гл. 30 ТК ТС) используется при ввозе товаров на территорию РФ с целью их постоянного нахождения на данной территории. В Китае это процедура импорта. Таможенная декларация подается до истечения срока временного хранения товаров (два месяца с момента помещения товара на склад временного хранения).

Экспорт (гл. 31 ТК ТС) применяется при вывозе товаров с таможенной территории РФ для их постоянного нахождения за ее пределами. Выпуск товара осуществляется в течение четырех часов с момента регистрации декларации на товары (но не более одних суток, если декларация подана менее чем за четыре часа до окончания рабочего дня таможенного поста).

Таможенный транзит (гл. 32 ТК ТС) вводится для перемещаемых по территории РФ грузов при соблюдении декларантом запретов и ограничений. Срок таможенного транзита определяется таможенным органом отправления в соответствии с обычным сроком перевозки товаров (принимаются в расчет вид и возможности транспорта, маршрут, требования режима дня и отдыха для водителя). Предельный срок транзита рассчитывается из максимально допустимой длительности транспортировки груза – 2 тыс. км за месяц.

Процедура таможенного склада (гл. 33 ТК ТС) используется только в отношении товаров с длительным сроком хранения (более 180 дней). Максимальный срок нахождения грузов под процедурой не должен превышать трех лет.

Переработка на таможенной территории (гл. 34 ТК ТС) применяется при представлении декларантом соответствующих документов, соблюдении запретов и ограничений. Процедура может быть введена на срок до трех лет. Переработка вне таможенной территории (гл. 35 ТК ТС) вводится при предоставлении соответствующих документов, соблюдении запретов и ограничений на срок не более двух лет со дня помещения товаров под таможенную процедуру.

Временный ввоз (допуск) (гл. 37 ТК ТС) товаров возможен на срок до двух лет при соблюдении запретов и ограничений. Временный вывоз (гл. 38 ТК ТС) также возможен на срок до двух лет при соблюдении запретов и ограничений.

Беспошлинная торговля (гл. 41 ТК ТС) вводится при соблюдении запретов и ограничений. Действие процедуры заканчивается продажей товара. При закрытии магазина беспошлинной торговли товары должны быть помещены под иную процедуру в течение месяца, следующего за днем закрытия магазина.

Свободная таможенная зона (ст. 18 Федерального закона от 29.11.2014 № 377-ФЗ) – аналог специальной процедуры в Китае – применяется на территории специальных экономических зон РФ. При этом сроки устанавливаются индивидуально.

Реэкспорт (гл. 40 ТК ТС) осуществляется в отношении ранее ввезенных товаров, в том числе при нарушении запретов и ограничений, в течение года, следующего за днем помещения товаров под процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Отказ в пользу государства (гл. 43 ТК ТС) – это аналог процедуры переработки материалов (компонентов) на таможенной территории Китая. В России процедура вводится по заявлению участника внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Сроки устанавливаются индивидуально.

Уничтожение товаров выделено в российском законодательстве в отдельную процедуру (гл. 42 ТК ТС), которая вводится при наличии заключения уполномоченного государственного органа.

Процедура переработки для внутреннего потребления (гл. 36 ТК ТС) вводится в случае, если товары входят в законодательно установленный перечень, при предоставлении соответствующих документов, условии уплаты таможенных пошлин. Срок действия – не более года со дня помещения товаров под таможенную процедуру.

Процедура реимпорта (гл. 39 ТК ТС) используется для ранее ввезенных товаров, находящихся в неизменном состоянии, при наличии всех необходимых документов. Возможно применение процедуры в течение трех лет, следующих за днем перемещения товаров через границу.

Процедура свободного склада возможна, если декларант является владельцем таможенного склада (в ряде определенных случаев – иные лица). Срок действия процедуры ограничен сроком функционирования свободного склада.

Специальная таможенная процедура (ст. 303 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ) вводится для товаров, внесенных в специальный перечень, без уплаты налогов и пошлин, без соблюдения запретов и ограничений. Сроки устанавливаются индивидуально.

Для синхронизации таможенных процедур между государствами был разработан проект «единого окна» – глобальной информационной платформы, к которой имеют доступ как участники ВЭД и таможенные службы, так и контролирующие органы. Пилотный проект реализации режима «единого окна» на территории России был запущен в 2008 г. в Северо-Западном таможенном управлении. В Китае планируется реализовать постепенный ввод режима «единого окна» в зависимости от вида транспорта, которым груз перемещается через границу. Между Россией и Китаем подобная система не применялась даже в качестве эксперимента.

Проект взаимозачета результатов таможенных проверок между Китаем и Россией был запущен в 2014 г., но для определенных видов товаров: при экспорте леса и древесно-стружечной плиты из России и экспорте овощей и фруктов из КНР, только при оформлении на одном приграничном пункте перехода Суйфэнхэ – Пограничный. В укрупненном формате переход государственной границы должен ограничиться контролем на таможенном пункте страны выезда, а документы, предъявленные декларантом в унифицированном формате, должны быть направлены в таможенный орган принимающей страны для формального контроля.

«Зеленый коридор» – это проект более полной координации работы таможенных служб, который затрагивает интересы в том числе и налоговых служб государств. На сегодняшний день оформление в рамках «зеленого коридора» для товаров, пересекающих российско-китайскую границу, доступно на одном таможенном посту – Забайкальском (с китайской стороны – г. Маньчжурия).

Таким образом, проведенное исследование позволило получить общее представление о структуре и количестве существующих в России и Китае таможенных процедур, под которые может быть помещен товар. Для детального сравнения более эффективным будет попарное рассмотрение схожих таможенных процедур. Отдельного исследования требует и анализ их различий. Полученные результаты сравнительного анализа будут способствовать развитию практико-ориентированного подхода, в том числе проектов «зеленый коридор», «единое окно» и т. д.

Использованные источники

1. *Fallon T.* The New Silk Road: Xi Jinping's Grand Strategy for Eurasia // American Foreign Policy Interests. 2015. Vol. 37. P. 140–147.
2. *Cheng Y.* International Cooperation in the Development of Russia's Far East and Siberia. London: Palgrave Macmillan UK, 2015. 259 p.
3. *Ramasamy B.* Trade Facilitation in Asia and the Pacific: An Analysis of Import and Export Processes, Studies in Trade and Investment // Studies In Trade And Investment. 2011. Vol. 71. P. 1–33.
4. *Martin M. F.* What's the Difference? – Comparing U. S. and Chinese Trade Data [Electronic resource] // CRS Report. 2016. P. 1–11. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22640.pdf>.

5. Суркичин Г. Ф. Теоретические аспекты правового регулирования таможенных процедур в Российской Федерации [Электронный ресурс]. М.: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-tamozhennyh-protsedur-v-rossiyskoy-federatsii>.
6. Hussain Fathi A. M. A comparative analysis of the customs laws and practices of the Gulf Cooperation Council and the European Union. Glasgow: Univ. of Glasgow, 2015. 254 p.
7. Yueh L. China's Strategy towards the Financial Crisis and Economic Reform. China's geoeconomic strategy // IDEAS reports. 2012. P. 38–42.

С. А. Ляцев

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРЕТЕНЗИОННОГО ПОРЯДКА В ДЕЛАХ О «ПАРАЛЛЕЛЬНОМ» ИМПОРТЕ

В статье проанализирован обязательный претензионный порядок в делах о ввозе оригинального товара неуполномоченными импортерами («параллельный» импорт). Автором исследованы новеллы Арбитражного процессуального кодекса РФ и их коллизия с положениями Таможенного кодекса Таможенного союза и Соглашением Всемирной торговой организации ТРИПС. В целях разрешения сложившейся коллизии предложено внесение изменений в ст. 1252 Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: *обязательный претензионный порядок; «параллельный» импорт; товарный знак; правообладатель; объект интеллектуальной собственности; таможенные органы.*

С 01.06.2016 в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) был введен обязательный претензионный досудебный порядок урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений [1].

Согласно ч. 5 ст. 4 АПК РФ для подачи заявления в арбитражный суд заявитель должен направить ответчику претензию, а по истечении 30 календарных дней имеет право подать исковое заявление в суд [1].

Обязательный претензионный порядок был распространен и на дела о ввозе оригинального товара неуполномоченными импортерами (дела о «параллельном» импорте). Данную категорию составляют дела, касающиеся осуществления ввоза товаров, маркированных товарными знаками, без разрешения правообладателя товарного знака.

Если товарные знаки не включены в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, но у таможенных органов есть информация о правообладателе товарного знака в РФ, они должны приостановить выпуск товара на семь рабочих дней. Срок может быть продлен еще на десять рабочих дней, если правообладатель направил в таможенный орган обращение с просьбой о продлении и подал в ФТС России заявление о включении товарного знака в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности [2].

Если эти товарные знаки уже включены в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, то таможенные органы должны приостановить выпуск товара на десять рабочих дней. Затем срок может быть продлен еще на десять рабочих дней, если правообладатель обратится в уполномоченный орган за защитой прав [3].

Уполномоченным органом по данной категории дел являлся арбитражный суд. При обращении правообладателя за защитой нарушенных прав суд также мог принять обеспечительные меры в виде ареста ввезенных без согласия правообладателя товаров на основании п. 2 ст. 1252 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [4] (рис. 1). На практике суд в большинстве случаев соглашался с правообладателем и накладывал арест в целях исполнения решения суда о защите исключительных прав на товарный знак [5].

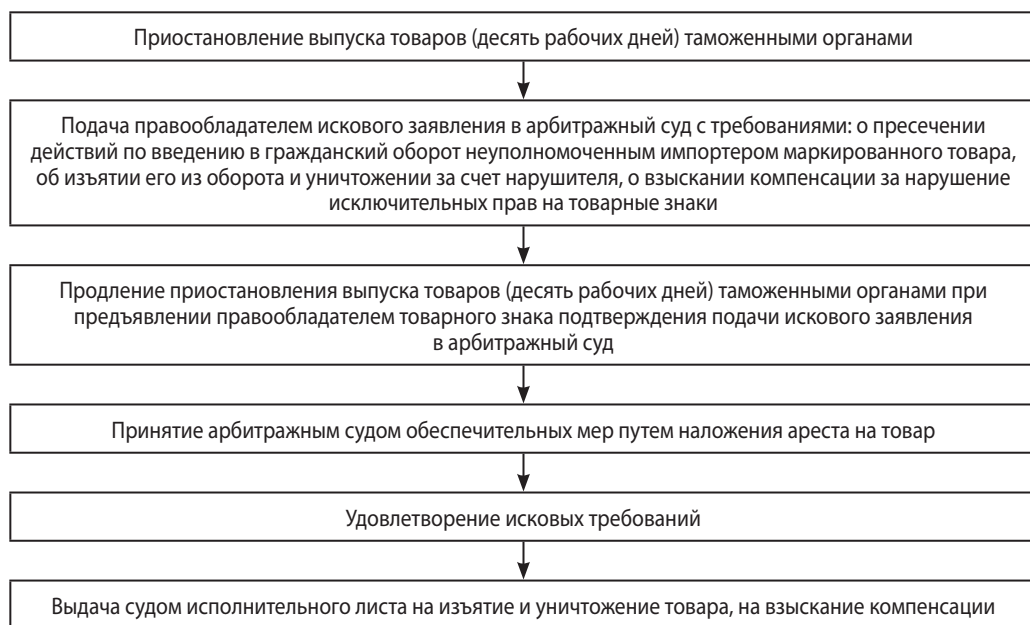

Рис. 1. *Схема противодействия неуполномоченному импорту маркированной товарным знаком продукции до введения обязательного досудебного порядка*

После внесения изменений в АПК РФ [1] правообладатель товарного знака не может обратиться в арбитражный суд с иском к неуполномоченному импортеру без подтверждения соблюдения обязательного претензионного досудебного порядка, т. е. продлить приостановление выпуска товара на десять рабочих дней правообладатель также не имеет возможности.

Если правообладатель не продлит срок приостановления выпуска товара, то это повлечет выпуск в гражданский оборот, и дальнейшие суды с неуполномоченным импортером могут осложниться поиском фактического нахождения товара и его владельца, если товар будет отчужден в пользу третьих лиц.

Следует отметить, что у правообладателя остался иной инструмент для приостановления выпуска товара на срок, не превышающий 15 дней, –

предварительные обеспечительные меры, предусмотренные ст. 99 АПК РФ [6]. Но данный инструмент является менее привлекательным для правообладателя, так как требует встречного предоставления, в отличие от обеспечительных мер согласно ч. 4 ст. 99 АПК РФ [6]. На основании п. 2 ст. 1252 ГК РФ обеспечительные меры накладываются судом в виде ареста товара [4].

Редакция ч. 5 ст. 4 АПК РФ, действующая до 12.07.2017, предусматривала, что досудебный порядок применяется, если иные срок или порядок не установлены законом [1]. Можно предположить, что данная отсылка направляет к специальной норме, изложенной в ст. 331 Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС), которая предусматривает иной порядок урегулирования спора, а именно приостановление выпуска товара на десять рабочих дней с возможностью дальнейшего продления срока еще на десять рабочих дней при подаче заявления в арбитражный суд [3]. Данная норма, в отличие от АПК РФ, предусматривает приостановление выпуска товара и возможность обращения в суд без принятия мер по досудебному порядку урегулирования спора.

Кроме того, согласно иерархии нормативных правовых актов можно сделать вывод о том, что при коллизии норм АПК РФ и ТК ТС должен применяться ТК ТС на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, так как он является международным актом. Соответственно, можно предположить, что по данной категории дел должна применяться ст. 331 ТК ТС, а ч. 5 ст. 4 АПК РФ только в части, не противоречащей положениям международного договора (ТК ТС).

Статья 51 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) также устанавливает возможность правообладателя обратиться в суд без соблюдения обязательного претензионного порядка урегулирования спора: «Согласно положениям, изложенным ниже, члены устанавливают процедуры, позволяющие правообладателю, который имеет веские основания подозревать, что может осуществляться ввоз товаров с неправомерно используемым товарным знаком или товаров, произведенных с нарушением авторских прав, подать в компетентный административный или судебный орган письменное заявление о приостановлении таможенными органами выпуска в свободное обращение таких товаров» [7].

Данный вывод подтверждается ст. 55 Соглашения, которая предоставляет право подать заявление в суд в течение десяти рабочих дней с даты приостановления выпуска товаров: «Если в течение периода, не превышающего десять рабочих дней после передачи заявителю уведомления о приостановлении выпуска товаров в свободное обращение, таможенные органы не будут информированы о том, что судебное разбирательство, ведущее к решению по существу дела, было инициировано какой-либо стороной, помимо ответчика, или что надлежащим образом уполномоченный орган принял временные меры, продлевающие приостановление выпуска товаров, товары должны быть выпущены, если при этом выполнены все другие условия для импорта или экспорта; в соответствующих случаях этот предельный срок может быть продлен еще на десять рабочих дней. Если судебное разбирательство, ведущее к решению по существу дела, начато, то по запросу ответчика осуществляется пересмотр, включая право быть заслушанным, с целью принятия в течение разумного периода времени решения по вопросу о том, должны ли эти меры быть изменены, отменены или подтверждены. Несмотря на вышеизложенное, в случаях если приостановление выпуска товаров

осуществляется или продолжается в соответствии с временной судебной мерой, то применяются положения пункта 6 статьи 50» [7].

Споры относительно неконституционности редакции ч. 5 ст. 4 АПК РФ, действующей до 12.07.2017, не увенчались успехом, так как суд отказал в передаче заявления в Конституционный Суд РФ [8], указав, что ст. 331 ТК ТС не регулирует вопросы обращения правообладателя в суд с гражданско-правовым иском о защите его исключительных прав, равно как и вопросы досудебного урегулирования таких гражданско-правовых споров.

Отсутствие единого мнения по данному вопросу потребовало принятия нового закона [9]. Согласно нему ст. 1252 ГК РФ дополняется п. 5.1, который определяет перечень требований, по которым досудебный порядок не является обязательным. К ним относятся требования:

- 1) о признании права;
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) об изъятии материального носителя;
- 4) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя;
- 5) об изъятии из оборота и уничтожения за счет нарушителя орудий, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

Следовательно, досудебный порядок по-прежнему остался обязательным по требованию о возмещении убытков.

В делах о «параллельном» импорте правообладатели подают заявление с несколькими требованиями [10]. Основными из них являются:

- 1) признать незаконными действия неуполномоченного импортера по ввозу на территорию РФ продукции, маркированной товарным знаком правообладателя, и обязать неуполномоченного импортера пресечь действия по использованию товарного знака, в том числе ввозить или иным образом вводить в гражданский оборот товар;
- 2) изъять из оборота и уничтожить товар за счет неуполномоченного импортера;
- 3) взыскать с неуполномоченного импортера в пользу правообладателя компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

Это означает, что в соответствии с последними изменениями ст. 1252 ГК РФ правообладатель не может подать исковое заявление и указать все эти требования без соблюдения обязательного претензионного порядка по требованию о взыскании компенсации.

Согласно действующему порядку (рис. 2) правообладатель должен подавать два отдельных иска:

- 1) с требованиями о пресечении действий по введению в гражданский оборот неуполномоченным импортером маркированного товара, об изъятии его из оборота и уничтожении за счет нарушителя;
- 2) с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

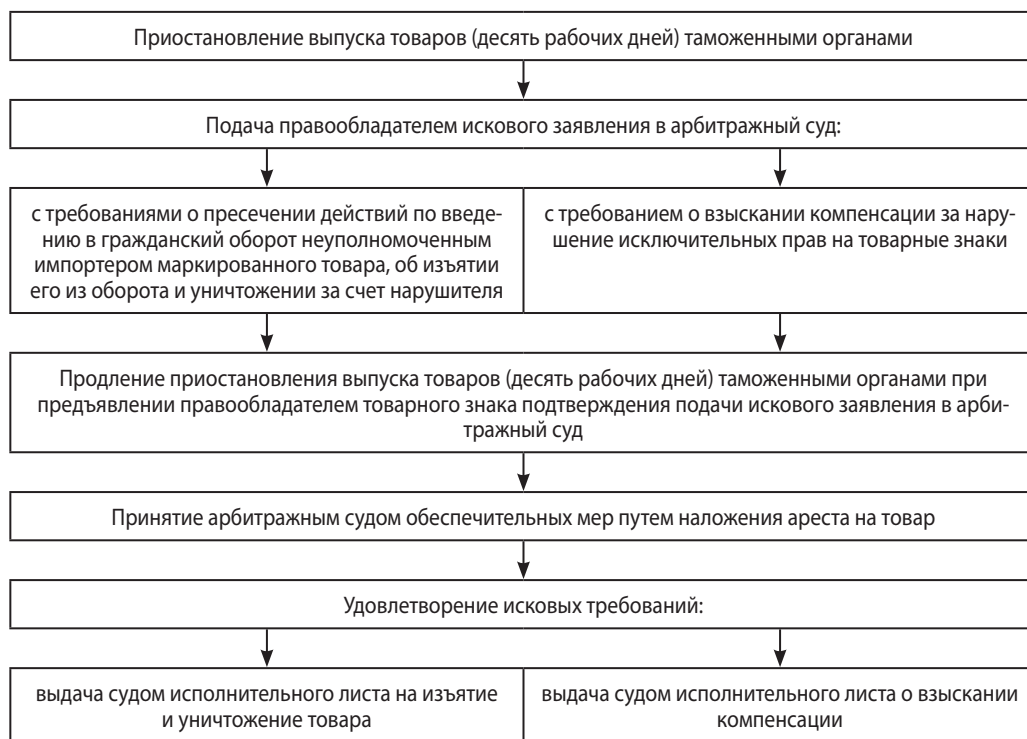

Рис. 2. *Схема противодействия неуполномоченному импорту маркированной товарным знаком продукции после введения обязательного досудебного порядка*

Данный порядок не является универсальным и усложняет процедуру рассмотрения спора. Вместо одного дела арбитражный суд получит два отдельных исковых заявления и два исполнительных производства. Цель введения обязательного досудебного порядка состояла в сокращении количества судебных исков, разгрузке судебной системы, использовании механизма самостоятельного урегулирования сторонами возникших между ними споров [11], что не может быть достигнуто в делах о ввозе маркированного товара неуполномоченным импортером (в делах о «параллельном» импорте).

Таким образом, дополнительное требование о компенсации причиненного правообладателю вреда неразрывно связано с основным требованием о пресечении действий по введению в гражданский оборот товара, а также изъятии и уничтожении ввезенного неуполномоченным импортером товара. Поэтому необходимо скорректировать формулировку ст. 1252 ГК РФ, добавив в нее дополнительный пункт в следующей редакции:

«Не требуется предъявления правообладателем претензии до предъявления им требования, указанного в подпункте 3 пункта 1 статьи 1252, если данное требование предъявляется совместно с требованием, указанным в пункте 5 статьи 1252 ГК РФ».

Данная формулировка позволила бы ограничиться одним рассматриваемым между сторонами спором и одним исполнительным производством по поводу импорта неуполномоченным импортером маркированного товарным знаком товара.

Использованные источники

1. Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 10. Ст. 1321.
2. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 17) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
4. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
5. Постановления Суда по интеллектуальным правам от 29.07.2016 № C01-503/2016 по делу № А40-223466/2015, от 04.04.2016 № C01-182/2016 по делу № А41-41126/2015.
6. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
7. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2818–2849.
8. Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2017 № 305-ЭС16-19912 по делу № А41-39075/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 01.07.2017 № 147-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 3944.
10. Постановления Суда по интеллектуальным правам от 08.12.2016 № C01-56/2015 по делу № А40-126550/2014, от 23.08.2016 № C01-564/2016 по делу № А41-2656/2016, от 24.12.2013 № C01-158/2013 по делу № А19-21459/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Стенограммы обсуждения законопроекта № 32493-7 «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о претензионном порядке разрешения споров в сфере защиты интеллектуальных прав» [Электронный ресурс]. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/32493-7>.

М. С. Чурова

МЕЖДУНАРОДНАЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу проблем правового регулирования международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. Особое внимание уделено ответственности субъектов Федерации в лице их органов государственной власти в данной сфере. Предложены возможные пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: *международные и внешнеэкономические связи; приграничное сотрудничество; субъекты Российской Федерации; координация международных и внешнеэкономических связей; федеративная ответственность.*

Интеграция Российской Федерации (РФ) в международные экономические и политические процессы обуславливает появление новых внешнеполитических целей в отношениях федерального центра и субъектов. Предоставление субъектам Федерации возможности активизации международной и внешнеэкономической деятельности актуализирует решение ряда вопросов, связанных с определением объема и пределов международной правосубъектности субъектов РФ, их международно-правового статуса, ответственности и путей дальнейшего развития международных и внешнеэкономических связей.

Субъект Федерации не имеет политической самостоятельности, поэтому не является традиционным субъектом международного права. В то же время при рассмотрении деятельности субъектов Федерации на международной арене можно отметить, что они обладают определенной международной правосубъектностью, будучи производными субъектами международного права [1, с. 10], «специфическим субъектом международного права» [2, с. 18].

Конституция РФ не закрепляет и не признает международную правосубъектность субъектов Федерации, предусматривая лишь общую формулировку: «координация международных и внешнеэкономических связей, выполнение международных договоров Российской Федерации» (п. «о» ч. 1 ст. 72). Основной Закон в этой части не перенес положения федеративных договоров 1992 г. о том, что субъекты РФ являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений. Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (ФЗ № 4) подтвердил право всех субъектов РФ участвовать в международных и внешнеэкономических связях и заключать в этих целях международные соглашения.

Однако, по общему правилу, соглашения субъектов РФ с иностранным элементом не создают прав и обязательств для РФ в целом, поэтому не могут считаться международными договорами РФ. На то, что соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, независимо от формы, наименования и содержания, не обладают статусом международных договоров, особо обращается внимание в ст. 7 ФЗ № 4 и ст. 10 Федерального закона от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» (ФЗ № 179). Это означает, что такие соглашения не входят в правовую систему РФ и в случае

неисполнения обязательств по такому соглашению Федерация ответственности не несет [3, с. 147–148]. В то же время некоторые правоведы неправомерно расширяют рамки компетенции субъектов, приписывая им данное право [4, с. 33; 5]. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» не регламентирует договорную деятельность субъектов РФ, воспроизводя, вместе с тем, конституционную норму, обязывающую субъекты РФ в пределах своих полномочий выполнять международные договоры РФ (п. 3 ст. 32).

При этом вопрос о том, выгодно ли для субъекта Федерации выполнение дополнительно возложенных на него обязательств, не ставится. Например, введение ст. 10 Основного Закона Республики Алтай запрета на захоронение на территории субъекта радиоактивных отходов и отравляющих (ядовитых) веществ постановлением Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П было признано недопустимым. Следовательно, в случае необходимости исполнения международных договоров о захоронении соответствующих веществ на территории России гипотетически возможно использование и данной территории, несмотря на предпринятую субъектом Федерации попытку ограничить такую возможность. Если субъект РФ не исполняет обязательства по международным договорам Федерации в силу того, что не доведены лимиты бюджетных ассигнований на покрытие расходов по его выполнению или международный договор заключен без согласия субъекта, то применение ответственности к субъекту Федерации, по нашему мнению, невозможно, несмотря на то, что при осуществлении важнейших государственных функций «требуется кооперация и солидарная ответственность центра и составных частей» [6, с. 22].

В пределах полномочий, предоставленных ст. 72 Конституции РФ, федеральным законодательством и договорами, заключенными между органами власти РФ и органами власти субъектов РФ, о разграничении предметов ведения и полномочий, субъекты РФ обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей в следующих формах: 1) заключение различных соглашений с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств и, с согласия Правительства РФ, с органами государственной власти иностранных государств; 2) открытие зарубежных представительств (по согласованию с Министерством иностранных дел РФ (МИД России)); 3) участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели [7, с. 239].

Соглашения субъектов РФ с зарубежными партнерами ограничены их конституционной компетенцией и касаются вопросов, которые не затрагиваются международными договорами самой Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ № 4 международные и внешнеэкономические связи субъектов РФ осуществляются в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях.

Федеральный закон № 179 предусмотрел не только более подробный перечень направлений взаимодействия субъектов РФ с иностранными партнерами, но и включил в субъектный состав участников внешнеэкономических и международных связей по соответствующим направлениям муниципальные образования приграничных субъектов РФ. Помимо этого данным законом нормативное закрепление впервые получили такие понятия, как «приграничное сотрудничество»,

«территория, субъекты и соглашения приграничного сотрудничества», установлен порядок заключения соглашений, определены задачи и основные принципы приграничного сотрудничества, полномочия федеральных органов государственной власти, приграничных субъектов Федерации и муниципальных образований, а также основные направления и формы их взаимодействия с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств.

Предоставленное право заключения органами исполнительной власти субъектов РФ соглашений по вопросам международных и внешнеэкономических связей большинство субъектов Федерации используют не очень активно. Так, в соответствии с информацией, предоставленной правительством Пензенской области, с 2001 г. на территории региона заключено 13 соглашений о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной областях с административно-территориальными образованиями иностранных государств. Последнее соглашение заключено 30.06.2017 с Брестским областным исполнительным комитетом (Республика Беларусь)¹.

Анализ внешнеторгового оборота субъектов Центрального федерального округа, например, позволяет отметить, что объем внешней торговли за январь–март 2017 г. составил 69 342,1 млн. долл. США (по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. внешнеторговый оборот увеличился на 36,8%, или на 18 652,4 млн. долл. США), из них 55 533,2 млн. долл. США (80,09%) приходится на г. Москву и 5 911,6 млн. долл. США (8,53%) на Московскую область. При этом в структуре внешнеторгового оборота г. Москвы экспорт (36 064,2 млн. долл. США (64,94%)) преобладает над импортом (19 469,0 млн. долл. США (35,06%)), а Московской области – импорт над экспортом (4 906,4 млн. долл. США (83%) и 1 005,2 млн. долл. США (17%) соответственно)². Данная система статистического учета не позволяет получить точную количественную оценку вклада предприятий региона в формирование внешнеэкономических, особенно экспортных, показателей РФ. Объясняется это, прежде всего, тем, что таможенная статистика суммирует исключительно результаты участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), зарегистрированных в регионе [8, с. 19].

С 2016 г. в целях повышения активности ВЭД регионов Российским экспортным центром (РЭЦ), созданным при поддержке Правительства РФ, реализуется проект по обучению сотрудников экспортно ориентированных предприятий субъектов РФ основам организации экспортной деятельности и выхода на внешние рынки. Обучение проводится региональными операторами, которые были одобрены органами исполнительной власти субъекта РФ как инфраструктурные организации по поддержке экспорта для реализации образовательной программы РЭЦ в регионе, на основе соответствующего соглашения³. В настоящее время более 30 регионов являются участниками образовательной программы РЭЦ. Такая поддержка должна обеспечить условия успешного ведения экспортной

¹ Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/2827069 (дата обращения: 09.08.2017).

² Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 09.08.2017).

³ Официальный сайт Российского экспортного центра. URL: <https://www.exportcenter.ru/functions/educational/> (дата обращения: 09.08.2017).

деятельности экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства и, как следствие, способствовать повышению уровня социально-экономического развития, характеризующегося в том числе ростом частных инвестиций в основной капитал, уровня предпринимательства в регионе, снижением уровня безработицы. За низкий уровень данных показателей социально-экономического развития субъекта РФ должностные лица органов исполнительной власти субъекта РФ несут ответственность, предусмотренную федеральными законами и законами субъектов РФ в соответствии с п. 1 ст. 29.1 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Однако, несмотря на предоставленные законодательством субъектам РФ возможности для реализации ими международных и внешнеэкономических связей, на практике возникает ряд проблем. Сложность реализации предоставленных субъектам РФ возможностей в международной и внешнеэкономической сферах обусловлена, на наш взгляд, излишней зарегулированностью, негибкостью российского законодательства.

Рассмотрим, например, порядок согласования субъектом РФ проектов соглашений о сотрудничестве.

Соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключенные органами государственной власти субъектов РФ, условно делятся на два вида. Это «горизонтальные» соглашения – между субъектом РФ и государственно-территориальной или административно-территориальной единицей иностранного государства (для их заключения не требуется согласие Правительства РФ) – и «диагональные» соглашения – между субъектом РФ и органом власти иностранного государства (требуется согласие Правительства РФ)¹.

Сначала должны быть определены направления и цели сотрудничества с иностранным партнером. Затем подготавливается необходимый пакет документов и проводятся переговоры о сотрудничестве. Органы исполнительной власти субъектов РФ по согласованию и во взаимодействии с МИД России осуществляют подготовку и проведение международных мероприятий (визитов, переговоров, встреч и др.), направление и передачу иностранным представителям информации и документов, приглашение в Россию членов правительств иностранных государств и приравненных к ним лиц.

В случае подготовки «горизонтального» соглашения органы исполнительной власти субъекта РФ направляют в Министерство экономического развития РФ (Минэкономразвития России) (Указ Президента РФ от 19.08.2015 № 424) соответствующий пакет документов, которое рассматривает его совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, включая МИД России. Минэкономразвития России информирует орган государственной власти субъекта РФ о результатах рассмотрения проекта такого соглашения не позднее 45 календарных дней с даты поступления. В случае наличия замечаний по проекту соглашения субъект РФ их исправляет и полный пакет документов повторно направляет в Минэкономразвития России. Заключенное субъектом

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/mps/agreements/> (дата обращения: 09.08.2017).

РФ соглашение регистрируется Министерством юстиции РФ, что является обязательным условием вступления соглашений в силу для субъектов РФ¹.

По мнению В. Л. Толстых, обязательное согласование действий субъектов Федерации в международной и внешнеэкономической деятельности с федеральными органами власти «предусматривает возложение односторонней обязанности на субъектов Российской Федерации по предоставлению информации о международной деятельности», за невыполнение которой наступает ответственность в установленном порядке [9, с. 97]. Однако ни меры такой ответственности, ни «установленный порядок» автором не раскрываются. В то же время при существующей доктринальной неопределенности в отношении ответственности субъектов указывается дополнительная ответственность Федерации за международные акты субъектов. Такая ответственность Федерации вытекает из политической и финансово-экономической зависимости субъекта, даже если принятые международные обязательства субъекта Федерации «взяты им в рамках собственной правосубъектности»². Данное положение, на наш взгляд, весьма спорно, тем более принимая во внимание обязанность субъектов РФ «осуществлять международные связи, строго соблюдая принцип суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, с учетом разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (п. 4 Указа Президента РФ от 08.11.2011 № 1478).

В случае подготовки «диагонального» соглашения, при наличии положительных заключений Минэкономразвития России, МИД России и других федеральных органов исполнительной власти в соответствии с их компетенцией, пакет документов, содержащий также обоснование необходимости осуществления таких связей, вносится Минэкономразвития России в установленном порядке на рассмотрение в Правительство РФ (постановление Правительства РФ от 01.02.2000 № 91).

С одной стороны, такая длительная процедура согласования продиктована необходимостью сохранения целостности государства, его экономического и правового пространства, единства внешней политики и ВЭД. Несомненно, ответственность субъектов Федерации за принятые на себя обязательства в рамках заключенных органами государственной власти субъектов РФ соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей свидетельствует об их самостоятельности в этой сфере, но в то же время налагает дополнительные обязанности на указанные органы власти. Представляется, что в случае нарушения субъектом Федерации предусмотренных условий заключения соглашений по вопросам международного и внешнеэкономического сотрудничества негативными последствиями принятых решений будут являться неодобрение проекта соглашения федеральными органами власти или приостановление действия уже существующего соглашения, а также в случае систематического выхода

¹ Сайт нормативных правовых актов РФ. URL: http://zakon.scli.ru/ru/analytics_statistics/report_forms/agreement_registry_report/ (дата обращения: 09.08.2017).

² В 1967 г. Комиссия международного права ООН высказалась следующим образом: «В определенных случаях федерация несет ответственность за нарушение ее членом международных обязательств, даже если они взяты им в рамках собственной правосубъектности» (цит. по: *Пустогаров В. В.* Международная деятельность субъектов федерации // *Московский журнал международного права.* 1992. № 2. С. 8).

за пределы предоставленной компетенции (например, заключение соглашения по вопросам, находящимся в исключительном ведении РФ) теоретически возможно применение конституционно-правовой ответственности в виде изъятия соответствующих полномочий по осуществлению международных и внешнеэкономических связей в пользу федеральных органов власти [10, с. 96; 11, с. 113–114]. Привлечение к такому виду ответственности соблюдает интересы государства в целом, но может повлечь разрыв отношений с заинтересованными зарубежными контрагентами, что негативно скажется на социально-экономическом развитии региона [12, с. 264].

С другой стороны, данный порядок согласования и возможность наступления негативных последствий в случае отступления от предусмотренных правил делает субъекты РФ довольно инертными в вопросах привлечения иностранных инвестиций, внедрения новейших иностранных технологий в экономико-технологический кластер на территории субъекта и прочих направлениях.

Таким образом, разнообразие сфер и способов международного и внешнеэкономического сотрудничества субъектов РФ закономерно порождает необходимость упрощения процедуры согласования соответствующих документов, установления пределов вмешательства центра в дела субъектов Федерации, восполнения пробелов в правовом регулировании внешних связей субъектов Федерации, что должно способствовать упорядочению и повышению эффективности международного и внешнеэкономического сотрудничества как регионов, так и государства в целом.

Использованные источники

1. *Надирадзе Н. А.* Федеративное устройство государств: международная правосубъектность субъектов Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 176 с.
2. *Толстых В. Л.* Международная деятельность субъектов Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2004. 176 с.
3. *Лисаускайте В. В.* Международные договоры субъектов Российской Федерации: правовые основания заключения (на примере Иркутской области) // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3 (74). С. 147–151.
4. *Трошкина Т. Н.* Международные, внешнеэкономические и межрегиональные связи субъекта Российской Федерации: на примере законодательства города Москвы // Реформы и право. 2010. № 2. С. 31–42.
5. *Казанцев М. Ф.* Международные договоры (соглашения) субъектов РФ. Конституционно-правовая основа, понятие, виды // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 26–28.
6. *Умнова И. А.* Совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов как предмет конституционного регулирования // Журнал российского права. 1999. № 11. С. 22–35.
7. *Чурова М. С.* Международная и внешнеэкономическая деятельность субъектов Российской Федерации: проблемы реализации // Таможенные чтения – 2016. Мировые интеграционные процессы в современной науке: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. II / под общ. ред. проф. С. Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2016. С. 238–242.
8. *Зиядуллаев Н. С., Рождественская И. А., Ростанец В. Г.* Международные экономические связи Москвы в посткризисный период: тенденции и проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 4. С. 19–24.
9. *Толстых В. Л.* Конституционно-правовые основы международной деятельности субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. 188 с.

10. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность субъектов федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 159 с.
11. Володько И. А. Конституционно-правовое принуждение в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 215 с.
12. Чурова М. С. Ответственность за осуществление международной и внешнеэкономической деятельности субъектами Российской Федерации // Модернизация законодательства на современном этапе развития России: сборник материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, 25 ноября 2016 г. / отв. сост. А. В. Борцов. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. С. 262–264.

С. В. Новиков

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ТАМОЖЕННОГО АУДИТА

В статье рассмотрен вопрос применения таможенного аудита в Китайской Народной Республике (КНР) как основного направления развития таможенной службы, цель которого – сокращение времени текущего таможенного контроля. Определены проблемы в сфере таможенного аудита КНР и меры, предпринимаемые Главным таможенным управлением КНР, по их устранению. Выявлены отличительные особенности таможенного контроля после выпуска товаров в России и таможенного аудита, практикуемого в КНР. Проанализированы возможности использования таможенного аудита в России.

Ключевые слова: *таможенный аудит; Китайская Народная Республика; международный опыт; Всемирная таможенная организация; таможенный контроль после выпуска товаров; отличительные особенности.*

Увеличение объемов международной торговли и высокий уровень конкуренции потребовали от Федеральной таможенной службы (ФТС России) перехода от глобального контроля к выборочному, от контроля при совершении таможенных операций при декларировании к контролю после выпуска товаров [1]. В условиях, когда перед ФТС России стоят задачи по содействию торговле, сокращению времени выполнения таможенных операций и одновременно по обеспечению надежного качества таможенного контроля, основная нагрузка постепенно сместилась на контроль после выпуска товаров.

Таможенный контроль после выпуска товаров эффективно применяется таможенными органами зарубежных стран, которые проводят его в форме таможенного аудита. Например, в Японии и Финляндии аудиторские заключения полностью заменяют таможенную проверку и используются таможенными органами при категорировании участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) [2].

В русскоязычных переводах документов Всемирной таможенной организации (ВТамО) [3; 4] деятельность, направленная на предотвращение и выявление нарушений таможенного законодательства с целью определения суммы недоимки или излишне уплаченной суммы, также номинируется терминами «посттаможенный аудит» и «таможенный контроль на основе методов аудита» (*англ. post-clearance audit*).

Согласно рекомендациям ВТамО для перехода от таможенного контроля на границе к аудиту после таможенной очистки в большинстве случаев необходимы время на разработку новых процессов и процедур, обучение сотрудников. При этом следует отметить, что аудит после таможенной очистки – это отдельный этап контроля, который должен быть включен в более широкий процесс облегчения торговли, упрощения совершения таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском товаров на границе, и других таможенных формальностей. После внедрения аудита контроль на границе, как правило, постепенно переходит в контроль после выпуска товаров.

Таможенные администрации, не прибегающие к контролю на основе методов аудита, обычно сосредоточивают свое внимание на текущем таможенном контроле в момент пересечения товарами таможенной границы, зачастую применяя метод 100% физического досмотра [3]. Это приводит не только к неоправданно продолжительным задержкам на таможенной границе, но и к неэффективному использованию ограниченных ресурсов таможенных органов. Кроме того, применение 100% физического досмотра создает благоприятные условия для развития коррупции. Подобная практика проведения контроля является неэффективной, поэтому все развитые страны давно отказались от такого подхода и используют аудит после таможенной очистки.

В Российской Федерации (РФ) до 2016 г. аудиторские заключения не использовались таможенными органами. После успешно проведенного эксперимента по определению возможности применения таможенными органами РФ аудиторских заключений для целей таможенного контроля были сделаны выводы о необходимости их использования Аналитическим управлением ФТС России при категорировании участников ВЭД в качестве дополнительного критерия оценки деятельности организации.

С присоединением России к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Конвенция) [5], началом функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) таможенный аудит получает все большее распространение. В Конвенции использование таможенного контроля на основе методов аудита выделяется как один из основополагающих принципов, на котором должна базироваться деятельность таможенных служб. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 г. [6] одной из основных целей совершенствования таможенного контроля после выпуска товаров определяет стандартизацию проверочной деятельности, в том числе с учетом использования международного опыта в области постаудита (рекомендаций ВТамО [3] и положений Компендиума ВТамО по управлению рисками [4]). Отражение значимости таможенного аудита в указанных стратегических документах свидетельствует об актуальности исследуемой в статье проблематики.

В связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО) целесообразно рассмотреть порядок проведения таможенного аудита в государствах – членах ВТО, в частности в Китайской Народной Республике (КНР) – крупнейшей стране, входящей в данную международную организацию. КНР – основной торговый партнер России: удельный вес КНР во внешнеторговом обороте России составляет около 25%. К тому же КНР – одна из первых стран, внедривших в практику работы таможенной службы постаможенный аудит [7]. В КНР для оценки законности операций участника ВЭД после выпуска товаров

применяется аудит после таможенной очистки, под которым понимается «контроль на основе методов аудита, проводимый таможенными органами после выпуска товаров для обеспечения соблюдения таможенных законов и нормативных правовых актов» [8].

Система таможенного аудита в КНР и специальная рабочая группа по ее обеспечению были созданы в связи с быстрым увеличением объемов импорта и экспорта и необходимостью ускорения таможенного оформления для целей контроля заявленной таможенной стоимости и тарифных кодов после выпуска товаров. Правила осуществления таможенного аудита вводились последовательно. Система посттаможенного аудита КНР начала функционировать с мая 2002 г. Этот метод таможенного контроля оказал большое влияние на развитие таможенного дела и способствовал соблюдению таможенного законодательства, предотвращению ввоза контрабанды и защите национальной системы налогообложения [9].

Как показали результаты исследования, основными функциями подразделений таможенного аудита в таможенных органах КНР являются следующие.

1. Подразделения таможенного аудита Главного таможенного управления КНР:

- определение возможных рисков нарушения таможенного законодательства и выявление поставок с высоким уровнем риска после выпуска товаров;
- отслеживание и оценка результатов таможенного аудита на основе отчетов подразделений таможенных органов;
- осуществление ежемесячного обмена отчетами подразделений таможенного аудита с использованием «Экспертной системы таможни» для обеспечения регулирования процедуры таможенного оформления и повышения качества проверки определенной партии или партий при проведении таможенного аудита;
- подготовка кадров для подразделений таможенного аудита, согласование обучения с отделом кадров Главного таможенного управления КНР;
- обеспечение функционирования системы управления таможенным аудитом.

2. Подразделения таможенного аудита в таможнях:

- определение объектов проведения таможенного аудита в случае неверной классификации, стоимости и страны происхождения товара, возврата пошлины, а также в других целях;
- проведение таможенного аудита в отношении дел, переданных из подразделений таможенного аудита Главного таможенного управления КНР, других ведомств и таможен;
- распространение правил ведения бухгалтерского учета и других мер по упрощению и облегчению торговли, используемых таможенными органами в ходе таможенного аудита;
- организация и проведение периодических встреч (два раза в год) сотрудников подразделений таможенного аудита с целью обмена опытом;
- ежемесячный обмен отчетами по таможенному аудиту с Главным таможенным управлением КНР и другими ведомствами для анализа и последующего выбора объектов проведения таможенного аудита;
- информирование других компетентных ведомств о результатах таможенного аудита, если они касаются не только уклонения от уплаты таможенных пошлин, но и уклонения от внутренних налогов [10].

Процесс проведения таможенного аудита КНР включает несколько этапов.

1. Подготовка к проведению аудита:

- уведомление участника ВЭД. Уведомление должно содержать информацию о причинах и законных основаниях проведения таможенного аудита, дате и месте проведения, а также о документах, которые необходимо подготовить для аудита. Письменное уведомление должно быть направлено проверяемому участнику ВЭД в течение шести месяцев со дня выпуска товаров для импорта или экспорта;
- информирование о возможности наложения штрафа. Если проверяемый участник ВЭД уклоняется, препятствует или отказывается в предоставлении необходимой информации при проведении таможенного контроля после выпуска товаров, то таможенный орган вправе наложить штраф. Дополнительные штрафы могут налагаться за повторный отказ предоставить требуемую информацию;
- определение срока проведения аудита. Таможенные органы могут проводить таможенный аудит в течение двух лет с даты выпуска ввозимых или вывозимых товаров. В случае если пошлина подлежит возврату или получению, участник ВЭД должен быть уведомлен об этом в течение трех лет со дня выпуска товара [9].

2. Проведение аудита:

- проверка документов участника ВЭД. Аудиторы контролируют правильность заполнения и учета бухгалтерских книг, выписок из счета, таможенных деклараций и других документов с целью подтверждения достоверности и законности деятельности участника ВЭД;
- выявление рисков нарушения законодательства. Установление возможностей сокрытия, фальсификации или уничтожения бухгалтерских книг, счетов-фактур, таможенных деклараций, а также аудио- и видеоматериалов в отношении ввозимых и вывозимых товаров;
- оценка добропорядочности участника ВЭД. Определение критериев финансовой устойчивости участника ВЭД в целях исключения возможности уклонения от уплаты налогов и причитающихся таможенных платежей.

3. Завершение аудита:

- подготовка документов. Сотрудники таможенных органов должны подготовить «акт опроса» и представить его проверяемому участнику ВЭД для подтверждения и подписания. Таможенные органы также должны иметь документ для получения доступа ко всем документам, информации или образцам ввозимых/вывозимых товаров, полученных от проверяемого участника ВЭД;
- возврат товара участнику ВЭД. Все предметы должны быть возвращены проверяемому участнику ВЭД в течение 14 дней с даты представления их таможенному органу. В отдельных случаях срок для возврата этих предметов может быть продлен на определенный период времени;
- подготовка акта о результатах аудита. Сотрудники таможенных органов обязаны подготовить детализированный акт о полных результатах проверки в течение 30 дней после завершения таможенного аудита [10].

После завершения аудита таможенные органы могут:

- требовать от проверяемого участника ВЭД произвести дополнительные платежи или обеспечить возврат пошлины участнику ВЭД;
- налагать соответствующие штрафы и взыскания при обнаружении, что проверяемый участник ВЭД нарушил положения таможенного закона, закона о противодействии контрабанде или других законов;

– передавать информацию компетентным органам при обнаружении, что проверяемый участник ВЭД нарушил действующие законы других ведомств.

При проведении таможенного аудита должностным лицам таможенных органов Главного таможенного управления КНР следует:

– не допускать утечки или раскрытия любой конфиденциальной информации о проверяемом участнике ВЭД, обнаруженной во время проведения таможенного аудита;

– сообщать о факте родства с проверяемым участником ВЭД, а также о том, что проверяемый участник ВЭД является супругом или бывшим супругом должностного лица таможенного органа.

Сотрудники таможенных органов должны действовать беспристрастно, честно и одинаково по отношению ко всем проверяемым участникам ВЭД, а также выбирать вариант проведения таможенного аудита таким образом, чтобы это было сопряжено с наименьшим риском причинения вреда участнику ВЭД. Раскрытие любой частной коммерческой информации третьим лицам, предоставленной проверяемым участником ВЭД, строго запрещено. Любая информация, полученная из таможенной информационной системы или из соответствующих баз данных и отчетов о проведении таможенного аудита, должна оставаться конфиденциальной.

Для выявления объектов таможенного аудита сотрудники подразделений таможенного аудита КНР могут использовать современные информационные технологические системы, например «Систему тарифообразования». Если задекларированные по ТН ВЭД тарифные коды ввозимых товаров отличаются от тарифных кодов со схожим описанием товаров, то «Информационная таможенная система» предоставляет таможенникам необходимую информацию для рассмотрения перемещений транспорта или товаров, представляющих риск, а «Система управления статистикой торговли» информирует о среднестатистической декларируемой стоимости импортных товаров с целью проверки и анализа.

В случае если проверяемый участник ВЭД не согласен с решением таможенного органа о тарифной классификации, таможенной стоимости, сумме пошлины, подлежащей уплате за ввозимые товары, то он может в течение 30 дней после получения официального документа подать заявку в таможенный орган для пересмотра решения.

Целесообразно отметить следующие особенности работы таможенных органов КНР. Сотрудники таможенных органов самостоятельно:

– разрабатывают и поддерживают систему информационных технологий (ИТ) для проверки после выпуска, что позволяет исключить дополнительные расходы на программы сторонних поставщиков;

– осуществляют ведение баз данных и совершенствуют всю ИТ-инфраструктуру, необходимую для реализации системы таможенного аудита (сбор поступлений, анализ и оценка рисков и торговая статистика).

Сравнение затрат на осуществление таможенного аудита с его результатами показало, что общий доход от доначисленных по итогам проведения таможенного контроля после выпуска товаров налогов и штрафов участников ВЭД в несколько раз превышает стоимость человеческих ресурсов, распределенных в системе таможенного аудита, например, в 2011 г. – в десять раз [10].

Основными трудностями реализации системы таможенного аудита в КНР являются:

- проверка и определение действительной стоимости сделки (данная проблема возникает из-за возможности сговора между участником ВЭД и поставщиками);

- сложности, связанные со сроками проведения аудита (поскольку установленный срок проведения таможенного аудита составляет два года со дня выпуска, то отдельные участники ВЭД могут завершить свои операции раньше, чем проверочный процесс будет проведен таможенными органами);

- недостаток опытных сотрудников.

Основными мерами, предпринимаемыми Главным таможенным управлением КНР для преодоления этих трудностей, стали:

- предоставление проверяемому участнику ВЭД четких административных инструкций, подчеркивающих важность их соблюдения, а также информации о возможных штрафах за незаконные действия с целью соблюдения таможенного законодательства в будущем;

- передача информации сотрудникам подразделения таможенного аудита таможни об обнаружении нарушений таможенного законодательства или иной незаконной деятельности для принятия соответствующих мер по предотвращению последующего уклонения от уплаты таможенных платежей;

- уведомление соответствующих компетентных органов в случае обнаружения уклонения от уплаты внутренних налогов при проведении таможенного аудита;

- исключение возможности для участника ВЭД уклониться от проведения таможенного аудита, если должностные лица подразделения таможенного контроля после выпуска решат провести проверку по отдельному анализируемому случаю;

- обмен результатами проведенных аудиторских проверок с целью получения оперативной информации из других таможенных органов и своевременного осуществления необходимых действий в дополнение к совещаниям, проводимым дважды в год [10].

Анализ системы таможенного аудита КНР позволяет сделать ряд выводов.

1. Таможенный аудит, практикуемый в КНР, отличается от таможенного контроля после выпуска товаров, проводимого в РФ, по следующим параметрам:

- формы контроля. Таможенный контроль после выпуска товаров в КНР проводится в двух формах: аудит, осуществляемый после совершения таможенных операций, и аудит систем участников торговли. В России под таможенным контролем после выпуска товаров понимается один из основных видов таможенного контроля, проводимый в формах, предусмотренных ст. 110 Таможенного кодекса Таможенного союза [11]. Срок проведения такого контроля позволяет углубленно анализировать информацию, что минимизирует риски несоблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства государств – членов ЕАЭС на ранних этапах таможенного контроля [2];

- субъекты контроля. В таможенных органах КНР таможенный аудит проводят должностные лица таможенных органов (аудиторы). В России таможенный контроль после выпуска осуществляют должностные лица таможенных органов, зачастую не имеющие специальных знаний в области бухгалтерского учета, финансово-хозяйственной деятельности для определения критериев добропорядочности участника ВЭД и параметров его финансовой устойчивости [12];

– цели проведения контроля. Различие в целях незначительное, так как целями таможенного аудита в КНР являются соблюдение таможенного законодательства, выявление нарушений, а также выработка рекомендаций по совершенствованию учетной работы и практической деятельности участника ВЭД. Цель таможенного контроля после выпуска товаров в РФ – обеспечение соблюдения проверяемыми лицами таможенного законодательства РФ, а также выявление его нарушений [13];

– сроки проведения контроля. Если для таможенных органов КНР установленный срок проведения таможенного аудита составляет два года со дня выпуска товаров, то таможенные органы РФ проводят таможенный контроль после выпуска товаров в течение трех лет со дня окончания нахождения товаров под таможенным контролем [11].

2. В России одной из ключевых проблем таможенного контроля после выпуска товаров является борьба с фирмами-«однодневками». Указанная проблема осложняется другой немаловажной проблемой – ограниченность численности таможенных органов. Согласно Рекомендациям ВТамО по организации таможенного аудита параллельно расширению применения таможенного аудита должно осуществляться соразмерное уменьшение таможенного контроля при совершении таможенных операций [3]. Для достижения баланса снижение численности сотрудников таможенных органов, задействованных на этапе таможенного контроля при совершении таможенных операций, должно компенсироваться увеличением численности сотрудников, участвующих в проведении таможенного аудита. Однако в России прослеживается тенденция сокращения численности таможенных органов, как осуществляющих таможенный контроль на границе, так и таможенный контроль после выпуска товаров. С момента создания Главного управления таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России в 2012 г. штатная численность к 2016 г. уменьшилась на 12%.

Исходя из этого, представляется возможным рассмотреть вопрос о создании собственного подразделения таможенного аудита в Главном управлении таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России. В связи с этим большую практическую ценность, по мнению автора, имеет анализ опыта КНР, которая успешно использует подразделения таможенного аудита. Система таможенного аудита в КНР не только уменьшает время таможенного оформления, но и создает благоприятные условия для налогоплательщиков, которые соблюдают законодательство, способствует развитию бизнеса.

Считаем возможным использовать опыт КНР в следующих направлениях развития таможенного аудита в РФ:

– подготовка аудиторов в области бухгалтерского учета, финансово-хозяйственной деятельности в целях определения критериев добропорядочности участника ВЭД и его финансовой устойчивости, исключения возможности уклонения от уплаты налогов и причитающихся таможенных платежей;

– модернизация ИТ-инфраструктуры при проведении таможенного аудита в целях исключения дополнительных расходов на программы сторонних поставщиков и сохранения дохода от начисленных налогов и таможенных пошлин.

Использованные источники

1. Интервью начальника Главного управления таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России Валерия Селезнева «Таможенный контроль сменил акценты» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/>.
2. Новиков С. В. Контроль после выпуска товаров как завершающий этап процесса таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 1. С. 171–180.
3. Guidelines for post-clearance audit (PCA) / World customs organization, June 2012. Vol. 1.
4. WCO Risk Management Compendium.
5. Федеральный закон от 03.11.2010 № 279 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года».
6. Решение коллегии ФТС России от 25.05.2017 «Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года».
7. Анализ международной практики защиты внутреннего рынка от незаконного оборота промышленной продукции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru>.
8. WCO Strategic Trade Control Enforcement Implementation Guide Guidelines for Post-Clearance Audit.
9. Система поста таможенного аудита в таможенной службе КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carecprogram.org/uploads/events/2005/Risk-Management>.
10. Post-clearance audit. Paper submitted by the Separate Customs Territory of Taiwan, Penghu, Kinmen and Matsu for the July 2012 World Trade Organization (WTO) Symposium on Trade Facilitation.
11. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17, ред. от 08.05.2015).
12. Таможенный аудит: возможности и перспективы в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2015/06/02/0004>.
13. Приказ ФТС России от 29.12.2012 № 2709 «Концепция развития таможенного контроля после выпуска товаров до 2016 года».

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ В РАБОТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ В СЕРБИИ

Академическая мобильность студентов – обучение, стажировка и проведение научных исследований в зарубежных университетах и научных центрах – является одним из показателей международной деятельности российского вуза.

В Российской таможенной академии в рамках академической мобильности студентов с 2013 г. делегации студентов участвуют в работе летней экономической школы, организованной экономическим факультетом Университета г. Ниш, Сербия. В 2017 учебном году, с 8 по 14 июля, студенческая делегация Российской таможенной академии приняла участие в работе летней экономической школы, проходившей в студенческом лагере «Борское озеро».

Летняя студенческая школа – широко распространенный во всем мире вид групповой академической мобильности, который включает такие формы работы, как лекции преподавателей, представителей бизнес-структур и государственных органов, групповые практические занятия, мастер-классы, экскурсии на предприятия и культурно-исторические объекты, вечера встреч и развлекательные программы. В зависимости от страны проведения мероприятия в качестве рабочего языка летних школ выбирается английский, французский или немецкий.

Целью проведения школы в студенческом лагере «Борское озеро» было применение теоретических знаний по управлению проектами в практической разработке групповых международных проектов из области здравоохранения, экологии, малого и среднего бизнеса, а также внешнеэкономической деятельности. Английский язык был рабочим языком всех мероприятий летней школы. В состав делегации Российской таможенной академии вошли десять студентов факультета таможенного дела, экономического и юридического факультетов.

Студенты Академии, в отличие от студентов – представителей других университетов, испытывали трудности коммуникативного характера, так как их лингвистическая подготовка оказалась недостаточной для свободного общения на английском языке. Это объясняется снижением количества часов, предусмотренных образовательной программой для обучения иностранным языкам, а также отсутствием лингвистической практики. Все участники российской группы выразили намерение повысить свой языковой уровень, поступив на дополнительные курсы английского языка.

В работе летней школы принимали участие около 60 ученых, специалистов, практических работников, студентов и аспирантов из различных зарубежных вузов, в том числе: доктор Антон Ворина (Высшая школа экономики г. Целле, Словения); доктор Анна Попович (экономический факультет Университета г. Ниш,

Сербия); аспирант Аида Амирхафизович (Высшая школа экономики и бизнеса г. Банья-Лука, Республика Босния и Герцеговина); доктор Улдис Камолс (Рижский технический университет, Латвия); кандидат экономических наук В. Н. Ряпухина (Государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия); руководитель отдела проектов Ерсте Банка Никола Пеёвич (Германия); эксперт по экологии в Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH – магистр Камил Агаев, а также Милутин Милетич – представитель торгово-промышленной палаты Республики Сербия и И. А. Хопрячков – атташе по экономическим вопросам Посольства Российской Федерации в Республике Сербия.

Результатом работы четырех интернациональных групп был конкурс на лучший проект, который может найти применение в реальной экономике. Лучшим проектом стал проект, направленный на решение проблемы сохранения окружающей среды в Восточной Сербии, в районе горнодобывающего рудника Бор.

Особенно интересной была встреча студентов Академии с И. А. Хопрячковым. Он рассказал студентам об экономических связях России и Сербии, а также о крупных экономических проектах двух государств, реализуемых в рамках межправительственных соглашений. Студенты задавали много вопросов, связанных с реализацией таможенных соглашений между двумя государствами.

Следует отметить обширную культурную программу летней школы. Был организован традиционный вечер презентаций ее стран-участниц. Российские студенты не только представили свою страну, но и познакомили интернациональную аудиторию с традициями и культурой России.

Принимающая сторона организовала для участников летней школы экскурсии на крупнейшую в Европе электростанцию в Джердапе, на археологические раскопки в г. Лепенски Вир, а также на горно-обогатительный комбинат, расположенный в г. Бор.

По отзывам всех студентов – участников летней школы, данное мероприятие было чрезвычайно полезно в плане

приобретения новых, актуальных знаний из различных областей экономической жизни, а также в плане их практического применения при разработке проектов.

Участники – представители Академии выразили благодарность руководству Академии за предоставленную возможность побывать в Сербии, надежду на встречу с сербскими преподавателями в Академии, а также желание еще раз принять участие в подобном мероприятии. По итогам работы в летней экономической школе «Управление проектами – 2017» всем участникам были вручены сертификаты участия и памятные призы.

Е. Б. Гайко, старший преподаватель
кафедры иностранных языков Российской таможенной академии,
руководитель студенческой делегации

SUMMARIES OF THE PRESENTED ARTICLES

INTEGRATION PROCESSES

V. B. Mantusov

PECULIAR FEATURES OF THE RUSSIAN FEDERATION INTEGRATION IN EURASIAN ECONOMIC TERRITORY

The article is devoted to the analysis of the current scientific and practical problems of Eurasian economic integration. The analysis and assessment of integration problems of the Russian Federation in the Eurasian economic territory are conducted on the basis of general estimation of economic competitiveness factors. The necessity to solve a number of problems with the participation of the Russian customs academy is substantiated and its possibility is shown in the article.

Key words: *the Russian Federation; the Eurasian Economic Union; regional integration; Eurasian economic territory; customs policy; unified customs territory; competitiveness; cooperation; customs duties; customs administration.*

M. V. Zharikov

THE THEORY OF MULTIDIMENSIONAL CURRENCY INTERNATIONALIZATION

The article develops the theory of the multidimensional currency internationalization in application to the BRICS. By its means the inclusive development of Russia can be realized within the world system of currencies and the world economy as a whole.

Key words: *inclusive development; multidimensional currency internationalization; the BRICS' currencies; world system of currencies.*

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

V. B. Mantusov

FOREIGN ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE EUROPEAN UNION IN THE PRESENT CONTEXT

Foreign economic problems of integration associations on the contemporary stage are considered in the article. Primary attention is paid to the problem of ensuring competitiveness of integration association as a factor characterizing not only the situation on the world market, but to a great degree determines security and stability in the region.

Key words: *Russia; Kazakhstan; Belarus; Armenia; Kirghizia; the Commonwealth of Independent States; the Eurasian Economic Union; the European Union; economic integration; investments; political counteraction.*

S. N. Gamidullaev, I. V. Borodushko

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING THE SECURITY OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

The article contains diverse characteristics of the concept “security of foreign economic activity”. The place of this concept in the system of economic security concepts is determined. The analysis of the major approaches to interpreting the concept “security of foreign economic activity” in economics as well as in legal documents is presented in the article. The authors establish the ratio of the concepts “ensuring national security” and “ensuring international economic security”.

Key words: *security; economic security; foreign economic security; foreign economic activity; security of foreign economic activity.*

E. I. Andreeva, D. F. Zemlyannikov

PRACTICAL ASPECTS OF IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION OF VEHICLES AND MECHANISMS IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Practical problems of identifying technically complicated goods and their parts and classification mistakes in the unified Goods nomenclature of foreign economic activity connected with them are considered in the article. The analysis of classification rules violations by participants of foreign economic activity to evade customs payments is presented in the article and the ways to increase the safety of imported transport means are proposed.

Key words: *identification; classification; transport means; customs; the unified Goods nomenclature of foreign economic activity code; duty; parts; belongings; technically complicated goods.*

CURRENT PROBLEMS OF CUSTOMS BUSINESS

V. B. Mantusov, S. V. Shklyayev

CONDITIONS FOR REALIZING PROVISIONS OF THE CUSTOMS CODE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION WITH REGARD TO ENSURING PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS OBSERVANCE

Current issues of practical realization of provisions of the Customs Code of the Eurasian Economic Union with regard to ensuring the prohibitions observance are considered in the article. The primary focus is on the analysis of the problems of ensuring the observance of prohibitions and restrictions in the customs bodies of the Russian Federation requiring additional study and further settlement.

Key words: *Customs Code; the Eurasian Economic Union; customs authorities; federal executive bodies; prohibitions and restrictions; permitting documents; participants of foreign economic activity; interdepartmental electronic interaction; "single window" mechanism.*

A. V. Knyshev

SIMPLIFYING THE PROCEDURE FOR MOVING GOODS THROUGH THE CUSTOMS BORDER BY REDUCING THE NUMBER OF DOCUMENTS

The analysis of the existing methods for assessing the activity of the customs authorities to reduce the number of provided documents by the participants of foreign economic activity is given in the article. The conducted performance monitoring helps identify the degree of achievement put before the customs service to simplify the procedure for moving goods through the customs border.

Key words: *customs authorities; the participants of foreign trade activity; indicators; assessment; monitoring; efficiency; execution of control tasks; the number of documents; export; release for home use.*

E. N. Fuks

LEGALIZING "PARALLEL" IMPORT AS A WAY OF COUNTERACTING "GRAY" IMPORT

The article considers the question of legalization of "parallel" import. The positive and negative aspects of its legalization are presented. An integrated approach for introducing the international principle of exhaustion of rights is proposed in the article.

Key words: *"gray" import; "parallel" import; international principle of exhaustion of rights; right holder; "gray" schemes; the legalization of "parallel" import.*

A. Yu. Kozhankov, K. I. Babenko

A NEW PARADIGM OF APPLYING INFORMATION COMMUNICATION TECHNOLOGIES BY THE WORLD CUSTOMS ORGANIZATION

The article outlines the prerequisites for the transition to a new paradigm of “digital customs” for the customs administrations activities, its general characteristic. Its core is revealed through the “paperless trade”, “electronic customs”, “digital economy” concepts. The authors presented the results of a comparative tools analysis of electronic and digital customs, the conclusion on the complementarity of these concepts in the customs activity.

Key words: *paperless environment; electronic customs; digital customs; e-government; digital economy; digital agenda of the Eurasian Economic Union.*

LEGAL ASPECTS OF CUSTOMS BUSINESS

N. M. Kozhukhanov

ON THE METHOD OF CUSTOMS LAW

Modern views on the method of legal regulation of customs law as a branch of the Russian law are analyzed in the article. The author reveals the essence of measures of tariff and non-tariff regulation, as elements of the method of legal regulation of customs law.

Key words: *method; legal regulation; the Russian Federation; customs law; tariff regulation; non-tariff regulation.*

LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

A. S. Mayakova

CRIMINAL LAW ASPECTS COUNTERACTING ILLEGAL EXPORT OF CONTROLLED GOODS AND TECHNOLOGIES FROM RUSSIA

In this article the author considers some problems of the correlation of a crime under article 189 of the Criminal Code of the Russian Federation to the related ones and administrative offense.

Key words: *illegal export; illegal transfer; controlled goods and technologies; illegal performance of work (rendering of services); smuggling of weapons; high treason.*

POINT OF VIEW

S. L. Blau

CUSTOMS SERVICES IN CONDITIONS OF IMPLEMENTING THE DEVELOPMENT STRATEGY OF INFORMATION SOCIETY IN RUSSIA

The main directions of improving the management of public services in conditions of forming the information society and the digital economy are considered in the article. The author explores the perspectives which the realization of the new “Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030” opens for the state services. Approaches to improving the quality of managing customs services on the basis of modern information and communication technologies are proposed.

Key words: *state services; customs services; information technologies; information society; digital economy; the state task; electronic document management; unification; standardization; administrative regulations.*

V. I. Panchenko

CURRENCY RESTRICTIONS AND CURRENCY CONTROL IN THE MECHANISM OF CURRENCY REGULATION

The author examines the peculiarities of the administrative method of currency regulation, discloses the content of its instruments — currency restrictions and currency control that are inextricably linked with each other, the essential point of which is the stipulation of currency control by applying currency restrictions.

Key words: *currency market; currency regulation; economic method of currency regulation; administrative method of currency regulation; currency interventions; currency transactions; currency restrictions; currency control; causal subordination.*

D. V. Nekrasov

ADMINISTRATIVE-LEGAL STATUS OF THE AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR IN THE NEW CUSTOMS CODE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article reviews the novelties of the Customs Code of the Eurasian Economic Union. The main attention is paid to the legal innovations affecting the administrative-legal status of the authorized economic operator in the Member-states of the Eurasian Economic Union at the present stage of development of customs regulation. A critical analysis is given related to the provisions of the new Customs Code.

Key words: *The Eurasian Economic Union (EAEU); Eurasian Economic Commission (EEC); the Customs Code of the Eurasian Economic Union; the authorized economic operator (the AEO); administrative-legal status of the authorized economic operator; special simplifications; customs; customs regulation; customs administration.*

EDUCATIONAL ACTIVITY

O. N. Andreeva, R. V. Andreev

INFORMATIZATION OF ORGANIZING AND MANAGING RESEARCH ACTIVITIES AT THE UNIVERSITY

The authors made a research on the topical issues of informatization of organizing and managing the scientific work at a university. Special attention is paid to informatization of processes of planning, implementing and accounting in conducting and participating in research events, preparation and publication activities and planning and making reporting documents. The authors make an attempt to generalize the experience of the informatization of organizing and managing research activities at the Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy.

Key words: *information system; informatization of organizing and managing research activities; scientific and organizational work; informatization of University management processes; informatization of the University.*

T. D. Mikhailenko

PREPARING A SCIENTIFIC ARTICLE FOR PERIODICALS IN THE TIME OF CONTEMPORARY SCIENTIFIC PARADIGM

Some peculiar features of a scientific paradigm in Russia at the beginning of the XXI century are considered in the article. Main attention is paid to scientific-publishing activity as one of the major trends in scientific work as well as to the analysis of the causes stipulating the growth of publications significance when estimating the activity results of educational (scientific) organizations and individual scientists. The article is assigned to the researchers-beginners (candidates for Ph.D. degrees), who shall consider the peculiarities of this aspect of contemporary scientific paradigm when preparing publications.

Key words: *scientific paradigm; periodical; article; scientific-publishing activity; preparation of publication; researcher-beginner; estimation of activity results.*

FIRST STEPS IN SCIENCE

E. A. Lysenko

THE SPECIFICS OF CUSTOMS OPERATIONS WITH REGARD TO THE VESSELS CROSSING THE CUSTOMS BORDER OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article investigates the procedure and terms for implementing customs operations in relation to vessels crossing the customs border of the Eurasian Economic Union. The specifics of customs operations with regard to ships as well as goods and vehicles for the international transportation of goods have been singled out. The need to simplify customs operations with regard to domestic ships operating under the Russian flag is substantiated.

Key words: *customs operations; customs control; water transport; shipbuilding industry.*

O. M. Karpova

COMPARATIVE ANALYSIS OF CUSTOMS PROCEDURES IN RUSSIA AND CHINA

The article focuses on a comparative analysis of the customs procedures implemented in Russia and China. The applied method of comparative analysis facilitates the investigation into the customs law of Russia and China. The findings made it possible to identify similarities and differences in the list of procedures and the customs rules.

Key words: *customs legislation; synchronization; customs procedures; legislation; international trade; prospects.*

S. A. Lyaptsev

PROBLEMATIC ISSUES OF REALIZING THE OBLIGATORY CLAIM PROCEDURE IN CASES OF “PARALLEL” IMPORT

The obligatory claim procedure in cases of importation of the original goods by unauthorized importers (“parallel” import) is analyzed in the article. The author considers amendments to the arbitration procedural code of the Russian Federation, as well as further amendments to the Civil Code of the Russian Federation and their conflict with the Customs Code of the Customs Union and the TRIPS agreement. The author concludes that there is a need to amend Article 1252 of the Civil Code of the Russian Federation and proposes a possible formulation.

Key words: *obligatory claim procedure; “parallel” import; object of intellectual property; customs authorities.*

M. S. Churova

INTERNATIONAL AND FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY
OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION:
REALIZATION PROBLEMS

The article is devoted to legal regulation of international and foreign economic relations of the subjects of the Russian Federation. Special attention is given to the responsibility of the subjects of the Russian Federation, namely their public authorities, in this sphere. The author analyzes the existing problems and possible ways of their solution.

Key words: *international and foreign economic relations; cross-border cooperation; subjects of the Russian Federation; coordination of international and foreign economic relations; federative responsibility.*

S. V. Novikov

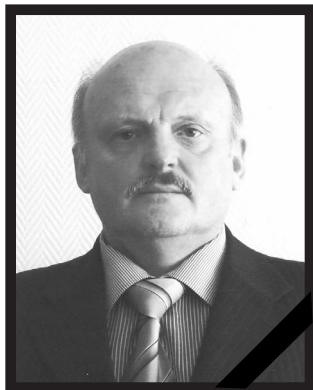
STUDYING THE EXPERIENCE
OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
IN CONDUCTING CUSTOMS AUDIT

The issue of applying customs audit in the People's Republic of China (PRC) as the major direction of the development of customs service aimed at reducing the time of the current customs control are considered in the article. Problems in the customs audit of China and measures taken by the Main customs administration of the PRC are regarded and differential peculiarities of customs control after the release of goods in Russia and customs audit used in the PRC are revealed in the article. Possibilities of applying customs audit in Russia are analyzed.

Key words: *customs audit; the People's Republic of China; international experience; the World Customs Organization; customs control after the release of goods; differential peculiarity.*

СЛОВО О КОЛЛЕГЕ

КОЗЛОВСКИЙ Александр Юрьевич

22 июля 2017 г. на 57-м году жизни скоропостижно скончался Александр Юрьевич Козловский – заведующий кафедрой организации таможенных расследований Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Александр Юрьевич более 20 лет проходил службу в оперативно-розыскных подразделениях пограничных и таможенных органов, являлся полковником таможенной службы. Он стоял у истоков создания Института правоохранительной деятельности Россий-

ской таможенной академии, в котором занимал должности профессора кафедры оперативно-розыскной деятельности, заместителя начальника Академии – начальника Института правоохранительной деятельности, а с 2016 г. – заведующего кафедрой организации таможенных расследований.

А. Ю. Козловский активно занимался преподавательской и научной работой. В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования таможенных преступлений», в 2009 г. ему присвоено ученое звание доцента по кафедре оперативно-розыскной деятельности. Им опубликовано более 60 научных, учебных и учебно-методических работ, а также подготовлена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Александр Юрьевич был одним из активных авторов и научных рецензентов журнала «Вестник Российской таможенной академии».

За безупречную службу А. Ю. Козловский был награжден государственными и ведомственными наградами, неоднократно поощрялся руководством Академии.

Все сотрудники Академии, коллеги, редакция журнала глубоко скорбят о кончине хорошего человека, высококвалифицированного педагога и ученого и выражают искренние соболезнования семье покойного.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Р. В. Андреев, ведущий инженер отдела технических средств обучения Владивостокского филиала Российской таможенной академии, тел.: 8 (423) 263-03-02 (доб. 505); e-mail: romtaunt@mail.ru

Е. И. Андреева, доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Российской таможенной академии и кафедры таможенного дела Института дистанционного обучения, переподготовки и повышения квалификации Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент, тел.: 8 (495) 503-76-66; e-mail: ei_eiandreeva@mail.ru

О. Н. Андреева, начальник научно-исследовательского отдела Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук, тел.: 8 (423) 263-72-04; e-mail: Agloolga@rambler.ru

К. И. Бабенко, менеджер ООО «Таможенно-брокерский центр», помощник члена Совета Федерации на общественных началах, тел.: 8 (906) 791-23-14; e-mail: Sue7777@yandex.ru

С. Л. Блау, профессор кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, тел.: 8 (495) 500-13-51; e-mail: sblau@yandex.ru

И. В. Бородушко, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент, e-mail: bi08@me.com

С. Н. Гамидуллаев, проректор-директор Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, e-mail: odo@spbrca.ru

М. В. Жариков, доцент кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, тел.: 8 (495) 500-13-08; e-mail: michaelzharikoff@gmail.com

Д. Ф. Земляников, главный таможенный инспектор отдела товарной номенклатуры Дальневосточного таможенного управления, тел.: 8 (423) 2-308-342; e-mail: zem4232@mail.ru

О. М. Карпова, аспирант кафедры финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, тел.: 8 (982) 617-69-59

А. В. Кнышов, доцент кафедры управления Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, тел.: 8 (495) 500-13-05; e-mail: a.knyshov@customs-academy.ru

А. Ю. Кожанков, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, тел.: (495) 500-13-59; e-mail: grotmel45@yandex.ru

Н. М. Кожуханов, начальник отдела исследования проблем теории и практики таможенного контроля, товарной номенклатуры, экспертизы и торговых ограничений Научно-исследовательского института Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: 1979nic@mail.ru

Е. А. Лысенко, старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии, тел.: 8 (925) 787-07-57; e-mail: lelji_90@mail.ru

С. А. Ляпцев, аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: s@lyaptsev.ru

В. Б. Мантусов, начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, тел.: 8 (495) 503-76-55; e-mail: v.mantusov@customs-academy.ru

А. С. Маякова, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, тел.: 8 (903) 742-70-64; e-mail: mayakova-70@mail.ru

Т. Д. Михайленко, начальник отдела научно-информационных исследований в таможенном деле Научно-исследовательского института Российской таможенной академии, доктор филологических наук, профессор, тел.: 8 (495) 500-13-01

Д. В. Некрасов, директор Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики Евразийской экономической комиссии, тел.: 8 (495) 669-24-00 (доб. 52-58); e-mail: info-ndv@yandex.ru

С. В. Новиков, младший научный сотрудник Научно-исследовательского института, аспирант кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии, тел.: 8 (915) 284-75-88; e-mail: s.novikov@customs-academy.ru

В. И. Панченко, профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, тел.: 8 (919) 883-03-44; e-mail: satori.07@mail.ru

Е. Н. Фукс, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, тел.: 8 (926) 384-77-35; e-mail: pellen@yandex.ru

М. С. Чурова, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, аспирант отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, тел.: 8 (985) 704-05-64; e-mail: churova_minust40@mail.ru

С. В. Шкляев, начальник Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля ФТС России, генерал-майор таможенной службы, тел.: 8 (499) 449-81-61; e-mail: ShklyayevSV@ca.customs.ru

ТРЕБОВАНИЯ

К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ»

1. Тема статьи должна быть актуальной, иметь научное или научно-практическое значение (прежде всего, для таможенной сферы) и публиковаться авторами впервые.

2. Статья должна сопровождаться аннотацией (пять-шесть строк) на русском и английском языках, иметь до 10 ключевых слов (на русском и английском языках). Автором также указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, служебный или домашний телефон, электронный адрес.

3. Статья направляется в редакцию по электронному адресу: ninorta@yandex.ru. Прием статей редакционно-издательским отделом для публикации в очередном номере (журнал издается ежеквартально) прекращается 10-го числа второго месяца квартала (февраля, мая, августа, ноября).

4. В одном номере журнала публикуется, как правило, только одна статья одного и того же автора.

5. Общий объем статьи не должен превышать 12 страниц, включая таблицы, иллюстрации (не более 3–5) и список использованных источников (как правило, 10 наименований); страницы необходимо пронумеровать.

Использованные источники приводятся в конце статьи в порядке их упоминания в тексте. Ссылки на использованные источники даются в тексте в квадратных скобках [ ].

Библиографические ссылки оформляются по ГОСТ Р 7.0.5.2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

6. Порядок оформления статьи.

Статья печатается на листах формата А4 кеглем 14 гарнитурой Times.

Устанавливаются следующие параметры форматирования:

– страницы:

поля – верхнее, левое, правое – 2,0 см; нижнее – 2,5 см;

переплет – 0;

от края до колонтитула: верхнего – 1,0 см; нижнего – 1,5 см;

- абзаца:
  - отступ первой строки – 1,25 см;
  - межстрочный интервал – 1,5.

Для подготовки рукописи используется текстовый редактор Word-2007.

Текстовый файл должен иметь название по фамилии автора. Иллюстрации представляются с указанием их номеров и обозначений. Графические иллюстрации должны быть вложены в виде отдельных файлов в исходном графическом формате, допускающем возможность редактирования. Допускаются форматы *.psx, *.tif, *.eps, *.cdr. Формулы должны быть выполнены в редакторе уравнений Microsoft Equation 3.0, входящем в комплект поставки Microsoft Word-2007.

7. Научное рецензирование статей осуществляется учеными Российской таможенной академии, докторами и кандидатами наук, специалистами в области права, экономики, таможенного дела и других научных направлений. Для аспирантов, кроме того, обязательна рецензия научного руководителя.

8. После научного рецензирования статьи и принятия редакцией решения о ее публикации или отклонении автору (соавторам) сообщается об этом (по электронной почте или по телефону). В течение месяца авторам статей, рекомендованных к опубликованию, необходимо прислать по адресу, указанному в п. 9 данных Требований, или доставить лично экземпляры заполненного и подписанного автором (соавторами) договора о предоставлении права использования произведения на условиях безвозмездной неисключительной лицензии. Форма договора присылается редакцией, необходимое количество экземпляров указывается в письме; бланк договора также размещен на сайте Российской таможенной академии: <http://rta.customs.ru>, раздел «Редакционно-издательский отдел», подраздел «Научный журнал «Вестник Российской таможенной академии».

9. Рецензии (для аспирантов) направляются по адресу: 140015, г. Люберцы Московской области, Комсомольский проспект, д. 4, Российская таможенная академия, учебно-научный корпус, отдел научно-информационных исследований в таможенном деле Научно-исследовательского института, комната 118 б; договоры – в редакционно-издательский отдел, комната 134.

10. Статьи, не соответствующие установленным требованиям представления и оформления, не рассматриваются и не публикуются. Авторам сообщается об этом решении редакции по электронной почте.

11. Статьи публикуются бесплатно.

Контактные телефоны:
редакции: 8 (495) 500-13-01;
редакционно-издательского отдела:
8 (495) 559-02-88 (приобретение журнала).

Адрес электронной почты редакции: ninorta@yandex.ru.